

№ 5 (107)
Октябрь 2018

**ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА СИНБИРСКА
«БАТЮШКА КОНСТАНТИН БЫЛ
НА РЕДКОСТЬ ДОБРЫЙ...»
РОВЕСНИК ГРАЖДАНСКОЙ**

С пользою для Отечества

№ 5 (107)
Октябрь 2018

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал

Выходит 6 раз в год

Главный редактор: О.А. Шипова

Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа

Корректор: Л.М. Николаева

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;

Р.Г. Азбукин, краевед;

Л.П. Баюра, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;

О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;

Т.А. Громурова, научный сотрудник отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;

О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;

А.А. Долматов, научный сотрудник Музея А.А. Пластава;

И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;

А.И. Золотов, заведующий кафедрой географии УлГПУ, кандидат географических наук, доцент;

Ю.В. Козлов, краевед;

Н.В. Липатова, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;

Л.Н. Нецовтаев, почётный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;

А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);

А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н;

С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;

Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;

И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;

А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;

О.Г. Шейпак, писательница, поэтесса, журналист;

А.В. Шишов, директор Издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 8 (908) 477-27-12

e-mail: 1994monomah@mail.ru

www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 8.10.2018 г.

Дата выхода 16.10.2018 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 246

Набор и верстка заказчика

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО «Сити Принт», 610040, г. Киров,

ул. Мостовая 32/16, т. 8(8332) 228-297,

сайт: www.printtown.ru

Содержание:

Тема номера. Большая перемена

Культурная эволюция

О. Даранова. Книга и чтение в библиотеке:

прошлое и настоящее 2

С. Гогин. Интервью с Ольгой Земляковой:

«Ушедшая история возвращается в виде предметов...» 7

Говорят документы

А. Шафиров. Первый воевода Синбирска 10

Этот город самый лучший..... 15

О. Полянская. Иностранцы на родине Ленина 16

В. Егоров. Две правды Гражданской войны 20

Р. Ильязова. Отряд текстильщиков 24

Реликвия

В. Ястребов, В. Морозова.

Достопримечательные Евангелия симбирских храмов 26

ЖЗЛ

Н. Васильева.

«Батюшка Константин был на редкость добрый...» 32

Тема номера. Большая перемена

Другой Гончаров 36

Здесь прозвенел наш последний звонок 39

Симбирские «марииинки» 44

В. Горохова. «Скольких выпустила в свет...» 49

И. Зубова. Лично ответствен 53

Д. Русин. Гранит науки. Высшие учебные заведения 59

И. Сивопляс. Ровесник Гражданской 60

«Экие птицы» 64

Куда пойти 65

Редакционная подписка – дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам

в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 421 (тел. 20-16-40),

в г. Димитровград: ул. Юнг Северного флота, 107

(тел. 8 (84235) 3-26-49)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать», «Пресса Ульяновска»

в музейном магазине Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в литературном музее «Дом Языковых»

(ул. Спасская, 22)

Продолжается основная подписка

на 1-е полугодие 2019 г.

Стоимость на 6 мес. (индекс 54840) - 261,00 руб.,

на год (индекс 54845) - 521,00 руб.

На обложке работа Н.И. Козырина. Осень. 1991

Тема номера. Большая перемена

Дорогой читатель!

Наступила осень – время созерцания неповторимо красивой природы и прогулок по разноцветным коврикам из листьев, уютных домашних вечеров и чтения новых книг, философских размышлений, теплых пледов и горячего чая. Перемены касаются всего: деревья надевают свои яркие наряды, а птицы, которые не улетели в теплые края, готовятся к зиме.

С XV века и до реформы Петра I новый год начинался 1 сентября. Да и в наши дни для миллионов школьников и студентов именно осенью начинается учебная пора, поэтому осень – время года, которое учит. Древнегреческий философ Пифагор говорил: «Образование можно и разделить с другим человеком, и, дав его другому, самому не утратить его». Авторы октябрьского «Мономаха» расскажут об истории системы образования в нашем крае, а также об известных симбирских педагогах и выпускниках престижных гимназий губернии: мужской классической и женской – Мариинской.

100 лет назад на территории современной Ульяновской области полыхала Гражданская война. О предпосылках, ходе войны и ее уроках расскажет краевед Вячеслав Егоров. Также в выпуске можно прочитать про Евангелия, которые хранились в симбирских храмах, о первом воеводе Симбирска и об иностранцах, которые приезжали на родину Ленина.

Надеюсь, что октябрьский «Мономах» вам понравится и вы по достоинству оцените труд его авторов. Ну что, вы готовы? Тогда вперед!

Изучайте историю вместе с журналом «Мономах»!

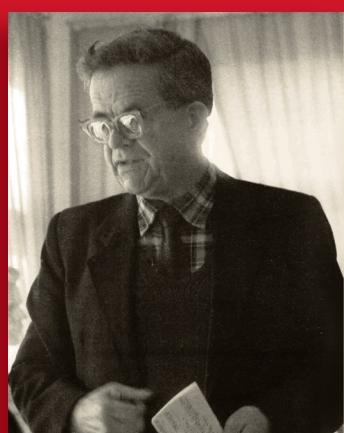
Ольга Шипова,
главный редактор

Две правды Гражданской войны

Другой Гончаров

Лично ответственен

ВСЕ В БИБЛИОТЕКУ

КАЖДЫЙ БАТРАК, БЕДНЯК, КОЛХОЗНИК ДОЛЖЕН СТАТЬ ЧИТАТЕЛЕМ БИБЛИОТЕКИ !

В советское время пропаганда чтения была встроена в государственную политику

КНИГА И ЧТЕНИЕ В БИБЛИОТЕКЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

К юбилею Ульяновской областной научной библиотеки

В апреле этого года исполнилось 170 лет со дня открытия Карамзинской общественной библиотеки. Оглядываясь назад, просматривая отчеты библиотеки, газетную и журнальную хронику, убеждаешься, что многие формы деятельности в направлении привлечения к чтению актуальны и сегодня.

Библиотека всегда стремилась быть открытой. Еще в 1929 году, в период всеобщей ликвидации безграмотности населения, сотрудники Дворца книги присоединились к Библиотечному походу общесоюзной государственной просветительской кампании, направленной на привлечение в библиотеки новых читателей. В ходе кампании в селах появились избы-читальни, пополнялись библиотечные фонды, создавались отряды книгонош. Современный библиотекарь выполняет такую же функцию – он пытается привлечь людей к чтению, хотя в век Интернета это не так просто сделать, тем самым вызвав в человеке потребность к самообразованию. Об этом говорят бесчисленные акции: «Читай, губерния!», «Книжная миля», книжные фестивали и праздники книги, вовлекающие «людей улицы» в книжно-литературные «действия» (performances).

В советское время библиотечная деятельность, в том числе и продвижение чтения, были встроены в государственную политику.

• Афиша Дворца книги имени В.И. Ленина. 1920-е

**В БИБЛИОТЕКЕ
МНОГО КНИГ ПО
ИНТЕРЕСУЮЩИМ
ВАС ВОПРОСАМ**

**Читатель советского
времени находился под
пристальной опекой
библиотекарей
и государства**

Авторитет печатного слова в тот период был чрезвычайно высок, а писатель и библиотекарь были возведены в ранг учителя и пророка. Был создан культ книги и чтения.

В 1946 году в областной библиотеке появились «Литературные понедельники». В 1963 году они трансформировались в «Литературные воскресенья»: «Стремясь улучшить пропаганду лучших произведений советской

• Дворец книги

• Зал Дворянского собрания

Газета «Московские ведомости» так обозначила предназначение библиотеки: «1848 года, 18-го апреля, происходило в г. Симбирске открытие Карамзинской общественной библиотеки, торжество столь же достопамятное в истории города, как и день открытия памятника Российскому Историографу Н.М. Карамзину. Оно положило начало постоянному чтению для всех сословий города, в коих пробуждена любознательность, которая хотя и существует как элемент в духе каждого народа, но требует для проявления своего особенных благоприятных обстоятельств, средств и пособий. Эти средства и пособия предложило всем сословиям города открытие Карамзинской общественной библиотеки, и совершенно безвозмездно. Чертова, достойная нашего века!».

литературы, библиотека в 1963 году применила новую форму – ежемесячное проведение Литературных воскресений. На них приглашаются лучшие литературные силы города, обсуждаются лучшие произведения советской литературы. «Воскресенья» сопровождаются книжными выставками, обзорами литературы¹. И эта традиция сохранилась с той лишь разницей, что «понедельники» и «воскресенья» поменяли день недели, став литературными «четвергами». Возраст социальный, нашим современным «Литературным четвергам» – 72 года! Они регулярно проходят в библиотеке. На них обсуждают произведения популярных российских и зарубежных авторов и новинки года. Сохраняется и традиция наставничества и руководства чтением – проводят «четверги» специалисты-филологи, преподаватели УлГПУ имени И.Н. Ульянова.

Ульяновская областная библиотека. 1968

В 1970-е годы библиотека на родине Ильича, да еще и носящая его имя, считала наиважнейшим долгом пропаганду ленинской литературы, изучение его трудов, распространение информации о жизни и деятельности вождя революции

передано 40 информаций, в газете «Ульяновский комсомолец» опубликовано 12 книжных полок, в «Ульяновской правде» – 8².

1970-е – Ленинские годы. Акцент в жизни общества, следовательно, и в деятельности библиотеки делается на выполнение ключевых задач советского государства и пропаганду ленинских идей.

В это время в библиотеках страны, в том числе в Ульяновском Дворце книги, проходят многочисленные ленинианы: поэтические, музыкальные, театральные. Во Дворце книги прошла юбилейная музыкальная лениниана. Представлены темы: «Искусство принадлежит народу», «Музыка в семье Ульяновых», «Любимые произведения В.И. Ленина». В областной библиотеке состоялась юбилейная городская научно-практическая конференция «В.И. Ленин и книга». Впервые к участию в конференции кроме библиотекарей были приглашены работники книготорговой сети.

Публичность и народность библиотеки на родине Ленина отметила газета «Ульяновская правда», которая писала в 1973 году: «...125-летний юбилей Дворца – событие знаменательное не только для ульяновцев, но и для всей страны. Это белокаменное величественное здание дорого советским людям прежде всего тем, что связано с именем Ленина. Гимназист Владимир Ульянов был постоянным читателем общественной библиотеки, сыгравшей немалую роль в формировании его мировоззрения. Это здание дорого

Ульяновские читатели 1960-х в библиотеке

тем, что оно в полной мере воплотило желание Ильича «...видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей.., а в том, как обращаются книги в народе».

В 1970–1980-х годах каждая семья считала обязательным иметь дома книги, прежде всего – собрания сочинений классиков, демонстрируя тем самым свою верность литературной традиции, и это при том, что «достать» книгу в ситуации остройшегося книжного дефицита было совсем не просто. Макулатуру и металлом обменивали на книгу, старались приобрести подписку на многотомные сочинения классиков. Соответственно, читатель шел в библиотеку, потому что там можно было найти интересующую его книгу и получить ее бесплатно.

В 90-е годы XX века, в период распада страны, разрушился и весь ме-

Читальный зал Ульяновской областной библиотеки имени В.И. Ленина. 1960

В 1950-е – годы активного строительства социализма – уделяется большое внимание руководству чтением. В приоритете марксистско-ленинская тематика, проводится анализ чтения профессиональных групп и работа по составлению индивидуальных списков для чтения: «Что читать токарю», «В помощь медицинскому работнику», «Что читать фрезеровщику», «Культура поведения советского молодого человека». Домохозяйки читают согласно рекомендательным указателям «Родителям о воспитании детей», «В помощь музыкальному самообразованию», журналы «Семья и школа», «Советская женщина», «Работница». Библиотека систематически оповещала население города и области о новых книгах в печати и по радио. Только в 1956 году через областное радио

ханизм продвижения чтения. Чтение ушло из-под контроля государства. Стали возникать книжные сообщества, фонды и некоммерческие структуры, такие как некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека», Центр развития русского языка, Русская ассоциация чтения, Российский книжный союз, благодаря которым библиотеки, в том числе и наша, в условиях книжного дефицита пополнились книгами. Это было время, когда стали создаваться региональные **Центры чтения**. Наша библиотека как Центр чтения не столько структурно, сколько содержательно вобрала в себя многие традиционные направления работы – презентации книг, встречи с писателями, выставки ценных книжных коллекций, региональные книжные выставки-ярмарки, то есть формы диалога с разными культурными слоями общества.

В 2004 году областная библиотека впервые провела выставку-конкурс «Симбирская книга», которой в этом году исполнилось 15 лет. На следующий год одно из лучших издательств страны – издательство «Вагриус» – было в гостях у «Симбирской книги». Прошли встречи с писателем Дмитрием Быковым, в то время редактором издательства «Вагриус» Еленой Шубиной, генеральным директором некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека» Марией Веденяпиной. Помимо осознания своей региональной культурной значимости, «Симбирская книга» стала своего рода «окном в Европу» – позволила ознакомиться с лучшими столичными изданиями и увидеть новые формы книжного общения.

Наступила эра 2000-х, время, когда мы учились писать гранты, участвовать во всероссийских и международных конкурсах. В 2004 году проект отдела развития и связей с общественностью Ульяновской областной научной библиотеки **«Чтение для всех и каждого»** принял участие во всероссийском конкурсе по продвижению чтения и развитию читательской культуры «Мы и книга» и получил поддержку и признание в номинации «За творческий подход». Библиотекари разработали программу «Эта новая старая классика», стараясь донести вечные истини классической литературы до ума и сердца современной молодежи. Это было вовсе не просто, так как хотелось не оскорбить классическое произведение легкомысленным произволом и тем не менее сделать так, чтобы из глу-

бин веков классика смотрелась живой и актуальной.

В 2010 году проект **«Чеховские сезоны в библиотеке»** стал финалистом Всероссийской книжной премии «Чеховский дар» в номинации «Подвигник книги» в Таганроге. Это было время поиска новых смыслов, новых возможностей сделать чтение, в частности классику, актуальной и читаемой. Тогда впервые попытались создать поле общения думающих, интеллектуально развитых людей, привлечь к проекту молодых писателей и литераторов нашего региона. Вечный Чехов в современном интерьере, его точки соприкосновения с другими симбилянами – сатириком Минаевым, романистом, мудрым со-зрелателем «реки жизни» Иваном Гончаровым – это было интересно, заставляло мыслить, искать новые повороты вечной темы человеческого предназначения на земле.

В 2012 году, в юбилейный год И.А. Гончарова, в Ульяновске появилась новая общественная структура – **Дом литераторов**. Это была попытка воплощения давней мечты пишущих людей – иметь свой Дом. В течение года писатели, литераторы и библиотекари собирались вместе и практически каждую неделю проводили мероприятия, связанные с книгой и чтением.

Яркой страницей чтения классики стала акция **«Гончаров-2012. 12 известных людей губернии читают 12 любимых строк И.А. Гончарова»**. Люди разных профессий и возраста обратились к давно знакомым, но забытым страницам романов Гончарова, заново открыли их и поделились своими впечатлениями со зрителями.

В 2015 году, в Год литературы в России, Дворец книги блестящее реализовал проект **«Академия литературы»**, во многом способствующий тому, что регион получил статус «Литературный флагман России». Россыпь звезд – Андрей Дементьев, Олег Рой, Захар Прилепин, Павел Басинский, Алексей Варламов, Евгений Попов, Андрей Усачев, Марина Степanova, Маргарита Хемлин, Александра Маринина, Татьяна Устинова – были нашими гостями. Завершил Год литературы почетный гость Ульяновска, поэт-легенда Евгений Евтушенко. И это не просто блеск имен, это прежде всего хорошая современная литература, которую после общения с автором хотелось непременно прочитать.

Книжная выставка-ярмарка на Красной площади

Имена классиков-симбилян становятся духовной скрепой и другого регионального приоритетного проекта – **«12 симбирских литературных апостолов»**. Каждый месяц мы «проживали» с именем того или иного писателя-земляка. Это имя звучало и в сочинении школьника, и в мелодекламациях ведущих мастеров сценического искусства, и в выступлениях ученых, и в работах участников литературных конкурсов и турниров. Мы вспомнили замечательного поэта-полиглота, переводчика Дмитрия Ознобишина, сатирика Дмитрия Минаева, вернули из забвения прекрасного поэта Аполлона Коринфского, заново открыли жителям области имя сказочника Абрама Новопольцева, рассказали о сподвижнике и друге Карамзина, баснописце и государственном деятеле Иване Дмитриеве, вспомнили роскошное русское слово Сергея Аксакова, читали искрометные гусарские стихи Дениса Давыдова и его же трогательные сердечные элегии, сделали попытку познать Карамзина – историка, литератора, критика, журналиста, семьянину и патриота, защитника Отечества.

Еще один интересный проект, связанный с чтением, **«Литературная филармония»**, реализуется с

Библиотечный поход – общесоюзная, государственная просветительская кампания, направленная на привлечение в библиотеки новых читателей, организацию широкой пропаганды литературы среди рабочих, крестьян, молодежи.

Участники Библионочи

декабря 2013 года. Он направлен на объединение ульяновской гуманистической общественности – писателей, издателей, библиотекарей, деятелей культуры и искусства, книголюбов, творческой молодежи – в продвижении чтения и литературного творчества. Проект мобильный, охватывает все муниципальные образования области и нацелен на творческий диалог пишущих людей, а в конечном итоге – на развитие ульяновской словесности. К каждому выезду «Литературной филармонии» библиотекари старались подготовить новую творческую программу, где поэтическое слово было бы сопряжено с музыкой.

Радиопроект «Звучащая книга» – партнерство областной научной библиотеки и радио «Россия-Ульяновск». В эфире прозвучали проекты

«Читаем вместе книги наших земляков» (2009), «Великие земляки» (2010), «Н.М. Карамзин: страницы жизни» (2013), «Странник с русскою душой. М.Ю. Лермонтов» (2014). В 2018 году библиотека представила новый проект «Голоса из хора». Русская поэзия XX века».

Недавно внимание горожан привлекли яркие баннеры с корешками книг, на которых можно прочесть имена выдающихся историков, писателей, философов. Труды наших славных земляков теперь не надо искать – их предлагают на «Литературных остановках». Имей мобильное устройство и качай ульяновское! Невольно вспомнишь слова Николая Михайловича Карамзина: «Лишь бы читали...».

Сегодня симбирскую-ульяновскую словесность знают все большее количество россиян и гостей нашей страны благодаря ежегодному участию библиотеки в международных книжных фестивалях и ярмарках на Красной площади и в павильонах ВДНХ, где мы представляем издания, связанные с именами прославленных земляков – Карамзина, Гончарова, Ленина, Керенского, Пластова. Проходят презентации литературно-краеведческих журналов «Мономах» и «Симбирскъ», встречи с ульяновскими прозаиками и поэтами.

Главная библиотека области живет и остается активным игроком на информационном поле региона. И впереди у нас много планов и замыслов: «умные полки» и «литературные трамваи», «книжные аллеи» и «писательские салоны». И тем не менее, по данным российских социологических исследований, сами библиотекари не так много читают, в библиотеках остается все меньше «книжных» людей, которые структурируют свой опыт и жизнь, опираясь на книги. Многие все больше ориентируются на облегченную словесность, массовую псевдокультуру, перестают быть экспертами в мире книг, библиотекарь теряет свою роль навигатора чтения. А хотелось бы не утратить традиции именно ЧИТАЮЩЕЙ нации, глубокого, вдумчивого чтения, традиции, когда в основе духовного роста человека была Книга.

Ольга Даранова,

ученый секретарь

Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина

¹ Отчет о работе Ульяновской областной библиотеки – Дворца книги им. В.И. Ленина за 1963 г. – Ульяновск, 1963. – С. 20.

² Отчет о работе Ульяновской областной библиотеки – Дворца книги имени В.И. Ленина за 1956 г. – Ульяновск, 1956.

Ольга Землякова:

«УШЕДШАЯ ИСТОРИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ВИДЕ ПРЕДМЕТОВ...»

• Ольга Землякова, главный хранитель Российского фонда культуры

В июне - июле этого года в Музее Аркадия Пластова работала небольшая литературная выставка «Скитальцы не своей вины...», посвященная русским писателям, которые покинули Родину после революции и Гражданской войны. На выставке были представлены фотографии, письма, автографы известных писателей русского зарубежья, рассказывающие о жизни Ивана Бунина, Ивана Шмелева, Надежды Тэффи, Алексея Ремизова, Бориса Пантелеимонова, Константина Бальмонта. Материалы для выставки предоставил Российский фонд культуры (выставка была организована при содействии Централизованной библиотечной системы Ульяновска). Главный хранитель Российского фонда культуры Ольга Землякова, которая приезжала на открытие выставки, рассказала в личной беседе о фонде и об особенностях работы с соотечественниками за рубежом.

– Для вас эта выставка – цель или повод для чего-то другого?

– И цель, и результат работы, и повод вспомнить о том золотом веке русской литературы, которая жила в изгнании, но сохранила Россию в себе. Эти писатели возвращают ее себе своим творчеством, своими письмами, воспоминаниями. Это цель нашей работы.

– А кто их забывал? Читают и перечитывают – и Тэффи, и Бунина, и Ходасевича...

– Грамотные люди помнят. Но одно дело помнить теоретически, другое дело – держать в руках подлинный документ, подлинник письма 1930 года. Это взгляд изнутри. Для нас, музейщиков, важно иметь в руках предмет, экспонат.

– Нет ли в этом некоего фетишизма, когда за незначительную записку, клочок бумаги, на котором что-то нацарапал великий писатель, на аукционе платят десятки тысяч долларов?

– На выставке в витрине лежит пустой конверт из архива Шмелева, где поверх текста написано: «Замучила меня тоска о сыне Сереже». Одна фраза, написанная в 1940-х годах, хотя сын Шмелева расстрелян в конце 20-х. Эта фраза тянет за собой целый исторический пласт. Какой же это фе-

тизм? Музейщикам важен предмет, потому что его можно не только показать, но и рассказать о нем. Я всегда за предмет. Все эти интерактивы нужны, конечно, ведь мы живем в XXI веке. Да, ты приходишь в музей во Франции или Испании, нажимаешь на эти кнопочки, получаешь огромный объем информации... Но когда смотришь на письмо Пушкина, даже за стеклом витрины, чувствуешь сопричастность тому времени, а время – оно все-таки содержится в предмете, экспонате. Чувство, которое вызывает предмет, эмоция – важны для познания мира. Как современную молодежь заставить читать? С книгой возникает эмоциональная связь. Раньше в метро читали книги, а сейчас все сидят в телефонах. Понятно, что сейчас время планшетов, но так не хочется терять эту связь, иначе прервется связь времен.

– Но здесь нет противоречия: автоматизация музейной экспозиции не отменяет предмета...

– Частично! Современные музеи уходят от показа экспонатов, остается интерактив, в лучшем случае – инсталляции на какую-то тему, куда входит живой предмет. Конечно, продолжаются споры, как делать современную экспозицию. Но вот как представить поэзию без живого текста? Одна финансовая компания подарила нам 110 писем Бунина в издательство «Петрополис», которое выпустило первое собрание сочинений Бунина. Казалось бы, обычные письма в редакцию, которая готовила это издание. На каждом листе – множество машинописных дополнений, живых подписей, надписей автора, которые показывают процесс подготовки к печати. Это же важно.

– Для вас хранение – это тоже процесс? Если да, то в чем он заключается?

– Хранение – это конечный этап процесса. А начинается он с инициативного поиска. Нужно знать, где находятся эти реликвии. Например, мы знали, что в Париже живет сын капитана 55-го Измайловского полка и что у него есть небольшой архив полка. Долго – год или два – писали, уговаривали тех, кто его знает. Наконец, два года спустя нам посчастливилось туда приехать. Крохотная квартирука. Он сидел, старенький такой, потом залез под кровать, вытащил чемодан, а там – подлинный автограф Суворова, четыре подлинных письма Толстого, фотографии...

Когда инициативный поиск завершен, следующий этап – попытаться вернуть эти вещи в Россию. В основном нам их дарят, но надо же еще уговорить дарителя! А старые люди боялись Советского Союза, хранили эти вещи у себя. Вот и в этом чемоданчике я видела много чего, но этот человек умер, а жена его, француженка, может, и выбросила эти русские тексты, следов их уже не найти. Этот поиск – главный этап нашей работы, потом документы проходят обычный музейный путь – ставятся на учет, описываются, публикуются, показываются на выставках. Мы не храним все вещи у себя, передаем их музеям и государственным библиотекам: мы передали 90 тысяч единиц хранения. Во всех музеях России есть дары из нашего фонда.

– Вернуть документ в Россию – в этом слышится большой патриотический мотив. А оценит ли Россия ваши усилия?

– Конечно, оценит. Для этого нужны выставки, публикации, популяризация дарителей. Во Франции жил такой известный человек Андрей Дмитриевич Шмеман, из семьи эмигрантов, ему в 2004 году дали российский паспорт. Он начал как наш даритель, руководил кадетской организацией и музеем в Париже, об этом начали говорить и писать, сняли фильм, его музей сохранился.

– Какова психология людей, которые всю жизнь хранили документы, а потом их просят с ними расстаться?

– В 2000 году мы получили огромный архив. В 1953 году в Америке, в штате Нью-Джерси, русские офицеры-эмигранты создали общество «Родина». Туда стекались вещи, вывезенные из России. И они там создали музей. А в 2000 году совет старейшин музея подписал дарственную, и нам пришло десять тонн материалов. Среди них – присутственные портреты Николая I и Николая II в полный рост, накидка императрицы, ее письма, личные вещи, китель Деникина, оружие, царская гравюра XIX века... Ушедшая история возвращается в виде предметов.

– И все же: человек живет, из поколения в поколение передаются семейные реликвии, и вдруг он решает их отдать...

– Не забудьте, что этот человек живет вне Родины. Для них это было

Российский фонд культуры, ранее – Советский фонд культуры, был создан в 1986 году по инициативе академика Дмитрия Лихачева, в правление фонда входила Раиса Горбачева. Нынешний руководитель фонда – Никита Михалков. Главная задача фонда – вернуть в страну вещи и документы, вывезенные после революции и представляющие собой историческую ценность. За годы существования РФК принял в дар от зарубежных соотечественников и прочих меценатов более 100 тысяч единиц хранения, из них 90 тысяч передал различным государственным музеям страны. РФК также ведет научную, консультационную, выставочную, просветительскую работу.

свято. Это мы тут в суете многого не замечаем, а люди на других берегах... Вы не представляете, какие ценности возвращают! У нас был даритель, Евгений Евгеньевич Климов, он уехал в эмиграцию в Канаду, так он нам подарил подлинный портрет кисти Сурикова (который стоит сумасшедших денег), 19 работ Бенуа, которые стали основой Музея Бенуа в Петербурге, шесть работ Добужинского. Это бескорыстный дар, так и выставка наша называлась: «У бескорыстия есть имена». Казалось бы, можно было продать все это на аукционе, получить огромные деньги, но – нет! Он захотел вернуть свою коллекцию в Россию. В той же коллекции Климова есть небольшой этюд Сурикова, на обороте которого – вся история России. Дочь Сурикова пишет: «Я подтверждаю, что это работа моего отца». Потом: «Работа находилась в коллекции доктора Трояновского». А этот доктор лечил Левитана и других знаменитых художников в Москве. Потому работа оказалась у купца Рапопорта в Берлине... Вот так путь России в эмиграции прослеживается по одной маленькой работе.

– Допустим, ваш инициативный поиск удался, и вы знаете, что у какого-то человека во Франции

или другой стране есть некая реликвия...

– Начинается самое сложное – поиски финансирования: командировки, возврат реликвии... Помогает посольство. Вы знаете, что такое таможня и какие деньги они требуют за возвращение ценностей? Вся эта кухня преодолевается с помощью Министерства иностранных дел, раньше – тортпредства...

– Приходится ли уговаривать владельцев реликвий?

– Парижского дарителя мы особо не убеждали, пригласили его с женой проехать на теплоходе по Золотому кольцу, для него было счастьем вернуться в Россию. Разными способами убеждаем. Приглашаем на выставки, которые проводятся посольством в том же Париже или Барселоне. Я делала выставку «Русская гвардия» в нашем посольстве в Париже, у каждого из гостей был на лацкане значок полка: Измайловского, Павловского, Преображенского... Потом в разговоре с ними выясняется, что у Петра Петровича есть вот такая вещь. Начинаешь Петру Петровичу писать, приглашать, присыпать фильмы, книги, постепенно человек начинает доверять, понимает, что мы не собираемся ничего продавать, что его вещь переедет в музей, и он ее там увидит. Мы знаем о каждом даре. Все эти вещи на виду.

– Вы сами разъезжаете по миру для переговоров с дарителями?

– Езжу, когда есть возможность. Иногда передают с оказией, чтобы деньги не тратить.

– Кто у вас в фонде основной переговорщик?

– У нас их много, президент

фонда Михалков например. Определенную среду создают наши фильмы «Русские без России». Бывают съезды соотечественников, где люди общаются. Если знаешь, что где-то есть реликвия, которую нельзя потерять, то включаются все возможные способы общения.

– Само название Российского фонда культуры что-то говорит иностранцам?

– Да, как и Советский фонд культуры, это бренд. Все знают, что он потом стал Российским.

– Какую эволюцию прошел фонд со своего открытия в 1986 году?

– Вы понимаете, что такое 1986 год? Это был поток! Железный занавес приоткрылся, и они все хотели вернуться в Россию, отдать то, что хранили, новой России. Сейчас другой век, внуки эмигрантов знают, что могут продать эти вещи. Дары поступают, но с ними сложнее работать, к тому же их осталось не так много, они почти все на учете. У нас был дом на Гоголевском бульваре, там кипела жизнь, но он уже восемь лет как на реставрации, и мы снизили обороты, потому что нет среды обитания.

– Осложнение международной обстановки как-то влияет на работу фонда?

– Понимаю, что политика имеет отношение к культуре, но в таком вот практическом применении – нет. На моей практике эксцессов в связи с этим не было. Напротив, случаются трогательные вещи. Я возила в Испанию выставку «Вспоминая российский императорский дом», там есть большая фотография гардемаринов, ушедших в эмиграцию. Оглядываюсь

– какой-то дедушка стоит и плачет, я даже перепугалась, спрашиваю переводчицу – может, ему плохо? Вызвали врача, спрашивают, что случилось. Он говорит: «Я знаю, что мой прадед на этом корабле ушел в эмиграцию, но фотографий у нас нет, так что среди этой сотни юных гардемаринов где-то может быть и он».

– Иван Бунин, про которого вы рассказывали во время своей лекции, ровесник нашего земляка, Владимира Ильича. А ведь Бунин крайне неприязненно относился к Ленину. Оба этих человека – непримиримые субъекты в истории. Национал-патриоты призывают к примирению «белой» и «красной» России. Возможно ли это, повашему? Нужно ли?

– Примиряет только факт, документ. Интерпретация документа слишком зависит от временного периода: тогда говорили так, сейчас по-другому. Нужны зримые вещи, нужны музеи и архивы – как раз для того, чтобы примирить. А история – она и есть история. Пусть она вызывает споры, но мы должны на что-то опираться, чему-то верить, продолжать нить истории, а иначе кто мы – без роду без племени?

– Куда потом поступают все эти богатства? Хранятся в одном месте у вас?

– Как это?! 90 тысяч экспонатов отдано на постоянное государственное хранение в различные музеи страны. Я знаю, где находится каждый предмет. У нас остался только «золотой фонд» – большая коллекция общества «Родина» и живопись: Суриков, Кончаловский, Добужинский.

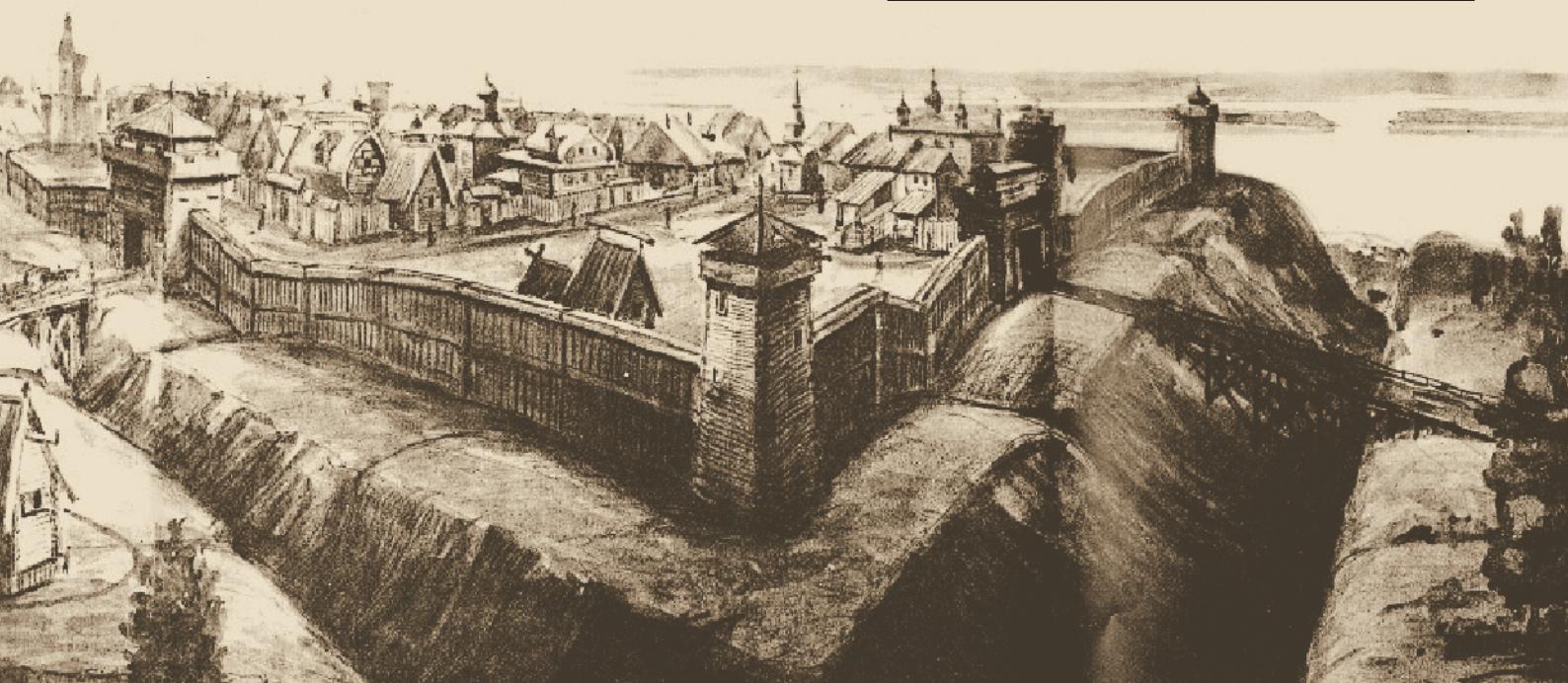
Сергей Гогин
Фото автора

ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА СИНБИРСКА

К 370-летию основания Симбирска

Град Синбирск строился «в лето 7157 года». Строительством руководил окольничий Богдан Матвеевич Хитрово, и зачастую именно его ошибочно считают первым городовым воеводой вновь построенного города. Однако протяженная система оборонительных укреплений засечной черты, на строительство которой в качестве руководителя был определен Б.М. Хитрово, исключала возможность его постоянного нахождения в стационарных центрах – острогах и крепостях. Симбирск, или, как называли тогда – Синбирск, стал конечными пунктами засечной черты на правом берегу Волги, после строительства которого Богдан Матвеевич отбыл в Москву. Уже в конце 1648 года Хитрово находился в Москве и участвовал в придворных церемониях, а в 1649 году направлен на другую «государеву цареву службу», возглавив Челобитный приказ. Так кто же принимал город после постройки?

А.Н. Грошев. Крепость Симбирск в XVII веке

Говорят документы

Град Синбирский, возвышаясь над Волгой, имел величественный вид и стал надежным оплотом Русского государства на территории Средневолжья. Он строился как главный военный и административный центр всего участка черты от Барыша до Волги. Симбирск стал ядром одноименного уезда и местом притяжения людей разных национальностей и религий. По строительным канонам, бытавшим в Московской Руси, в крепости возвели соборную церковь во имя Святой Живоначальной Троицы, кружечный двор, пороховые склады (*О производстве пороха в Симбирске читайте в статье Т.А. Громовой «Город: диалог прошлого с настоящим», журнал «Мономах», №3 (105), 2018*), воеводский двор и приказную избу.

Однако Хитрово покинул Симбирск раньше, чем завершились работы по строительству города: требовалось достроить острог, заселить посад и сформировать систему управления городом и уездом. Кроме того, дальнейшего решения требовал вопрос организации системы населенных пунктов для обороны построенного города и всей засечной черты, размещения служилых людей для защиты от набегов воинственных степняков. Все эти задачи предстояло решить первому городовому воеводе Симбирска. На эту должность в соответствии с царским указом был назначен стольник Иван Богданович Камынин.

Род дворян Камыниных относился к служилой нетитулованной знати. Согласно сведениям Общего гербовника дворянских родов, происхождение Камынины вели от золотоордынского мурзы Бугандала Комыни, выехавшего на службу к великому князю Василию I в Москву и получившего при крещении имя Даниил.

С.Д. Милорадович. Путешествие Аввакума по Сибири. 1898.
Государственный музей истории религии

Первым прямым предком будущего симбирского воеводы, о котором сохранились сведения, является его дед – Иван Алексеевич Камынин. Время его службы пришлось на вторую половину XVI века. В частности, И.А. Камынин был послан в Медынь «збирать на Дворец корм». В январе 1578 года Иван Камынин находился в составе дворовых детей боярских. Для участия в Ливонской войне он верстался по Серпейскому и Мошинскому уездам, представляя верхушку служилого «города». В дальнейшем участвовал в военном походе на Ливонию, «сам на коне, в пансыре, в шеломе, в саадаке, в сабле, с копьем». Впоследствии в начале 1590-х годов возглавлял писцовое описание Романовского уезда. Уже после смерти Ивана Алексеевича Камынина его вдова Федосья Ивановна в 1604 году

отправила в поход против Лжедмитрия I пять конных людей.

Сын И.А. Камынина – Богдан (церковное имя Дорофей) служил городовым воеводой в разных городах, а в конце жизни постригся в монахи. По отзывам современников, Богдан Камынин был «мужем честным, не чванливым не заносился ни перед кем, даже самым мизерным человеком»¹. У него было двое сыновей – Иван и Артемий.

Первое известное упоминание Ивана Камынина, впоследствии первого руководителя Симбирска, относится к 1630 году. В тот год жилец Иван Камынин доставил грамоту частного характера от Патриарха Московского и всея Руси Филарета из Пафнутьева Боровского монастыря к жене великого государя Михаила Федоровича Евдокии Лукьяниной.

Герб рода
Камыниных
(Общий гербовник
дворянских родов,
т. 4)

Период службы И.Б. Камынина в Симбирске, согласно документам XVIII века, составил два года – 7157 и 7158 годы от Сотворения мира (с сентября 1648-го по сентябрь 1650-го). Такой короткий срок воеводства был типичным для середины XVII века. Несмотря на это, Камынин осуществил важные мероприятия по созданию в городе и уезде органов управления, размещению служилых людей в крепости и по засечной черте. С этого же времени началось формирование поместного землевладения в крае. Немаловажной заслугой Ивана Богдановича стало распространение и укрепление православной веры на территории края, а также решение вопросов материального обеспечения представителей духовенства.

Строельная книга
города Симбирска
(обложка
Издания СГУАК)

В.Г. Шварц. Венчий поезд царицы на богомолье при царе Алексее Михайловиче. 1868.
Государственная Третьяковская галерея

Казенный приказ был главным хранилищем царских и патриарших регалий, архи-вохранилищем для велико-княжеских грамот, некоторых документов Посольского приказа, секретных разыск-ных дел. Здесь также хранились царские вещи и пред-меты придворного обихода.

Согласно сведениям Боярской книги 1639 года, регулярная служба И.Б. Камынина началась с декабря 1632 года. С этого времени ему был учинен по-местный оклад 450 четей и 20 рублей денег из чети.

Сведений о жизни Ивана Камынина в конце 1630-х – начале 1640-х годов найти не удалось. До назначения на воеводство в Симбирск, в 1646–1647 годах, он проводил пере-пись жителей города Балахны и Ба-лахнинского уезда.

Заступив на пост синбирского городового воеводы, И.Б. Камынин продолжил строительство и обу-стройство крепости. Заслугой первово-го руководителя города является

Держава царя Алексея Михайловича.
Изготовлена в Стамбуле. 1658.
Хранится в Оружейной палате

строительство слобод, прилегавших к городу с севера и юга. Иван Камынин провел первую перепись жителей Симбирска и их имущества, обозна-чил места их расселения. Эти сведе-ния зафиксированы в «Строельной книге города Синбирска» (в ее части, относящейся к 7157–7158 годам), из-данной позднее благодаря усилиям Симбирской губернской ученой ар-хивной комиссии и до настоящего времени не утратившей исследова-тельскую ценность.

В середине апреля 1651 года Ка-мынин уже был в Москве. Карьера Ивана Богдановича шла в гору: он упоминался в числе других столь-ников, сопровождавших государя на молебен в Троице-Сергиеву лавру. В 1652–1653 годах он находился при государевом дворе, где участвовал в придворных церемониях. Но, как из-вестно, в делах политических трудно избежать скандалов. Когда в августе 1652-го – начале февраля 1653-го И.Б. Камынин находился на службе во Владимирском судном приказе², по указу Алексея Михайловича млад-ший брат Ивана Артемий Камынин был назначен в Московский судный приказ «товарищем» (помощником) окольничего Никифора Сергеевича Собакина. Подобная практика на-

значения близких родственников приказными судьями была распространенным явлением в Московии, и делалось это для того, чтобы избежать споров, связанных с порядком назначения на должности. Это пожалование и послужило поводом для разбирательства, который братья затеяли против окольничего Никифора Собакина.

В основе местнической системы лежал принцип: чем знатнее был род, тем выше та должность, которую получали отдельные представители семейства. Руководствуясь этим правилом, Иван и Артемий Камынины были членом государю, что им «меньше его [Собакина] быть не вместно», таким образом давая понять, что род их знатнее и древнее, а заслуги предков перед Москвией более значимы, чем у Никифора Собакина.

Началось разбирательство. Решение по делу принимала судная комиссия под председательством самого царя Алексея Михайловича. По итогу обращения к боярским книгам

**Воевода – главное
должностное
лицо, в чьих руках
сосредоточены военные,
административные
и гражданские
функции. По сути,
ему принадлежала вся
полнота власти в городе
и уезде**

и спискам царь указал, что Собакины – более родословное семейство, а Иван и Артемий – «неродословные молодые люди» (то есть менее родословные), и поэтому «неродословному человеку с родословным никакого счету нет».

И сидел бы по этому приговору Иван Камынин в тюрьме³, да на его счастье последовал царский указ, согласно которому он и ряд других осужденных получили отсрочку на-

казаний вплоть до 1 января 1654 года. И было это связано с необходимостью службы «на украине, для береженья от Татарского прихода». Факт последующего пребывания И.Б. Камынина в тюрьме установить не удалось.

Известно, что в середине марта 1653 года он находился при царе Алексее Михайловиче, «у стола», во время трапезы на «государев ангель день». В конце месяца он вместе с окольничим Иваном Ивановичем Лобановым-Ростовским и дьяком Василием Нефедьевым в качестве посла был направлен в Персию, в город Кызылбаша. Для представления Русского государства на международной арене Камынин был удостоен почетного титула наместника Коломенского.

Основной задачей посольства Лобанова-Ростовского и Камынина было урегулирование приграничного конфликта – шемахинский хан Хосрев планировал воинский поход на Тerek и Астрахань. Кроме того, торговые люди Москвы просили у царя Алексея Михайловича защиты своих

Специфика государственной службы в Московском царстве XVII века практически исключала возможность нахождения членов государственного аппарата высшего и среднего звена в своих родовых и пожалованных вотчинах.

Н.Е. Сверчков. Царь Алексей Михайлович с боярами на соколиной охоте близ Москвы. 1873.
Государственный Русский музей

прав и интересов во время торговли на территории Персии. Весной 1654 года русские посланники добрались до Фахрабада, где прошла их встреча с шахом. В результате переговоров были урегулированы приграничные конфликты Московского государства с Ираном.

Известно, что Иван Камынин принимал участие в Русско-шведской войне (1656–1658). На начальном этапе боевых действий он получил серьезное ранение. Вероятно, что это случилось в начале октября 1656 года, во время одной из самых значительных попыток шведов снять осаду с города Риги.

Дальнейшая служба первого симбирского воеводы продолжилась на Урале – в январе 1659 года Иван Богданович был назначен воеводой в город Верхотурье. Во второй половине XVII века этот зауральский город⁴ представлял укрепленный острог и являлся важным стратегическим пунктом на пути в Соликамск. Здесь И.Б. Камынин прослужил до сентября 1662 года.

Во время воеводства на Верхотурье у Ивана Камынина останавливался возвращавшийся из сибирской ссылки глава русского старообрядчества – опальный протопоп Аввакум.

По завершении воеводской разъездной службы И.Б. Камынин обосновался в Москве. В июле 1670 года он выкупил дворовое место между Тверской и Никитской улицами, на Успенском вражке, в приходе церкви Вознесения Христова, ранее находившееся в собственности Кириллова монастыря. Смежными владениями были подворье Антониева монастыря, двор князя Василия Гагарина и двор тяглеца новгородской сотни Потапа Васильева.

С августа 1665 года И.Б. Камынин возглавил Приказ каменных дел.

По удивительному совпадению, одна из малых рек, протекавших на северо-востоке Верхотурья, имеет название Свияга⁶. На ее берегу в 1604 году был устроен Николаевский мужской монастырь. Можно предположить, что река была одним из напоминаний городовому воеводе о славном Сибирске, строительство которого во многом является заслугой Камынина.

Это ведомство было центральным учреждением, которое занималось государственными строительными работами. Деятельность главы Каменного приказа предполагала личное участие в сдаче объектов перед государственной комиссией во главе с царем. Так, в декабре 1673 года Иван Камынин докладывал великому государю Алексею Михайловичу о строении монастырских палат Московского Знаменского монастыря. По традиции докладу предшествовала процедура крестоцелования, что являлось подтверждением достоверности сметной росписи и свидетельствовало об отсутствии хищений со стороны организатора и производителя работ.

В 1676 году Иван Камынин занял должность руководителя Казенного приказа. Этот государственный орган исполнял функции великокняжеской канцелярии и сокровищницы. Есть версия, что Казна в XV–XVI веках выступила ядром всей приказной системы, из которого выросло большинство остальных ведомств в Русском государстве. Такая служба носила сугубо придворный характер, поэтому назначение Ивана Камынина на пост казначея можно рассматривать как поощрение за особые заслуги перед государем Алексеем Михайловичем и Москвией. Эта должность являлась

одной из наиболее почетных в Русском государстве.

И.Б. Камынин участвовал в обряде венчания на царство нового царя – Федора Алексеевича. Учитывая, что новый государь был третьим представителем династии Романовых, к этому времени уже сложился церемониал восшествия на престол нового государя. Казначей Камынин и дьяки Казенного приказа «облачали сукнами и украшали и пути стлали⁵». Иван Богданович подносил патриарху для дальнейшей передачи новому правителю Русского царства один из главных символов государственной власти – державу, или, как она обозначена в документах того времени, «яблоко царского чину», которая вместе с «шапкой Мономаховой» и скипетром являются основными атрибутами царской власти.

Первый воевода Симбирска умер в январе 1677 года (во многих публикациях ошибочно указывается 1682 год). Его отпевание и погребение прошло 18 января в Москве, в церкви Святых Чудотворцев Космы и Дамиана в Шубине на Тверской улице (она сохранилась до настоящего времени). В этом же храме в декабре 1682 года прошло прощание с младшим братом Артемием. Скорее всего, могилы братьев располагались на территории этой церкви.

Супругой Ивана Камынина была Феодора Ивановна. Прямых сведений о потомках по мужской линии отыскать не удалось. Известно, что у Ивана Камынина и его супруги было несколько дочерей. Одна из них впоследствии постриглась в монахини и поселилась в Вознесенском женском монастыре.

Андрей Шафиров

¹ Цит. по: Новиценков Н.Н. От Царя и Великого Князя всея Русии... в Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим... Верхотурские воеводы XVII века / Новиценков Н. Н.; М-во культуры Свердловской обл., Верхотурский гос. ист.-архитектурный музей-заповедник. – Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2013. – С. 126.

² Учреждение появилось в 1580-е годы. Бедало судебными делами в отношении верхушки служилых людей «по отечеству» (прежде всего – думных дьяков), а также жильцов, крестьян и холопов Замосковных городов и Новгородской земли. Во всей системе судных приказов он занимал главенствующее положение. Служба в нем считалась наиболее почетной для высшего боярства и дворян.

³ В середине XVII века в заключение могли отправить не только стольников, но и людей более высокого звания – окольничих, думных дьяков и даже бояр. Применялись и более суровые наказания, чем тюремное заточение, например, битье батогами или кнутом в Разрядном приказе. Эти взыска-

ния могли применяться как отдельно, так и в сочетании друг с другом, в зависимости от тяжести правонарушения и степени вины осужденного.

⁴ Верхотурье служило основным плацдармом для продвижения в Сибирь, а также было центром торговли пушниной.

⁵ Чин поставления на царство царя Федора Алексеевича (1676 г.) // Древняя российская вивлиофика: Содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете; Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологической по возможности приведенное. – М.: В типографии Компании типографической, Ч. 7. – 1788. – С. 310.

⁶ Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее населенников / Сочинения в двух томах //Под ред. С.Г. Пархимовича. Сост. Ю.Л. Мандрика. – Т. 1. – Тюмень: Издательство Ю.Мандрика, 1999. – С. 31.

**В этом году мы празднуем
370-летие основания
Симбирска. «Мономах»
рекомендует посетить
выставки, посвященные
этой памятной дате.**

В Государственном архиве Ульяновской области работает выставка «Город на бумаге», которая рассказывает о том, как менялся облик города в XIX–XX веках. Здесь представлены общие планы Симбирска и отдельных городских территорий, проекты, обмерочные чертежи и фотографии зданий разных эпох, гербы городов Симбирского наместничества и стихотворение «Симбирск», написанное членом Симбирской губернской архивной комиссии П.А. Александровым к 250-летию города. Таким образом, о Симбирске–Ульяновске рассказывают, выражаясь архивной терминологией, документы на бумажных носителях. Поэтому экспозиция и получила название «Город на бумаге».

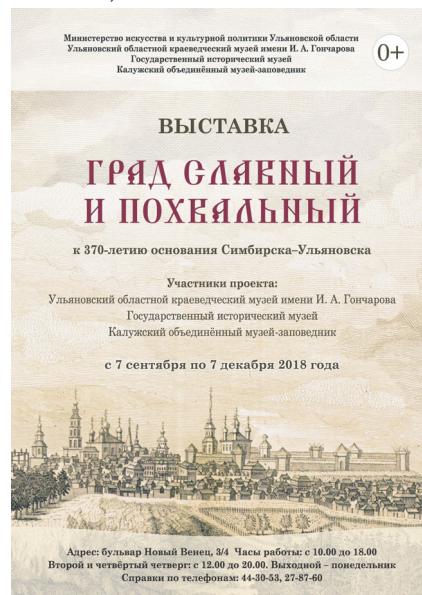
Самый ранний из чертежей датирован 1800 годом. На нем – дом коллежского асессора Жукова, который рассматривался как возможная резиденция для губернатора. Представлены проекты перестройки храмов и их фотографии, впервые демонстрируется снимок Троицкой церкви, сделанный накануне ее закрытия в 1929 году. Также впервые показан проект фасада нового корпуса Симбирского епархиального училища (ныне в нем размещается госпиталь ветеранов войн). Авторство многих проектов удалось аннотировать и можно сравнить творческий почерк архитекторов: М.Г. Алякринского, А.И. Бросмана, Ф.Е. Вольского, В.Л. Ивановского, П.И. Курочкина, Ф.О. Ливчака, Н.Ф. Перцовика, Ф.В. Пономарева, А.А. Шодэ и других. Причем при всем разнообразии стилей город застраивался гармонично.

ЭТОТ ГОРОД САМЫЙ ЛУЧШИЙ

Аэрофотосъемка начала 1960-х годов позволяет увидеть Ульяновск до масштабной реконструкции. А рядом – фотографии снесенной улицы Ульянова, бывшего деревянного речного вокзала, бюста Я.М. Свердлова в парке его имени (ныне Владимирский сад).

Также на выставке демонстрируется единственный известный план города 1900 года, на котором представлены оба берега и Волга с многочисленными островами. А на другой стене – последний предреволюционный план Симбирска 1913 года. Интересна планировка 1914 года зоологического сада, располагавшегося по Беляевскому переулку (ныне улица Матросова).

Большая часть документов ранее либо никогда не выставлялась, либо была известна лишь узкому кругу специалистов. Выставка развернута в выставочном зале ОГБУ ГАУО (ул. 12 Сентября, 7а. Телефон 8 (8422) 73-56-03).

В Ульяновском краеведческом музее имени И.А. Gonчарова работает выставка «Град славный и похвальный». Это партнерский проект трех музеев: Государственного исторического, Ульяновского краеведческого и Калужского. Представлены шедевры и артефакты, рассказывающие об

эпохе жизни царя Алексея Михайловича. Ценные иконы XVII века, среди которых иконы царевича Алексея, и лучшие образцы школы царских изографов, один из них – «Спас» из Деисусного чина за авторством ведущего иконописца Симона Ушакова. Образцы холодного, огнестрельного оружия, защитного вооружения XVII века. Редкие рукописные памятники, в том числе труды знаменитого богослова, поэта и издателя Симеона Полоцкого. Среди экспонатов выставки особую ценность представляют реликвии, принадлежавшие роду Богдана Матвеевича Хитрова. На выставке представлены жалованные грамоты царей Алексея Михайловича, Иоанна и Петра Алексеевичей. Из материалов нумизматической коллекции на выставке представлены медные копейки – свидетельство денежной реформы Алексея Михайловича. Развитие города Симбирска и края в XVIII веке, создание Симбирского наместничества и преобразование Симбирска в центр губернии проиллюстрируют подлинная карта Симбирского наместничества 1780 года, грамоты Екатерины II и Павла I.

Выставка работает до 7 декабря 2018 года в ОГБУ УОКМ (б/л. Новый Венец, 3/4. Телефон 8 (8422) 44-30-53).

ИНОСТРАНЦЫ НА РОДИНЕ ЛЕНИНА

Об интернациональных связях Ульяновска в 1920 – 1990 годы

В XX веке иностранцы приезжали в наш край, чтобы увидеть то место, где родился и вырос создатель первого в мировой истории социалистического государства Владимир Ильич Ленин. Здесь, в Симбирске, он сделал первый шаг навстречу революционной деятельности. Государственный архив новейшей истории предлагает читателям «Мономаха» познакомиться со знаменитыми иностранцами, посещавшими наш город в XX веке.

Джон Рид (1887–1920), американский журналист, писатель, социалист

Революционные интернационалисты и американец Джон Рид

В боевые 1918–1920 годы представители других стран – чехи, словаки, венгры, поляки, югославы, итальянцы – находились в Симбирской губернии. Ратными подвигами отмечен героический путь интернационального полка в составе 1-й Симбирской, а потом Железнодорожной дивизии (освобождение Симбирска, Сызрани, Самары, Оренбурга). Бывшие военнопленные принимали весной и летом 1920 года участие в субботниках и воскресниках, проводившихся в Симбирске. По Брестскому договору об обмене военноплен-

ными после окончания Гражданской войны из Симбирской губернии вернулись за рубеж, в свои родные страны, более тысячи солдат. По словам В.И. Ленина, «в результате этого акта мы перебросили громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике».

Зимой 1918–1919 годов в Симбирске побывал американский журналист Джон Рид. В своем дневнике он записал, что «широкие просторы Волги, картины Великой русской реки и ее природы не могли не дать гения мировой революции».

II конгресс Коминтерна

В начале июля 1920 года в Симбирск приехали 28 делегатов Второго конгресса Коминтерна из 22 стран. Среди них видные деятели международного коммунистического движения Марсель Кащен, Жак Садуль, Вачирка. 5 июля 1920 года делегаты участвовали в общегородском партийном собрании. Представитель итальянского пролетариата Вачирка отметил, что «с приездом итальянской делегации в Советскую Россию сбылась мечта увидеть новый мир, где у власти стоят рабочие и крестьяне». А посланец французского рабочего класса Жак Садуль говорил, что «взоры всего мира обращены на три города: Петроград – колыбель великой революции, Москву – приют Коммунистического Интернационала и Симбирск – родину великого революционера».

Клара Цеткин

21 июля 1925 года Ульяновск посетила Клара Цеткин, деятель германского и мирового коммунистического движения, член президиума Коминтерна. Она выступала с речью на пленуме Ульяновского губкома партии. «Не случайно, что Владимир Ильич родился и вырос именно здесь, на Волге, природа которой только могла воспитать ту великую любовь к простору и свободе, что воспитал в себе Ленин», – заметила К. Цеткин, посетив Венец.

100-летие со дня рождения В.И. Ленина

1969-й вошел в историю Ульяновска как год, полный событиями в области развития международных связей под влиянием подготовки и проведения Международного совещания коммунистических и рабочих партий и приближения 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.

Ульяновская писательская организация Союза писателей РСФРС приняла за 1969 год более 100 участников Второй международной встречи переводчиков советской литературы из 30 стран мира. В августе Ульяновск посетил итальянский писатель Джанни Родари с женой и дочерью. На рисунке своей 12-летней дочери Паолы, который она подарила Дворцу

Л.И. Брежнев на открытии Ленинского мемориала. 16 апреля 1970.
Из фондов ГАУО

Группа делегатов
международной встречи
представителей профсоюзного
рабочего движения Федеративной
Республики Нигерия. 1970.
Из фондов ГАИИ УО

пионеров, он записал: «Прибыв в город Ленина, я с любовью приветствую детей, которым желаю полную Волгу счастья».

В этом же году Ульяновская областная организация Союза журналистов СССР приняла 362 зарубежных журналистов-редакторов журналов. Осенью 1969 года в Ульяновске побывала группа радиожурналистов ГДР во главе с интендантом радиостанции «Дойчланд зендер» Куртом Гольдштайном. Тогда же ульяновские телевизионщики принимали группу работников чехословацкого телевидения, а в декабре съемочную группу телевидения из Финляндии. Они снимали кадры для фильма о В.И. Ленине.

Представители зарубежной молодежи приезжали в наш город по линии советского Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Туристы знакомились с известными на весь мир ленинскими местами, посещали предприятия, колхозы, совхозы, учреждения культуры и науки, видели воочию, что удалось достигнуть ульяновцам за годы советской власти. За 1969 год с Ульяновском познакомились 6000 туристов из 90 стран мира. В 70-х годах поток туристов увеличился – все хотели посетить знаменитый уже на весь мир Ленинский мемориал. В 1971 году Ульяновск посетили 6783 иностранца. Вопросами приема иностранцев в городе и области занимался «Интурист».

«Солидарность»

В октябре 1923 года в село Новая Лава Сызранского уезда (Новоспасский район) приехала группа эмигрантов-рабочих из Швейцарии во главе с социалистом и другом В.И. Ленина Фрицем Платтеном. Оба они мечтали о том времени, когда преобразуется раздробленное

единоличное хозяйство в крупное социалистическое на базе коммун. Платтен решил воплотить эту идею на родине своего великого друга. Коммуна «Солидарность» действовала четыре года и была примером нового, коллективного труда для крестьян окрестных сел.

В.И. Ленин и Фриц Платтен

Дни культуры Латвийской ССР

В июне 1976 года в Ульяновске проходили Дни культуры Латвийской ССР. Приехали ведущие творческие коллективы республики: заслуженный коллектив Латвийской ССР, Государственный академический хор (художественный руководитель заслуженный деятель искусств Латвийской ССР Иманис Цепитис), духовой оркестр «Рига» под руководством заслуженного деятеля искусств ЛССР Гунарса Ордевовскиса, народный ансамбль «Вия» (художественный руководитель Паулс Тонингс), народные артисты Латвийской ССР Карлис Зариньш, Гурий Антипов, Илга Тикнусе.

В Доме художника работали выставки изобразительного искусства Латвии, на которых были представлены одни из лучших произведений живописцев, скульпторов, графиков. В кинотеатрах города и области проходили кинофестивали художественных и документальных фильмов Рижской киностудии.

Новосондецкое воеводство и греки

В июле 1978 года в Ульяновск приехала делегация Новосондецкого воеводства Польской Народной Республики. Для них провели экскурсию по заводу тяжелых и уникальных станков. Одновременно с польской делегацией в Ульяновске была группа профсоюза строителей и смежных отраслей из Греции. В Ульяновске греческие гости знакомились с технологией производства цемента на нашем заводе.

• Интернациональная делегация. 1980

Олимпиада-80

В 1980 году в СССР прошли XXII Олимпийские игры. Грандиозное событие дало значительный импульс для развития иностранного туризма. В Ульяновске проходили «Эстафеты дружбы». Участниками были кубинские студенты, которые учились в нашем городе. За туристический сезон 1980 года Ульяновская область приняла 17614 иностранных туристов из 73 стран мира. Основной частью иностранных гостей,

посетивших наш город, были люди, совершающие круизные поездки по маршруту Волжского речного порта.

В 1980-х годах родина В.И. Ленина приобретает все большее общесоюзное и международное значение как один из важных центров пропаганды ленинских идей, жизни и деятельности вождя мирового пролетариата и интернациональных связей между народами стран земного шара.

Дни интернациональной дружбы

С 19-23 апреля 1989 года в Ульяновске прошли Дни интернациональной дружбы молодежи, посвященные 119-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина. Участниками стали посланцы молодежи из союзных и автономных республик нашей страны. Среди них передовики и новаторы производства, представители научной и творческой интеллигенции, художественные коллективы. В парке Дружбы народов в эти дни прошел праздник труда.

1990-е

В 90-е годы XX века, на переломе эпох, интерес к имени Владимира Ильича Ленина, к сожалению, стремительно падал. Туристический поток в Ульяновск иссяк. А местные туристические фирмы, воспитанные на приеме тех, кто ехал сам, переориентировались на выездной туризм и занялись продажей чужого туристического продукта.

Ольга Полянская,
начальник отдела использования
и публикации документов
Государственного архива новейшей
истории Ульяновской области
Фото из фондов ГАНИ УО

Всегда смотри на вещи со светлой стороны,

а если таковых нет – натирай темные, пока не заблестят.

Китайская мудрость

ДВЕ ПРАВДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

100 лет назад на территории современной Ульяновской области, как и во многих других регионах России, полыхала Гражданская война. Раскололшийся на две стороны народ великой державы пошел с оружием в руках отстаивать свою правду, и ради священного, как это воспринималось тогда с обеих сторон, дела брат не щадил брата и отца, односельчанин беспрепетно грабил, а порой и убивал соседа и бывшего закадычного друга. Такое происходило не только в столкновениях войсковых частей и соединений белых и красных, но и в иных, менее масштабных конфликтах и стычках.

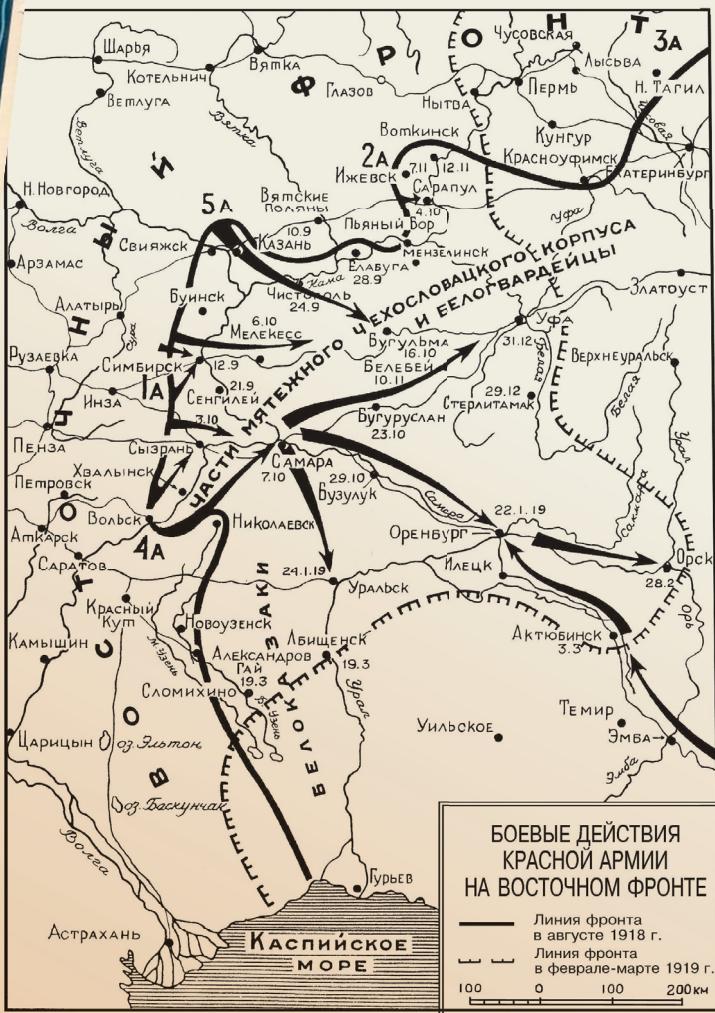

Уто же лежало в основе того ожесточения, во имя чего кипели оголенные до крайности человеческие страсти и проливалась кровь тысяч мужчин, женщин, детей? Сегодня нам, живущим в совершенно другом времени и иной социальной обстановке, совсем не просто почувствовать и понять глубину противоречий и надежд, которые буквально раздирали российское общество первых десятилетий XX века. Образ той эпохи складывается у нас из прочитанных когда-то общих фраз из учебников и в большей степени из склонных к сенсационности современных публикаций СМИ, в которых акцент делается чаще всего на шокирующие случаи крайних проявлений жестокости или на деяния скandalно известных личностей тех лет. Они-то и становятся опорными точками в складывающемся у нас образе тех сложных и противоречивых событий нашей отечественной истории. Мотивы же, глубинные интересы и чувства людей, оказавшихся по воле истории по разные

стороны баррикад в той Гражданской войне, оказываются нами понятыми не глубоко и не достаточно. А это лишает нас возможности не только проникнуться духом той эпохи, но и глубже понять и осмыслить побудительные мотивы действий участников войны и причины проявлявшихся ими как самопожертвований в отстаивании своих идеалов, так и жестокости к враждебной стороне.

Зримо и предметно раскол российского общества оформился в результате Февральского, а затем Октябрьского переворотов, которые обозначили начало Великой российской революции. Было сокрушено устоявшееся веками и всем привычное социально-экономическое и политическое устройство фатально постаревшей Российской империи. Впереди засияли давно мечтаемые многими лозунги народовластия, социального равенства, свободы, справедливости. А по итогам Октября уже на уровне законов (декретов) люди реально получили окончание Первой мировой войны, крестьяне – землю, рабочие – фабрики и заводы. Но все это не принесло в общество умиротворения, противостояние на-

растало. В воздухе ощущимо носились и нарастили мощные энергии и убеждения: для одних – готовности идти «на смертный бой» во имя утверждения нового строя, для других – неукротимой жажды реванша и возвращения утраченных богатств и привилегий. Именно они стали идеяными и смысловыми причинами начавшейся Гражданской войны. Какая из этих двух правд была более правой, рассудило время – Великая Россия вышла из революции молодым энергичным Советским Союзом, реализовавшим в первой попытке тысячелетние мечты людей о справедливом жизнеустройстве, превратившимся в мощную державу – оплот русской цивилизации. И с точки зрения социального прогресса человеческой цивилизации большая правда была на стороне борцов за возвышение человека труда и власть советов.

Но это было потом, спустя годы и десятилетия. А тогда, в 1918-м, бурлили политические страсти, рушились и созидались судьбы, в лицах и событиях творилась история. В Симбирском Поволжье острая фаза боевых действий началась с Муравьевского мятежа и восстания Чехословацкого корпуса, ставшего частью как иностранной интервенции стран Антанты, так и отечественного белогвардейского наступления на завоевания революции. Такое многофакторное обострение политической и социальной ситуации в стране переросло в полноформатную Гражданскую вой-

Группа комсомольцев Симбирска перед отправкой на Восточный фронт. 1919.
Из фондов ГАНИ УО

ну, отягощенную (этого не следует забывать!) вооруженной интервенцией в Россию более десятка зарубежных государств.

Уже в мае 1918 года Симбирская губерния оказалась в зоне активных боевых действий. Восставшие бойцы Чехословацкого корпуса 30 мая заняли Сызрань, 8 июня – Самару. При их поддержке власть в Поволжье захватили белогвардейцы и Комитет Учредительного собрания (Комуч) с центром в Самаре. На многих территориях Симбирской губернии развернулись боевые действия, сопровождавшиеся вспышками классовой борьбы в селах и городах. Органы советской власти спешно стали проводить мобилизацию в Красную армию и формировать Восточный фронт, и тут удар в спину – вечером 10 июля в Симбирск прибыл только назначенный главкомом Восточного фронта левый эсер М.А. Муравьев. Втайне от членов РВС Восточного фронта он приказал занять телефонно-телефрафную станцию, железнодорожный вокзал, банк, блокировать здание кадетского корпуса, где размещались отделы губисполкома, и сумел арестовать командование местного гарнизона, а также М.Н. Тухачевского. Объявил также о создании Поволжской независимой республики, аннулировании Брестского мира и объявлении войны Германии. Возникла новая огромная угроза молодому советскому государству. Симбирским большевикам во главе с И.М. Варейкином удалось привлечь на свою сторону латышских стрелков, отряд ин-

Советские военачальники.

В первом ряду крайний слева – М.Н. Тухачевский, в центре – С.М. Буденный, крайний справа – П.Е. Дыбенко. 1921

Михаил Николаевич Тухачевский (1893–1937), маршал Советского Союза, участник Гражданской войны, ученый-теоретик в области военной науки. Летом 1918-го назначен командующим 1-й Революционной армией Восточного фронта. Под его руководством разработан план по освобождению Симбирска от белогвардейцев, осуществленный в боях 9–12 сентября 1918-го. Был репрессирован. В 1963 году в Ульяновске появилась улица Тухачевского (ранее – Слободская).

тернационалистов, 1-й Симбирский полк, Московский пулеметный отряд и некоторые другие воинские части. В 3 часа ночи 11 июля М.А. Муравьев был приглашен на чрезвычайное за-

седание губисполкома для переговоров, что было им воспринято как признак капитуляции большевиков. Явившись с группой из местных левых эсеров, он предложил Варейкину и другим большевикам министерские портфели в своем правительстве. Энтузиазма предложение не вызвало, и Муравьев попытался уйти, но попал в заранее подготовленную засаду. При аресте оказал сопротивление и был убит.

22 июля белочехи захватили Симбирск, начался белый террор. Искали всех, кто поддержал новую власть, кто ее защищал. За 52 дня владения городом были арестованы более 1500 человек, из них около 400 расстреляны. Но уже 12 сентября город был взят силами Железнодорожной дивизии при поддержке частей Инженерной и Пензенской дивизий. Вскоре советская власть была восстановлена на всей территории губернии, и в дальнейшем военных действий между регулярными частями противоборствующих армий здесь не велось. Однако имели место локаль-

Говорят документы

ные события Гражданской войны: происходили единичные крестьянско-кулацкие выступления в селах, их, как правило, удавалось разрешать без больших потерь. Но в марте 1919 года стремительно набрал размах так называемый Чапаевский мятеж, охвативший часть уездов Симбирской и Самарской губерний.

Основной его причиной послужило резко ухудшившееся материальное положение крестьян в уездах, где шли боевые действия летом и осенью 1918 года, когда и красные, и белые войска неоднократно реквизировали у них хлеб и лошадей, проводили мобилизации мужчин. После разгрома белочехов к февралю 1919 года симбирские крестьяне по призыву большевиков сдали для страны свыше 3 млн пудов хлеба, но в связи

• И.М. Варейкис (1894–1938), советский партийный и государственный деятель. 1922

Справка

В 1963 году в Ульяновске появилась улица Варейкиса (до 1963 – Стахановская улица). Иосиф (Юозас) Михайлович Варейкис с 1913-го член РСДРП(б). С 1918-го по 1920 год работал председателем Симбирского губкома партии, участвовал в создании 1-й армии Восточного фронта. В Симбирске жили и другие члены семьи Варейкисов. Его родной дядя Иосиф Викентьевич был губернским военным комиссаром. Братья Вацлав и Михаил, сестра Анна были активистами комсомольской организации, воевали на фронтах Гражданской войны. В 1937-м Варейкис стал жертвой сталинских репрессий.

Улицы Ульяновска (Топонимика и история).

с недостатком в стране продовольствия был введен чрезвычайный налог: по деревням и селам губернии двинулись еще и продотряды. Объективно к этому времени запасы крестьян уже были небольшими, а сам сбор налога сопровождался нередко незаконными действиями и применением силы. Это вызывало непонимание и гнев крестьян, напряженность подогревалась еще и местными богатеями. Схватки в отдельных селах происходили беспощадные и кровавые. Самым первым событием стало восстание крестьян села Новодевичье Сенгилеевского уезда. В ответ на грубые действия уполномоченных сбежавшие к церкви крестьяне ударили в набат, арестовали членов волисполкома, начали избивать коммунистов, продотрядников, уполномоченных, тела замученных бросили в волжскую прорубь, а затем организовали свой штаб и совет. Вскоре к восставшим примкнули жители других сел, эсеры и белогвардейцы. Мятежники захватили уездный город Ставрополь (ныне Тольятти) и образовали там Совет рабочих и крестьянских депутатов, начали мобилизацию в «чапаевскую» армию. Восставшие заявляли, что они за советскую власть, но против коммунистов.

Спешно были сформированы группировки красных войск, которые вступили в борьбу с мятежом. Велась и активная пропагандистская работа, в ходе которой крестьянам разъяснялась суть текущей политики советской власти и предлагалось восставшим добровольно сложить оружие. Плохо организованные и слабо вооруженные крестьянские отряды не могли долго сдерживать натиск красных войск и стали разбредаться по домам. В ходе подавления восстания погибли около тысячи крестьян, не менее 600 вожаков и их ближайших сподвижников были расстреляны. Не меньше людей пострадало и погибло со стороны красноармейцев и активистов советской власти.

С огненных годов революции и Гражданской войны прошло уже много лет, но совершенные ими перемены все еще не отболели в наших сердцах и душах. Все еще пытаемся переосмысливать факты и события того времени, часто увлекаясь при этом их выворачиванием наизнанку, выискивая чаще лишь трагические и горькие

Воюющие стороны для достижения своих целей использовали не только оружие, но и средства пропаганды. Белогвардейский плакат времен Гражданской войны

страницы. Однако неизбежно наступает момент исторической мудрости, когда отдавая дань памяти и признательности людям, пережившим и не сумевшим пережить жизненные tragedии быльых социальных катаклизмов, нам следует сосредоточиться еще и на том, чтобы извлечь уроки из опыта Отечества нашего. Мы видим, как жизнь и сегодня практически каждодневно преподносит нам сложнейшие угрозы, острейшие проблемы выбора, необходимость принятия решений, от которых будет зависеть или благополучие нашего народа, России и всего мира или они повлекут за собой социальный разлад, вражду и насилие. Последнего мы допустить не должны, не имеем права. Поэтому мы должны видеть события минувшей Гражданской войны предельно объективно, понимая суть того исторического спора, который был источником и причиной противоборства. И, наряду с бережным сохранением взвешенного на весах времени исторического опыта, все решения принимать, опираясь еще и на безусловные духовно-нравственные ценности нашего народа, стержнем которых всегда были и должны быть здравомыслие, приоритет любви и добра, умение искать согласия и действовать на этой основе едино, упорно и смело.

Вячеслав Егоров

ОТРЯД ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

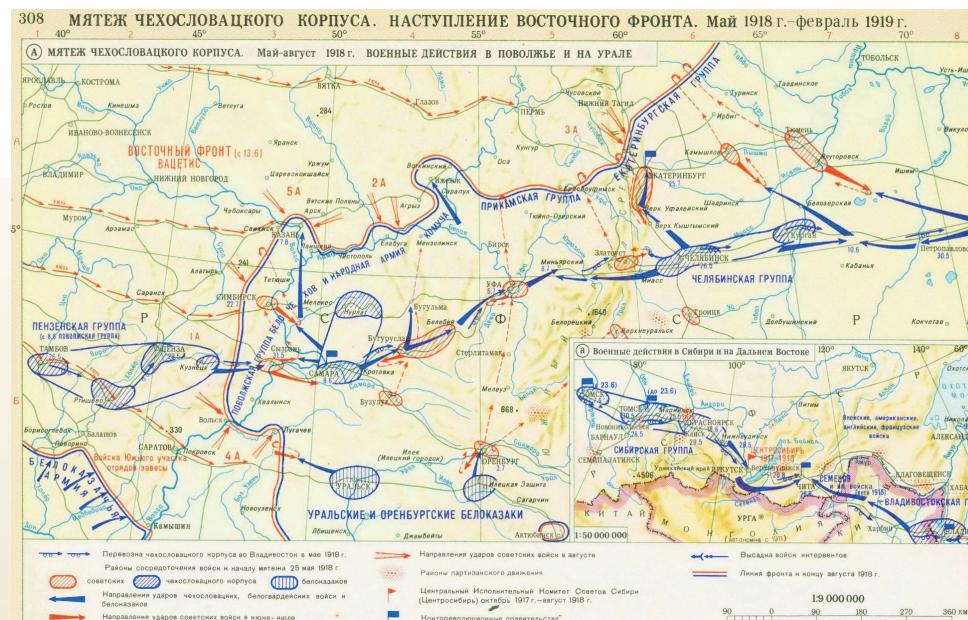

Хусайн Асадуллович Аипов –
командир взвода отряда
текстильщиков.
Из фондов ГАНИ УО

Хусайн Асадуллович Аипов родился в селе Гурьевка Карсунского уезда (впоследствии часть Барыша). С 12 лет и до призыва в 1915 году в царскую армию работал в прядильном цехе местной текстильной фабрики. Служил в 244-м полку в команде разведчиков. В июле 1917-го получил ранение на фронтах Первой мировой войны. После выздоровления вернулся в ряды рабочих Гурьевской суконной фабрики, где примкнул к революционному движению.

В мае 1918 года Хусайн Аипов в составе красногвардейского отряда текстильщиков отправился в Самару, к железнодорожной станции Липяги, на подавление восстания Чехословацкого корпуса. Сюда же были стянуты силы красноармейцев Самарского трубочного завода, латышские и матросские военные части. К концу третьего дня боя отряды Красной армии были отброшены к берегу реки Самарки. Переплыв ее, солдаты бросались в штыковую атаку с чехословаками. Но потерпели неудачу: многие были убиты и ранены, большая часть красногвардейцев попала в плен. Невольников, в числе которых оказался

В 1918 году для борьбы с контрреволюционерами в Симбирске и его окрестностях был сформирован красногвардейский отряд текстильщиков, основу которого составили бывшие рабочие суконных фабрик губернии. В мае соединение отправилось на подавление мятежа Чехословацкого корпуса. Об участнике тех событий – Хусаине Асадулловиче Аипове – рассказывает архивист Рената Ильязова.

**Вооруженное
выступление
Чехословацкого корпуса
проходило в мае - августе
1918 года в период
Гражданской войны
в России**

командир взвода отряда текстильщиков Х.А. Аипов, отправили в Чапаевск, а затем в Самарскую городскую тюрьму. Из воспоминаний Аипова: «Когда же нас вели в тюрьму, из окон высоких домов самарская буржуазия в колонну пленных красногвардейцев

выплескивала помои и бросала камни. В Самарской тюрьме нас начали морить голодом, хлеба получали меньше 400 граммов, вместо супа нам выдавали какую-то баланду. Словом, дело быстро дошло до того, что большинство красногвардейцев и большевиков Самары, которыми была переполнена тюрьма, начали пухнуть, некоторые на почве голода сильно болели и умирали. Рабочие Самарского трубочного завода требовали, чтобы улучшили питание пленных и заключенных в тюрьму рабочих и большевиков. Они решили отчислять для нас от получаемых ими пайков хлеба и других продуктов, но тюремная администрация не допу-

СВѢДѢНИЯ О ЛИЧНОСТИ АРЕСТАНТА.		ДИЦИПЛИНАРНЫЙ ВЗЫСКАНИЯ НАЛАГАВШИХСЯ НА АРЕСТАНТА.	
Время наложе- ния взыска- ния.	Видъ взыскания.	Время наложе- ния взыска- ния.	Видъ взыскания.
1. Званіе (для лишенныхъ правъ — до осуждениі).	Христофоричъ	1/07 - 1919	Мелкими
2. Время рожденія или воз- растъ	22 г.	25/08 - 1919	Задолжъ
3. Вѣроисповѣданіе	иначе неизвестно	нас. 36 г.	
4. Образованіе			
5. Родъ занятій (на свободѣ).			
6. По чьему и когда состоявшемуся приговору или постановлению содержится*).	Красногвардеецъ за то что Андрей Кочевъ		
7. За какое преступление (ст. закона)	Красногвардеецъ		
8. Родъ наказаній			

В ГАНИ УО хранится фрагмент билета срочного арестанта № 1112, выданный администрацией Тобольской каторжной тюрьмы на имя Х.А. Аипова с отметкой о преступлении: «Красногвардеец, предварительный срок наказания – до Учредительного Собрания». 1919

скала. Только благодаря настойчивым требованиям коллектива трубочного предприятия, нам, наконец, стали выдавать в тюрьме хлеб».

В Самарской тюрьме, как отмечал Х.А. Аипов, красногвардейцы пробыли недолго. Когда началось наступление Красной армии на Самару,

Когда нас вели в тюрьму, из окон высоких домов самарская буржуазия в колонну пленных красногвардейцев выплескивала помои и бросала камни

военнопленных отправили в тоцкие лагеря. После разгрома противника под Оренбургом пленные красноармейцы были перевезены в Тобольскую городскую тюрьму: «[...] нас, кто мог мало-мальски двигаться, привели на пристань, погрузили в трюм баржи и увезли по реке Иртыш. Мы не знали, куда нас везут. Через два-три дня нас привезли в Тобольск. Еле-еле выползли из трюма, а несколько тяжелобольных так и остались в трюме баржи. Привезли нас в Тобольскую каторжную тюрьму. Здесь трюм был заполнен политзаключенными работниками советских органов Урала и Сибири, мы сюда попали как за границу. Когда мы сидели в самарской тюрьме, было самарское правительство. А здесь в Тобольске мы уже оказались в ведении

Омского правительства, где свои законы и свои деньги. Здесь нас считали политическими неблагонадежными элементами. Всем выдали арестантские билеты».

О своей роли в поддержке большевизма Х.А. Аипов говорил, что все время заключения он находился под подозрением как большевистский агитатор. Несмотря на то что прямых доказательств у администрации тюрьмы не имелось, многие знали, что Аипов был сочувствующим, поэтому ему поручались отдельные задания: передача установок, как держаться на допросе, восстановление связи с подпольными большевистскими организациями, готовившими восстания в городе до прихода частей Красной армии. Не являются секретом и попытки добиться от заключенных информации о своих командах, политических работниках, большевиках. За неподчинение следовали наказания. Согласно билету арестанта, 1 июня 1919 года Хусайна Асадулловича отправили в темный карцер на 36 часов, а позднее – 3 сентября того же года лишили прогулок на два дня. Относительно первого взыскания Аипов вспоминал, что получил его за разговоры во время прогулки с конвоиром-белогвардейцем в тюремном дворе. Последний был осужден военным трибуналом за связь с политзаключенным во время выполнения военных обязанностей. Судить конвоира увезли в Омск.

Через два месяца в Тобольской

тюрьме взбунтовались заключенные. Предводителем восстания был бийский большевик Михайлов. «После подавления восстания из тюрьмы взяли около 15 человек подозреваемых, зачинщиков и руководителей восстания. Уже обратно в тюрьму они не вернулись. Судьбы заключенных так и остались для нас неизвестны. В тюрьме был установлен строжайший порядок. Временно были прекращены прогулки. Из библиотеки была прекращена выдача книг, строго запрещалось иметь бумагу и карандаши. Часть раненых лечились в камерах скрыто от тюремных администраций. С ранеными, которые находились на лечении в тюремной больнице, врачи обращались грубо. Строгий режим продолжался 5-6 месяцев».

По мере продвижения войск Красной армии к Тобольску тюремный режим смягчался. В конце августа 1919 года начались бои в окрестностях города, через несколько дней он сдался. Заключенных красноармейцев освободили, больных из тюрьмы на пароходах отправили в Тюменский госпиталь, а после выздоровления им полагался трехмесячный отпуск. Только в конце 1919 года Х.А. Аипов вернулся домой, на Гурьевскую суконную фабрику.

Рената Ильязова,
главный архивист отдела использования,
публикации документов и НСА
Государственного архива
новейшей истории Ульяновской области

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЕВАНГЕЛИЯ СИМБИРСКИХ ХРАМОВ

После переворота 1917 года в Симбирске, как и по всей стране, священные, церковные книги стали уничтожать не сразу. Из всех пока еще только закрытых или уже уничтоженных церквей их свозили и складировали в Троицком кафедральном соборе, который должен был неопределенное время служить архивохранилищем. Но в мае 1933 года в храме произошел пожар, которым были уничтожены невосполнимые сокровища. Сегодня нам остается только с горечью сожалеть о безвозвратно утерянном, но при этом внимательно и кропотливо изучать оставшееся. К счастью, около двух десятков Евангелий XVI – XIX веков, большей частью московской печати, бережно хранятся в коллекции изданий кирилловской печати отдела редких книг и рукописей ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина». Каждая из этих книг несет следы отнюдь не простых времен, каждая имеет уникальную судьбу, которую нам еще только предстоит проследить и расшифровать.

Знаменитое «симбирское» Евангелие, пожалованное нашему городу царем Алексеем Михайловичем (1629–1676) 10 февраля 1653 года, находилось в Богоявленской церкви. И хотя во многих изданиях оно проходит как «Евангелие 1653 года», надо понимать, что с учетом технологий книгоизводства того времени вряд ли книга могла быть издана в том же году. Вероятно, это издание 1651 года, так как в книге имеется надпись «по листам»: «Лета 1653 года февраля в 10 день Государь царь и Великий Князь Алексий Михайлович Всея Русии пожаловал сию книгу Евангелие напрестольное в конную Свияжскую слободу к церкви Богоявлению Господню»¹.

Церковное предание утверждает, что надпись эту самодержец нанес самолично. Причем некоторые специалисты склонны считать данное предание соответствующим действительности: «В издании «Писем русских государей» (1896) есть два faximile Алексея Михайловича, близко напоминающие почерк означенной надписи»².

• Евангелие. 1651

В середине XIX века Евангелие едва не было утеряно во время очередного ремонта церкви, затем чудом избежало гибели в девятидневной серии пожаров, бушевавших в Симбирске с 25 августа по 2 сентября 1864 года. «Евангелие это памятное

нашлося 1865 года Генваря 8 дня. Оно принесено Священником Тихвинской церкви Успенским священнику симбирской Богоявленской церкви Стефану Зернову, который и исправил его в том виде, в каком получил», – свидетельствует запись на вплетенном в нача-

ле книги листе. Очевидно, «охранной грамотой» старинного Евангелия послужила полистная запись-скрепа 1653 года, упомянутая выше.

В 1898 году это Евангелие стало частью одного из лучших российских собраний древностей – музея Симбирской губернской ученой архивной комиссии (СГУАК). «За неимением в нем ни первых, ни последних листов, нельзя сказать, когда и где оно напечатано. Оно переплетено в одну книгу, обложено было малиновым бархатом, который теперь весьма обветшал. На верхней доске средник с изображением Господа Вседержителя, сидящего на троне с Евангелием в руке, и наугольники с изображением евангелистов, – медные, чеканные... До самаго последняго времени это евангелие хранилось в Богоявленской церкви, как свидетельство царской милости к церкви и документ древности ея. Но теперь, к глубокому сожалению, оно отобрано из церкви в Симбирский исторический музей и помещено в нем в отделе церковных книг под № 5-м»⁵.

Стоит обратить внимание на то, что данное Евангелие заключает в себе только двух евангелистов, Матфея и Марка, что по тем временам определялось как неполное. Маловероятно, чтобы дарованное царем Евангелие могло быть неполным. Скорее всего, часть печатного текста была утрачена в процессе многовекового бытования книги. Выцветание и разрывы бархата на переплетных крышких, утрата двух медных наугольников с изображениями евангелистов на верхней крышке, естественное «угасание» исторической записи, следы неумелого ремонта и общее загрязнение – очевидные, но отнюдь не фатальные, следы времени. Декоративное убранство книги (заставки, портреты Марка и Матфея, инициалы, рамки на полях, киноварная буквенная вязь, шрифты) – свидетельство первых десятилетий отечественного книгопечатания, а сам экземпляр – неотъемлемая часть истории нашего города. Впрочем, полный состав Евангелия 1651 года можно увидеть в другом экземпляре (из Успенской церкви), который также хранится в отделе редких книг и рукописей Дворца книги.

Еще одно, более позднее, но

чрезвычайно интересное издание, имевшееся в Богоявленском храме, – Евангелие 1717 года, которое было «печатано в московской типографии повелением благочестивейшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексеевича [...] и благословением преосвященных архиереев между патриаршеством [...] в лето 1717 индикта 11 месяца октовория»⁴. Книга, кроме прочего, интересна изображением евангелистов с имеющимися при них четверостишиями:

О святый Марко!
Коль сердце ти жарко
Во Христе – Бозе,
В страдании мнозе.

Необходимое дополнение: «Четверостишия – характерное отличие книг и гравюр того времени. По введении у нас силлабического стиха, ни одно сочинение (даже философского содержания) не обходилось без кратких стихов или, как тогда называли их, «виршей» (испорченное латинское слово, значит стихи). Вирши помещались или под гравюрами, если таковы были при книге, или в конце предисловия, или же в часто практиковавшемся в тогдашней литературе «послесловии» (заключении) книги»⁵.

Отметим, что данное Евангелие отличается от предшественников отечественного книгопечатания XVII века более богатым декором, высоким художественным качеством иллюстраций и представляет новый тип книги, который формировался в эпоху петровских преобразований. Над оформлением книги трудился Иван Иванович Зубов (1677–1743), один из лучших мастеров книжной графики первой трети XVIII века. Именно он выполнил часть иллюстраций – портреты евангелистов – в технике резцовой гравюры на меди. Текст на страницах помещен в рамки из гравированных полос и наборных украшений. В иллюстрациях внутри заставок представлен традиционный (канонический) для Евангелий набор сюжетов: Воскресение Христово – Сошествие во ад, Рождество Христово, Богоявление Господне, Благовещение Пресвятой Богородицы и Распятие Христово.

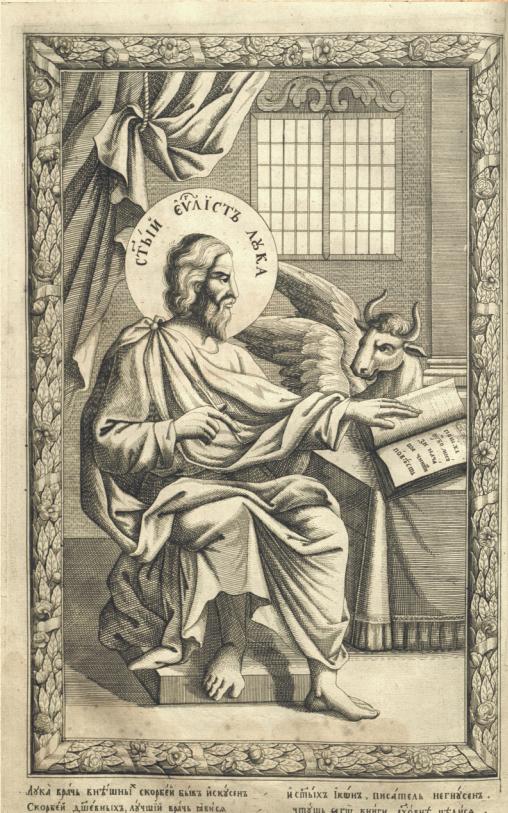
Николаевский кафедральный собор обладал, как и полагается, наиболее впечатляющим набором Евангелий.

Евангелие 1606.
Эмблема распятия

Евангелие 1717. Элементы декора

Евангелие 1717. Евангелист Лука

Евангелие 1689 года «в среднике – чеканное изображение Воскресения Господня, а по углам, также чеканные, изображения святых евангелистов. За ветхостью переплета, оно теперь не употребляется и сохраняется только, как древность от времен патриарших»⁶.

Евангелие 1703 года «печатано в Москве при царе Петре Алексеевиче и Алексии Петровиче. В среднике изображено Распятие Господа нашего Иисуса Христа. По сторонам Распятия – предстоящие: Божия Матерь и Мария Магдалина, Иоанн Богослов и соптник Логин. Вверху Распятия – ангелы. Все изображения чеканныя. В самом евангелии обращают на себя преимущественное внимание изображения евангелистов, помещенные пред началом каждого евангелия в отдельности. Каждое изображение евангелиста снабжено надписями – стихами, кратко характеризующими и евангелиста, и его евангелие. Это стихи:

1. Евангелие Матвей свят писаше,
Рождшагося в плоти Бога возвещаше.
2. Во проповедь Марко положил зачало,
Что во Христе людем спасение стало.
3. Лука сей святый сказа жизнь Христову И Апостольску в мир проповедь нову.
4. От Бога Слово Бога благословит,
В начале суща в веру люди ловит.
Богослов святый Иоанн любезныи.
Чти внемли верне слог его полезныи.
В историческом отношении важна на этом евангелии полистовая внизу надпись: «Сия книга святое евангелие Града Синбирска Соборные святые церкви Живоначальныя Троицы, яже внутри сего града Синбирска, подписал сие тогож собора ключарь иерей Антоний Иоаннов, месяца марта в 5 день 1746 года»⁷.

Евангелие 1717 года «в восьмую долю листа, напечатанное в Москве. Средник его изображает Распятие Господа нашего Иисуса Христа. На евангелии есть полистовая надпись: “Сие евангелие града Синбирска Троицкаго первенствующаго собора церковное.

*А подписал сие евангелие тогож собора
протоиерей Антоний Иоаннов в 1760
году августа 12 дня”»⁸.*

Евангелие 1735 года «напечатанное в Москве. Лицевая сторона его се-ребряная, старинной мелкой чеканки булавочками и крупными разводами в виде травяных стеблей, средник и на-угольники овальной формы, вставленные в отдельные чеканные треуголь-ники отбеленного серебра. Обратная сторона бархатная со средником, изображающим Знамение Божией Матери, угольники и здесь чеканные, отбеленного серебра. На одной из за-стежек изображен архангел Гавриил, на другой Божия Матерь в момент Благовещения»⁹.

Евангелие 1828 года «напечатанное в Киево-Печерской лавре[...]. Обратная сторона бархатная, по бортикам обведена серебряным окладом, с выпуклым средником под чернью, на котором помещена надпись, гласящая, что евангелие это приложено в Троицкий собор в 1834 году при преосвященном Анатолии иждивением поручика Димитрия Егоровича Бенардаки^{11, 12}.

В соборе также имелись Евангелия 1677, 1693 (возможно, 1698), 1716, 1841, 1853, 1854, 1883 и 1893 годов.

Необходимое пояснение. Во многих публикациях XIX века некоторые из вышеупомянутых книг относят к Троицкому кафедральному собору. Это, как ни странно, вовсе не противоречит действительности. Дело в том, что в годы их функционирования оба собора рассматривались как единый храмовый комплекс. При этом службы в Троицком кафедральном соборе проводились только в теплое время года, так как он был летним (неотапливаемым).

В Спасо-Вознесенском соборе было восемь Евангелий в «серебряном окладе... из них 1 большого размера, 4 среднего и 3 малого размера¹³. Весу серебра $8\frac{1}{4}$ фунтов (3,3 кг), приложено девицею из дворян Н.И. Дмитриевой¹⁴.

В Спасском женском монасты-

• Евангелие 1628.
Верхняя крышка переплета

• Евангелие 1637. Заставка, вязь

¹ л. 14-32: скоропись XVII века

² См.: Каталог Музея Симбирской губернской ученой архивной комиссии. — Симбирск: Губ. тип., 1905. — С. 62.

³ См: Яхонтов А.К. Церкви города Симбирска (ист.-археол. описание): в память 250-летия города. – Симбирск: Типо-литогр. А. Т. Токарева, 1898. Вып. 2: Церкви на горе. – С. 76.

⁴ См.: Каталог Музея Симбирской губернской ученой архивной комиссии. — Симбирск: Губ. тип., 1905. — С. 63.

⁵ См.: Матвеев А. М. Историческая юбилейная выставка в память 250-летия основания г. Симбирска. – Симбирск: Губ. тип., 1898. – С. 8.

⁶ См.: Яхонтов А. Историко-археологическое описание церквей города Симбирска. XIII. Кафедральный собор города Симбирска // СЕВ. – 1898. –

№ 19 (1 окт.) (отд. неоффиц.) - С. 38.

⁷ См.: Яхонтов А. Историко-археологическое описание церквей гор. Симбирска. XIII: Кафедральный собор города Симбирска // СЕВ. – 1898. – № 19 (1 окт.) (отл. неофит) – С. 38–39.

⁸ См.: Яхонтов А. Историко-археологическое описание церквей гор. Симбирска: XIII. Кафедральный собор города Симбирска // СЕВ. – 1898. – № 19 (1 окт.) (отд. неофиц.). – С. 38–39.

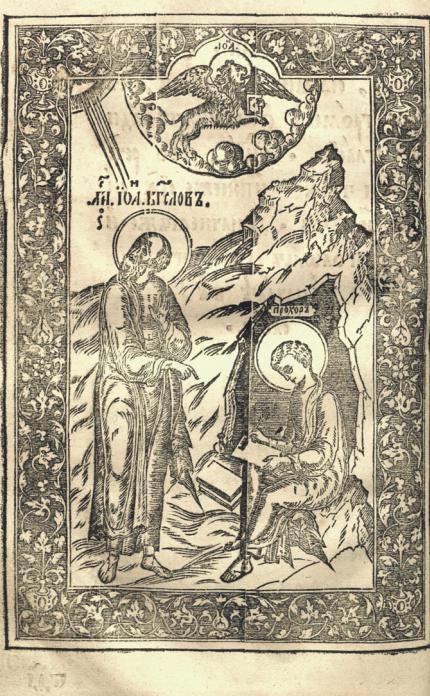
⁹ См.: Яхонтов А. Историко-археологическое описание церквей гор. Симбирска: XIII. Кафедральный собор города Симбирска // СЕВ. – 1898. – № 19 (1 окт.) (отд. неофиц.). – С. 40.

¹⁰ Имеется в виду архиепископ Анатолий (в миру Андрей Иванович Максимович, 1766 (или 1767)–1844), бывший первым симбирским архиепископом (1832–1842).

¹¹ Д.Е. Бенардаки (1799–1870) – предприниматель-миллионер российского

Евангелие 1651. Заставка

Евангелие 1651. Иоанн Богослов

ре имелось пять старинных Евангелий. Примечательным из них было Евангелие 1750 года с «серебропозлащенными досками (в серебре весу 27 ф. 50 зол. (около 11 кг)». В документах обители оно числилось как Евангелие (№ 1) и было издано «в лист на Александрийской бумаге, корень и обе деки (корешок и обложки). – **Прим. авт.**) его сребреная, кованая под золотом, в среднике, по сторонам его и на углах изящной работы изображения на финифти. На нем надпись: «Сие Святое Евангелие сооружено бысть во славу Триипостаснаго¹⁵ Божества тщанием и иждивением Христолюбивой рабы Божии вдовы Наталы Кузминишины госпожи Твердышевой¹⁶ в лето от Р.Х. 1784 Июля дня»¹⁷. Пожалуй, еще более впечатляющим по размеру и весу было только Евангелие 1759 года в Троицкой церкви.

Упомянутое выше Евангелие действительно впечатительных размеров – 70x49x10 см и весом более 2 пудов (около 32,8 кг): «...печатано при державе (при поддержке. – **Прим. авт.**) императрицы Елизаветы Петровны и сооружено тщанием и иждивением Наталии Кузминишины Твердышевой, строительницы Троицкой церкви, известной Симбирской благотворительницы¹⁸. «Изображенныя на Евангелии иконы суть ангелы членов фамилии жертвовательницы: апостола Иакова – ангел Якова Борисовича Твердышева, Адриана и Наталии – ангел самой жертвовательницы Наталии Кузминишины, а мученицы Татианы – ангел сестры Твердышева – Утьяны Борисовны, бывшей за Пустынниковым¹⁹. В данном случае мы имеем тот достаточно редкий случай, когда церковное Евангелие может поспособствовать с достаточной точностью установить время построения самой церкви: «Первоначально был устроен в теплой части церкви с южной стороны придел во имя преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, в 1785 году. Второй придел с

северной стороны во имя святителя Николая, Мирликийского чудотворца, был построен в 1787 году. Что же касается главного отделения церкви, «настоящей», то она, по церковным документам, была окончательно возведена в 1792 году. Этот год и обозначается, как год общей постройки всей Троицкой церкви с обоими ея приделами. [...] Однако, надпись на евангелии, сооруженном основательницей церкви (надпись ниже) в 1784 году, не позволяет согласиться с этой датой о времени постройки главного отделения церкви».

Евангелие 1701 года «Московской печати, на полуалександрийской бумаге на нем средник и угольники серебряные; в средине изображен Все-держитель. На нижней доске средник и угольники медно-посеребренные».

Евангелие 1717 года. Достоверных данных об использовании в Троицкой церкви данного Евангелия в нашем распоряжении нет. Имеются лишь не слишком убедительные упоминания в некоторых публикациях.

Евангелие 1766 года «Московской печати, на полуалександрийской бумаге, обложено алым бархатом; на нем верхняя доска серебряная – вызолоченная, 84 пробы, с пятью финифтяными образками: Воскресения Христова и Евангелистов; на нижней доске – средник, угольники, ножки, застежки также серебряные, позолоченные».

Евангелие 1892 года «печатано в Москве на Александрийской бумаге. Верхняя доска, нижняя и корешок серебряно-вызолоченные. На лицевой стороне вычеканено Воскресение Христово и Евангелисты, а на задней – Святая Троица. Та и другая сторона украшена эмалью»²⁰.

Полную версию текста читайте на сайте ultopotah.ru

Владислав Ястребов

✉ yastrebov73@gmail.com

Венера Морозова

✉ veneraork@mail.ru

масштаба, владелец железноделательных и чугуноплавильных заводов, крупный винный откупщик, золотопромышленник и меценат.

¹² См.: Яхонтов А. Историко-археологическое описание церквей гор. Симбирска: XIII. Кафедральный собор города Симбирска // СЕВ. – 1898. – № 19 (1 окт.) (отд. неофиц.). – С. 40.

¹³ Кроме того, имеется еще два больших Евангелия в апликовой оправе. № 1-й Евангелие, обложенное кругом серебром, на Александрийской бумаге.

¹⁴ См.: Мальхов П.М. Описание Симбирского Спасо-Вознесенского собора. – Симбирск: Типо-литогр. Н.Г. Анучина, 1883. – С. 17.

¹⁵ Так, в тексте правильно: триипостасный (или Трииевский); церк. слав., греч. τριηπόστατος – триединный), т.е. имеющий три ипостаси (или три лица): Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святый, но Един Бог.

¹⁶ Н.К. Твердышева (урожд. Крашенинникова, ок. 1718–1784) – коллежская

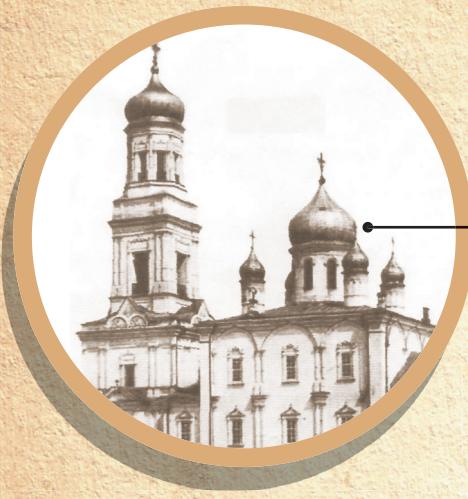
асессорша, представительница одного из стариннейших купеческих родов, известных с самого начала основания Симбирска, жена богатого симбирского купца и крупного уральского горнозаводчика Якова Борисовича Твердышева (ок. 1710–1783).

¹⁷ См.: Невоструев К.И. Описание Симбирского Спасского девичьего монастыря. – Москва: Тип. В. Готье, 1852. – С. 15.

¹⁸ См.: Мартынов П.Л. Празднование 250-ти летия юбилея города Симбирска. – Симбирск: Типо-литогр. А.Т. Токарева, 1899. – С. 37–38.

¹⁹ См.: Матвеев А.М. Историческая юбилейная выставка в память 250-летия основания г. Симбирска. – Симбирск: Губ. тип., 1898. – С. 10.

²⁰ См.: Яхонтов А.К. Церкви города Симбирска (ист.-археол. описание): в память 250-летия города. – Симбирск: Типо-литогр. А.Т. Токарева, 1898. Вып. 2: Церкви на горе. – С. 42, 56.

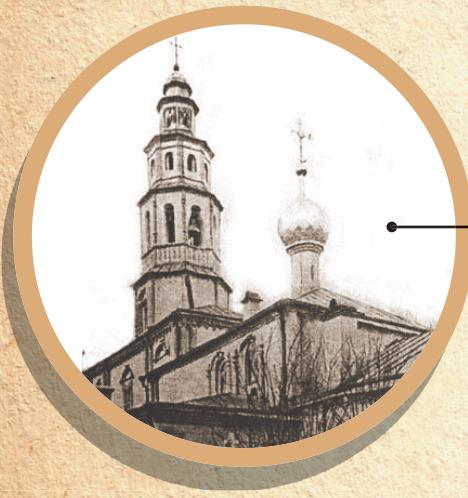

Николаевский (зимний) кафедральный собор

(1648–1932).
Возведен на Соборной площади. Весной 1932 года храм взорвали.

Спасо-Вознесенский собор

(середина XVIII в. – 1930-е).
Занимал С-3 угол перекрестка Большой Саратовской (ул. Гончарова) и Московской (ул. Ленина). В 1930-х годах закрыт. В 1938 году разобран.

Покровский (Благовещенский) мужской монастырь

(1697–1932). Находился на территории современного сада им. И.Н. Ульянова. В 1932 году закрыт.

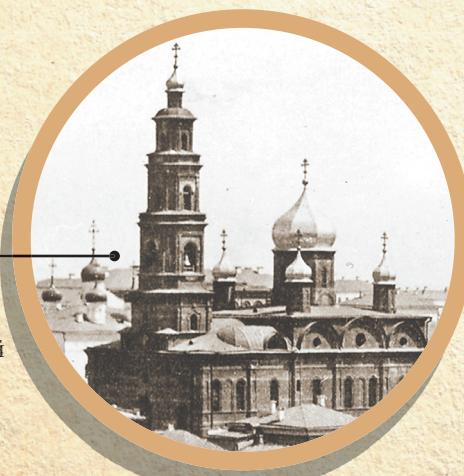

Богоявленская церковь

(до 1653–1930) – одна из самых древних церквей Симбирска.
Весной 1930 года храм закрыли.
В 1933 году разобрали.

Спасский женский монастырь

(до 1633 – ~ 1936).
Было 2 церкви: Спаса Нерукотворного и Иверской Божьей Матери. В 1920 году монастырь закрыли. Восстанавливается.

Владимирская (Ильинская) церковь

(1725–1930-е). Храм закрыт в первой половине 1930-х. В здании размещался цех фабрики им. КИМ. В 1968 году разобрали в связи со строительством Ленинского мемориального центра.

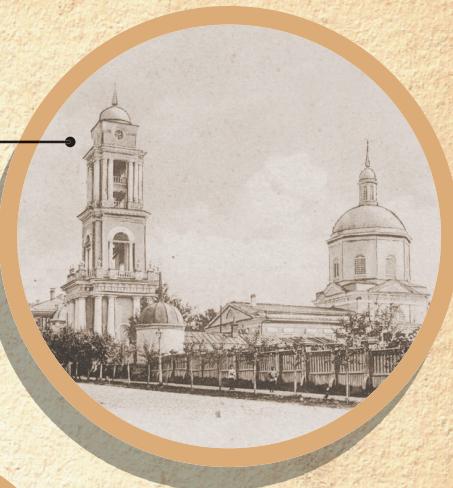

Кафедральный Троицкий собор (1841–1936) – построен в честь победы Русской армии в войне 1812 года на центральной городской площади – Соборной. Автор проекта архитектор М.П. Коринфский. На закладке храма 7 сентября 1824 года присутствовал император Александр I. Освящение собора 15 сентября 1841 года провел архиепископ Анатолий. В 1920-х годах Троицкий собор включили в перечень охраняемых государством памятников архитектуры Ульяновска. В мае 1933 года собор горел. Постановлением горсовета 1934 года было принято «считать возможной передачу на снос б. летнего кафедрального собора как строительного материала ж.-д. кооперации». В 1936 году снесен.

Троицкая церковь

(~ 1648–1969–1970).

В ней, как одной из лучших и престижных, крестили, венчали и отпевали видных симбирян.

Петро-Павловская церковь

(1690-е–1930) располагалась на спуске к р. Волга. В 1930-м церковь закрыли. К началу 1932 года разобрали.

Смоленская церковь

(XVII в. – конец 1920-х) находилась на бывшем Смоленском спуске (сейчас садовые участки от ул. Рылеева к р. Волга). Храм разобран после 1932 года.

Успенская (Единоверческая) церковь

(1867–1868 – 1930). Стояла на Ново-Казанской улице (ныне Гагарина). Сейчас на этом месте многоэтажный жилой дом.

Воскресенская (Германовская) церковь

(с середины XVIII в.) находится на пер. Гоголя, 11. 28 августа 1931 года закрыта. В здании размещался Госархив. 18 апреля 2008 года состоялось освящение храма.

«БАТЮШКА КОНСТАНТИН БЫЛ НА РЕДКОСТЬ ДОБРЫЙ...»

Нина Васильева об ивановском священнике Константине Конареве

Строительство церкви

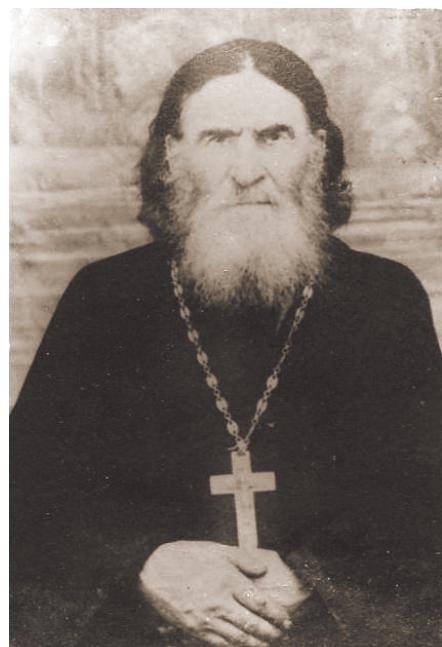
Графиня Анна Михайловна Орлова, подполковница и владелица Ивановки, в 1874 году подарила жителям сельца чудотворный образ Божьей Матери. Об этом Леонтий Борисович Тургенев (дед писателя А.Н. Толстого. – Прим. авт.) писал: «В часовне сельца Ивановского есть образ Божьей Матери, Боголюбской, пожертвованной моему теткою, покойною Анною Михайловну Орловою, которой некогда принадлежала большая часть села и которая была моему духовною матерью, царство ей небесное. Крестьяне очень чтут этот образ, в честь его желают построить Храм, и именно на том месте, где стоял прежде барский дом покойной Орловой». Вместе с иконой помещница пожертвовала билет Внутреннего займа, чтобы в будущем он стал основным капиталом при строительстве церкви.

Через 13 лет, 14 декабря 1887 года, от священника села Старая Майна Христофора Ливанова¹ в Самарскую духовную консисторию поступил рапорт, в котором говорилось о желании крестьян² построить в сельце храм. Наконец, 18 июня 1892 года состоялось освящение места и «закладка здания начата». Строительные работы завершились в 1898 году. Священник Иоанн Разсудов 21 августа 1898 года сообщал

в Самарскую духовную консисторию: «Готов к освящению вновь построенный храм в сельце Ивановском, прихода с. Дм. Помряскина и прихода – в с. Новиковка». Главным украшением храма стала икона Боголюбивой Божьей Матери.

Отец Константин (Конарев)

История православного храма связана с ее священнослужителями.

• Отец Константин (Конарев)

Мое детство прошло в Ивановке Старомайнского района. Село украшает каменная церковь в честь иконы Боголюбской Божией Матери. Престольный праздник был одним из главных в нашей семье. Колокольный звон будил в праздничные дни, вселяя в душу радость и надежду на счастливую и добрую жизнь. Многие годы меня интересовала история строительства храма, появления в нем чудотворного образа и служителей церкви. Ответы я нашла в архивах Ульяновска и Самары.

Об одном из них – Константине Яковлевиче Конареве³ – будет мой рассказ.

К.Я. Конарев родился 25 декабря 1885 года в селе Нижняя Быковка Ставропольского уезда Самарской губернии. Окончил церковноприходскую школу. В 1921 году Куйбышевский епископ Филарет назначил его писаломщиком Космо-Домианской церкви села Новая Быковка. К этому моменту в семье Конаревых были три сына и дочь. Бабушка Ксения Петровна была первой помощницей невестке, которую также звали Ксенией.

1921 год в истории Поволжья – зловещий год. Голод, охвативший молодую страну Советов, по своим размерам был не сопоставим ни с чем. Горе и отчаяние жило в каждой семье. С каждым днем усиливались гонения на религию и священнослужителей. В это время, когда священники нередко расплачивались жизнью, Константин принял решение через слово Божие утешать скорби, помогать людям, вселять надежду и веру.

28 мая 1932 года епископ Митрофан Ульяновский рукоположил Константина Конарева в сан священника. Отца Константина направили в Александро-Невскую церковь села Александровка Новомалыклинского района. В декабре того же года в семье Конаревых родилась девочка – Зинаида. Скорбь пришла неожиданно:

30 сентября 1933 года от дизентерии умерла жена и мать большого семейства – матушка Ксения, оставив деток (шестерых сыновей и двух дочерей) на попечение мужа и свекрови.

Старшие дети стремились жить самостоятельно. «Брат Василий (1908 г.р.) уехал в Ташкент в 17 лет, там как-то приспособился к узбекам, нашли ему комнату, прошел курсы поваров – и работал поваром. Затем, годом позднее, приехала в Ташкент сестра Анна (1910 г.р.), там она выучилась на шофе-ра и работала на грузовой автомашине. Иван (1916 г.р.) и Степан (1919 г.р.) работали по хозяйству в столовых», – вспоминает Зинаида Константиновна Конарева.

Ивановка

«Настоящим просим открыть в нашем храме служение для потребностей общины верующих, так как за нашим храмом зданий никаких не числится. [...] Община верующих и церковный совет избрали кандидатом Священника Конарева Константина Яковлева, который находится в бедном положении, и лишился 1-го октября 33 г. за смертию своей жены и осталось 7⁴ человек бесприютных малых сирот не имея куска хлеба и за детьми никакого призора. Мы верующие скалившиеся его несчастным положением и сиротству детей. Поэтому покорнейше просим Чердаклинский Рик зарегистрировать нам нами избранного несчастного Священника Константина Конарева и выдать ему соответствующий документ на право служения в нашем приходе села Ивановки Чердаклинского Района»⁵, – из заявления общины

церкви и церковного совета села Ивановка в Чердаклинский райисполком от 1 ноября 1933 года.

На следующий день отец Константин стал настоятелем Боголюбовской церкви села Ивановка Чердаклинского района Ульяновской области (ныне – Старомайнский район).

Несмотря на сложное время, отец Константин ревностно проповедовал слово Божие. Его скромность, открытость и душевность были известны прихожанам. Он был для них и проповедником, и наставником, и утешителем.

«Отец был молчалив и со мной никогда не говорил, видимо, жили в такое время, чтобы меньше знали. После смерти матери я осталась на попечении всей семьи, особенно Анны Константиновны, – вспоминает Зинаида Конарева⁶. – Затем приехала бабушка Ксения – мать отца. Все заботы лежали на ней. В 1937 году она умерла. Тогда папа пригласил хоть временно поухаживать за такой большой семьей прихожанку из д. Кременские Выселки, которая была глубоко верующая и посещала храм по всем праздникам. Спасибо ей, что согласилась и посвятила себя великому труду, фамилия ее Фокина Екатерина Андреевна (1883 г.р.). А потом так и осталась служить своему верному делу. Эта женщина была бескорыстная, добрейшая, никогда не роптала, видимо, думала, что Бог ей послал такое дело, чтобы делать добро для других. Для меня она была родной матерью. Была мастерица печь, вкусно варить. [...] В погребе стояли кадушки с солениями: с грибами, капустой, огурцами. Все отдавалось бесплатно,

• Зинаида Конарева

• Алексей Конарев

• Иван Конарев

• Михаил Конарев

• Павел Конарев (справа)

кто просил. Земля была урожайная. Огурцов, помидоров, картофеля было много. И все это мы делали с ней. Мы, дети, были послушные, старались помочь ей, облегчить ее труд. А потом так и прижилась. Мы ее почитали и звали Катя, а взрослые дети – Катенька. Она не обижалась, будто наша сестра. Переживание было большое у всех после смерти отца, куда и кто возьмет ее. Все жили в Ульяновске. Она привыкла в деревне. Пока я училась три года, она жила в Ивановке. А когда я закончила учебу и меня направили в Заводоуковск, я ее забрала с собой. Умерла наша Катя 28 января 1963 года. Когда иду в церковь – всегда ее поминаю».

Великая Отечественная война

Заканчивались тяжелые 30-е годы. А на Россию надвигалось новое испытание – война. 22 июня 1941 года прозвучало слово предстоятеля Русской православной церкви: «Ни в удельный период, ни в татарщину, ни в Смутное время Русская церковь не предавала своего земного Отечества...». Митрополит Сергий благословил народ на предстоящие подвиги, вселив в сердца людей веру в победу над фашистскими захватчиками. 30 декабря 1942 года прозвучал призыв митрополита о сборе средств на танковую колонну имени Дмитрия Донского. Об этом он сообщил телеграммой Иосифу Сталину. Верховный Главнокомандующий ответил: «Ульяновск. Патриаршему местоблюстителю Сергию, митрополиту Московскому. Прошу передать православному русскому духовенству и верующим мой привет и благодарность Красной Армии за заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Указание об открытии специального счета в Госбанке дано. Сталин».

Более 8 миллионов рублей собрали верующие для создания танковой колонны «Дмитрий Донской». Часть средств пришла даже с территории, захваченных немцами. 7 марта 1944 года митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) передал колонну – 40 танков Т-34 – 38-му и 516-му отдельным танковым полкам. Танкистам он передал подарки от Русской православной церкви: офицерам – часы с гравировкой, солдатам – походные складные ножи. Впоследствии командир 2-й танковой роты 516-го полка капитан А.Н. Бондарев вспоминал: «Недалеко от меня разорвалась мина, и маленький осколок, пробив

полушубок, китель, разбив вдребезги зеркальце, застрял в механизме подаренных часов. Не будь их, вероятно, осколок пробил бы сердце». Сегодня танки из колонны «Дмитрия Донского» стоят на территории Донского монастыря (Москва). Они напоминают о тяжелом времени и о вкладе РПЦ в приближение светлого Дня Победы.

В первых рядах жертвователей для фронта были священнослужители Ульяновской епархии. Большую сумму на строительство танковой колонны передал священник села Ивановка Константин Конарев. 5 июля 1943 года, в день начала Курской битвы, о. Константин получил от митрополита Сергия наперсный крест «за оказание помощи в построении танковой колонны на разгром врага и за патриотическую работу».

Шестеро детей отца Константина воевали. Анна, получив похоронку на мужа, добровольно ушла на фронт. Отец Константин являл собой образ настоятеля, чье слово не расходилось с делом. Его патриотическая работа потому и была такой успешной, что каждый видел и знал, что священник не жалеет ни трудов, ни средств, что с народом он несет и разделяет тяготы военного времени.

В январе 1944 года в дом о. Константина пришла страшная весть – известие о гибели сына Павла. Зинаида Конарева вспоминает: «Нам пришло письмо от его сослуживцев, которые писали, что он погиб в Белоруссии, под г. Витебском. Погиб одномоментно – оторвало голову. Наверно, снайперской винтовкой. Домой писал, что идут ожесточенные бои, высылаю,

наверное, последнее письмо с фото-карточкой, берегите и прошу всех Вас помните обо мне. Я Вас всех люблю, но надежды оставаться в живых нет»⁷.

Мирное время

Закончилась война, жизнь налаживалась. Но отношение к духовенству не становилось лучше. В те годы священнослужителю необходимо было иметь справку о регистрации. Такая справка была выдана 20 мая 1948 года гр-ну Конареву Константину Яковлевичу в том, «что он зарегистрирован в качестве второго священника приходского общества православной церкви, находящейся в селе Ивановке Чердаклинского района Ульяновской области, с правом совершения богослужения в названной церкви и церковных треб на дому у верующих по их приглашению».

Официальное разрешение давало возможность совершать трепы по просьбам верующих. Отец Константин часто бывал в Чердаклах. Останавливался он, как правило, у Раисы Ивановны Балалаевой, вместе с ней отправляясь совершать трепы. Чаще всего это происходило в ее небольшом домике. Иногда при крещении детей, когда не оказывалось у младенца крестного, батюшка становился восприемником новорожденного.

Константин Яковлевич останавливался и в доме Анны Павловны Коzonковой (Лукиной), жившей на улице Октябрьской. Ее мать Агриппина Ивановна Лукина была парализована, передвигаться не могла. Беда с ней произошла в 1947 году после того, как ее младший сын, Николай, про-

• Похороны о. Константина (Конарева). Апрель 1954

пал без вести на войне. Она все время причитала: «Положил головушку на чужой сторонушке». Дочь Анна обращалась к батюшке с просьбой исповедовать больную мать, причастить. Соседи, знакомые, пользуясь случаем, спешили тоже совершить церковные обряды: окрестить детей, исповедоваться, причаститься, заказать молебны о здравии живых, помянуть усопших. И никому батюшка никогда не отказывал.

«Батюшка Константин был высокий, красивый и на редкость добрый. Очень хорошо читал. А уж проповедь слушали с великим вниманием. После войны только церковь в Ивановке была открыта. Так все туда и шли: кто детей крестить, кто венчаться, кто причащаться. Сколько люду было. И никому отказу никогда не было», – вспоминает З.В. Фомина (Бузуева).

«Церковь у нас уж больно красавая была. Крыша голубая. А церковь сама была белая. Как барыня стояла, – вспоминает З.П. Егорова (Кузнецова). – Служба была почти каждый день.

Не было службы, только если батюшку звали соборовать, причащать куда-нибудь в село. Тогда машин ведь не было. Возили на лошадях, а где и пешком шел батюшка. Никому не отказывал. Благочестивый был наш батюшка, рачительный человек. Овдовел батюшка вскоре после рождения дочки Зиночки. Когда батюшке стало совсем плохо, он изъявил желание быть похороненным на сельском кладбище. «Я человек мирской, – говорил он, – и хочу быть со всеми вместе, хочу лежать рядом с матерью».

Отец Константин умер 4 апреля 1954 года. Ударили в колокол, и люди стали собираться у дома батюшки. Из окрестных сел приехало немало народа, чтобы проститься. Все плакали. Похороны состоялись на четвертый день: ждали дочь Зинаиду. Было 7 апреля – праздник Благовещения – и праздник и скорбь. Похоронили его, как он завещал, на сельском кладбище.

Боголюбский храм, единственный в округе, закрыли в 1961 году. Икону Божьей Матери увезли в запасники

Освящение списка иконы Божией Матери «Боголюбивая» и передача его в храм с. Ивановка. 1 июля 2015

Реставрация храма в Ивановке. 21 октября 2009

¹ Христофор Ливанов, благочинный 5-го округа Ставропольского уезда, священник села Старая Майна.

² Жители Ивановки относились к приходу церкви Дмитриево-Поморского (4 версты от Ивановки).

³ О жизни и служении Богу К.Я. Конарев писал в автобиографиях (1944, 1947 и 1948). Автобиографии священнослужителя Константина Конарева хранятся в фондах Государственного архива Ульяновской области.

⁴ В семье Конаревых было 8 детей: Василий (1908 г.р.), Анна (1910 г.р.), Иван

(1916 г.р.), Степан (1919 г.р.), Павел (1922 г.р.), Михаил (1925 г.р.), Алексей (1928 г.р.), Зинаида (1932 г.р.).

⁵ Написание согласно тексту документа.

⁶ Зинаида Конарева окончила Ульяновскую фармшколу в 1949 году. Работала в Алтайском крае, поступила в Новосибирский медицинский институт. После его окончания в 1957 году получила направление в Заводоуковск, где проработала 50 лет главным врачом.

⁷ Из письма З.К. Конаревой автору.

областного краеведческого музея. В 1990 году образ передали Епархиальному управлению. По просьбам верующих Старой Майны икону передали в местный Боголюбленский храм. В 2013 году прихожане Боголюбской церкви попросили сделать список с чудотворной иконой Божьей Матери. Выполнить копию взялась художница Ольга Соколова. Через два года, 1 июля 2015 года, список иконы Божьей Матери «Боголюбивая» освятили и передали в храм села Ивановка.

Красуется возрожденный Боголюбский храм. Могила отца Константина ухожена. Из большой семьи Конаревых жива в настоящее время Зинаида – младшая дочь священника.

Нина Васильева

Помощь в подготовке материала:

Зинаида Конарева,
protoierei Oleg (Belyaev),
Anton Shabalkin.

Использованы фото из архива Зинаиды Конаревой и сайта www.sobory.ru

ДРУГОЙ ГОНЧАРОВ

Н.А. Гончаров (1808–1873), преподаватель русского и церковнославянского языков. 1860-е

История народного образования в России связана с именем императрицы Екатерины II. По уставу, утвержденному государыней 5 августа (ст. стиль) 1786 года, в каждом губернском городе должно было появиться главное народное училище, состоящее из четырех разрядов или классов (в уездных городах открывались малые народные училища). В Симбирске оно открылось 2 сентября (ст. стиль) 1786 года, в день коронации Екатерины II. В 1790 году по проекту И.П. Тоскани для главного народного училища построено здание. С 1809 года в нем разместилась Симбирская мужская классическая гимназия. Сейчас в здании располагаются начальные классы гимназии № 1 и музей «Симбирская классическая гимназия». Гордостью гимназии были ее преподаватели. Сегодня «Мономах» расскажет о педагоге словесности и старшем брате известного романиста – Николае Александровиче Гончарове.

Николай Александрович Гончаров был на три с половиной года старше брата Ивана Александровича. Он родился 1 декабря 1808 года и был первым в семье из детей, не умершим в младенчестве. Когда долгожданный наследник появился на свет, его отцу шел уже 55-й год. Николай, как и Иван, не стал продолжателем торгового дела купцов Гончаровых. После учебы в Москве, в коммерческом училище и университете, Николай Александрович в марте 1838 года поступил на службу в канцелярию симбирского губернатора. В это время начальник губернии Иван Петрович Хомутов уже был «назначен в перевод», а новый – Николай Иванович Комаров прибыл только к лету. Тогда же, в июне 1838 года, Николай Александрович получил чин губернского секретаря, однако спустя год оставил губернаторскую канцелярию. Возможно, это было связано с личностью губернатора, снискавшего заслуженную неприязнь со стороны симбирского общества.

Николай Гончаров был личностью незаурядной. В 1851 году у него в доме гостил Николай Гавrilovich

Чернышевский – тогда еще неизвестный революционер, а молодой коллега-учитель, недавно назначенный в Саратовскую гимназию.

Дружил Николай Александрович с Дмитрием Ивановичем Минаевым, посвятившим ему свой стихотворный перевод «Слова о полку Игореве». Что, впрочем, не помешало Минаеву-младшему – поэту-сатирику – иронизировать по поводу глубокой учености Гончарова и его увлечения философией. Вот эти строки из поэмы «Губернская фотография»:

И Фейербахом мозг разжижа,
Всегда рассеян и здоров,
Лишь страждёт
умственную грыжу
Неизлечимо – Гончаров.

В 1855–1863 годах, когда на смену николаевскому царствованию пришла «Эпоха Великих реформ», Николай Александрович редактировал неофициальную часть «Симбирских губернских ведомостей». С 1863 года до самой кончины он состоял постоянным членом комитета Карамзинской общественной библиотеки и принимал активное участие в возрождении ее после пожара 1864 года. Но главным поприщем для Ни-

колая Александровича было педагогическое.

В то время как брат Иван привнес славу российской словесности, Николай свыше трех десятилетий преподавал русский и церковнославянский языки в Симбирской мужской гимназии (1839–1863), а также русскую грамматику и словесность в Доме трудолюбия (Елизаветинское училище) (1840–1857) и Мариинской женской гимназии (1861–1864).

Современники отмечали его прекрасные познания, преданность науке, сочетавшиеся с добродушием и анекдотической рассеянностью. Восхищались тем, как Николай Гончаров читал крыловские басни, сам становясь похожим на «дедушку Крылова». В то же время о его мягкости, добродушии и потрясающей рассеянности ходили анекдоты. Порой, забывшись, в каком учебном заведении он находится, Николай Александрович одергивал расшалившихся мальчишек-гимназистов словами: «Тише, барышни,тише!».

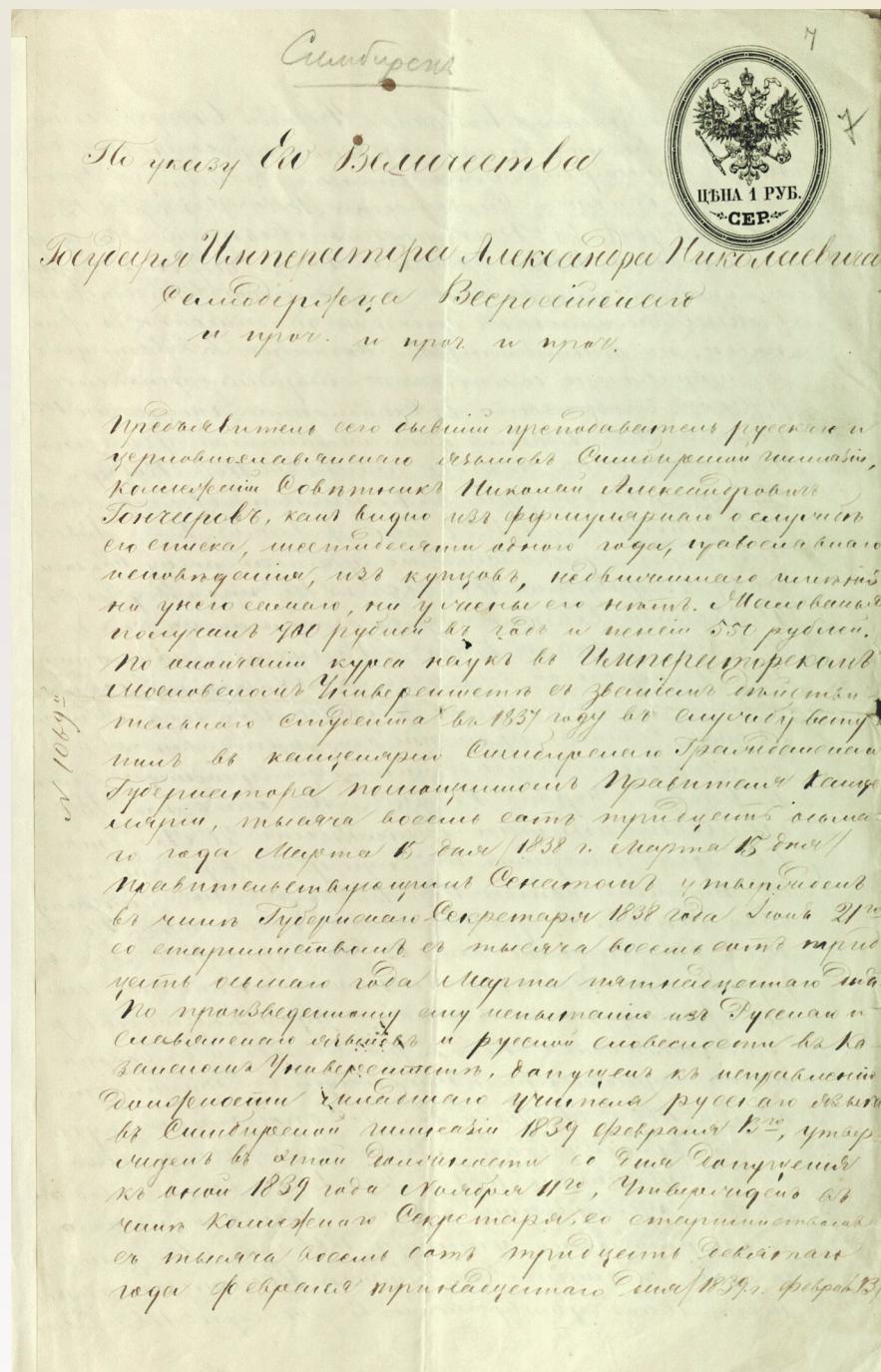
Один из бывших учеников гимназии, тайный советник Лебедев писал спустя годы: «В числе учителей нельзя с симпатией не вспомнить

Тема номера. Большая перемена

Николая Александровича Гончарова [...]. По наружности Николай Александрович был очень похож на брата [...] Николай получил прекрасное образование, знал отлично французский, немецкий и английский языки. В то же время это был человек с широким добрым сердцем и гуманный. Неподдельным чувством звучала речь, сказанная им в церкви Покровского монастыря над гробом директора Пикторова. Необыкновенно рассеянный, Николай Александрович ходил, что-то всегда бормоча, и все забывал. Этим пользовались ученики и долго изучали в русской грамматике, которую он преподавал в низших классах гимназии, одно имя существительное, или иногда отвечали «Отче наш» вместо заданного урока».

Автор книги по истории Симбирской гимназии Александр Семенович Агринский констатировал: «Прекрасной души человек, любимый сослуживцами и учениками, Николай Александрович способен был к ученой, но не педагогической деятельности». Вероятно, так же решил и попечитель Казанского учебного округа Петр Дмитриевич Шестаков, посетивший гимназию в 1870 году. Ему не понравилась дисциплина на уроках Гончарова. Вскоре директору гимназии Ивану Васильевичу Вишневскому пришло предписание: «...Прошу Ваше Превосходительство предложить учителю вверенной Вам гимназии Коллежскому Советнику Николаю Гончарову подать прошение об увольнении от службы». Николаю Александровичу жалко было покидать любимую работу. Вынужденное прошение об отставке он начал словами: «По обстоятельствам, от меня не зависящим, я должен оставить должность преподавателя Русского и Славянского Языка в Симбирской Гимназии...».

• Аттестат о службе Н.А. Гончарова. Написан на гербовой бумаге рублевого достоинства. Выдан 5 октября 1870. Из фондов ГАУО

После пожара 1864 года здание гимназии в течение нескольких лет реконструировалось. 2 мая 1866 года в канцелярии директора училищ Симбирской губернии было получено прошение инженера, штабс-капитана Александра Николаевича Денисова: «Пользуясь настоящим случаем перестройки дома Симбирской гимназии, я хотел бы исполнить давнишнее моё и жены моей желание устроить в гимназическом здании домовую церковь во имя преподобного Сергия Радонежского чудотворца. Все расходы по устройству церкви принимаю на свой счет: устройство иконостаса, приобретение образов, лампад, паникадил, а также и прочей церковной утвари, церковных книг и вообще всего, что требуется в церкви для совершения богослужения. Объясняю все это Вашему Высокородию, покорнейше прошу исходатайствовать мне у кого следует право устроить в доме гимназии церковь и указать для этого место». Дата закрытия храма не выявлена. В справочнике по храмам и кладбищам Симбирска-Ульяновска, составленном В.Н. Ильиным, указано: «Церковь закрыта, вероятно, в 1918 году».

о моем службе.

Преподаватель Русского и Славянского языков
Николай Гончаров.

Прошение Н.А. Гончарова об увольнении со службы
в Симбирской мужской классической гимназии.
8 августа 1870. Из фондов ГАУО

Представление Г. Поморчко
Бывшему

1870
д. 8

Его Превосходительству
Генералу Директору Училищ,
Действительному Статскому
Советнику и Кавалеру Ивану
Васильевичу Винкельскому

Преподаватель Рус-
ского и Славянского языков
Прошение:

По честолюбиванию, отъ меня
не зависящему, а до конца внимавшему
учреждение преподавания Русского и
Славянского языка въ Симбирской Гимна-
зии, посему члену честной посольской
просимъ Ваше Превосходительство
исходатайствовать у Его Превосход-
ительства, Г-на Поморчко Ивана
Васильевича Округа, да бы онъ, согласо-
ванный съ главамъ распоряжениями отъ учи-
нения, имелъ заманчивый дипломат-
ический или гражданский беспреиму-
щественное получение Заслуженной пенси-
ией и виномъ отъ меня примицъ Ваше
Превосходительство выдать или за огла-
шение предлежащее или предоставить на
8^м Августа сего 1870го года, а равно и съ-
дить меня надлежащимъ документомъ.

Симбирская классическая гимназия – первая гимназия в Симбирске. Открытие гимназии для мальчиков состоялось лишь 12 декабря 1809 года. Симбирское купечество и мещанство отнеслись с большими сочувствием к открытию гимназии и сделали вклады: купцы – 1000 рублей, мещане – 500 рублей. Гимназия осталась в помещении народного училища, построено в 1790 году по проекту архитектора И. Тоскани. Директора и учителя остались прежние, только состав учителей был значительно пополнен.

В атtestате о службе Николая Александровича, выданного 5 октября 1870 года, говорится: «Предъявитель сего бывший преподаватель русского и церковнославянского языков Симбирской гимназии, Коллежский Советник Николай Александрович Гончаров, как видно из формулярного списка, шестидесяти одного года, православного исповедания, из купцов, недвижимого имения ни у него самого, ни у жены его нет». Здесь же подробно отражены прохождение службы, награды (в том числе «за усердную службу по преподаванию в доме трудолюбия Все-милостивейшее пожалован золотою табакеркою с живописью на финифти»), сведения о семье и так далее. Уже позже на черновике атtestата рукой инспектора гимназии Ивана Яковлевича Христофорова была сделана приписка: «6-го декабря 1873 года Николай Александрович Гончаров скончался». В некрологе говорилось: «Симбирская гимназия, чья в покойном [...] честного деятеля и предобой души человека, сопровождала [...] в полном составе своих преподавателей и учеников тело его до могилы».

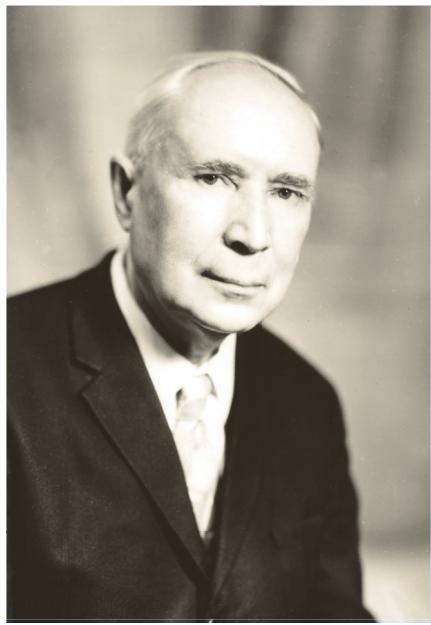
Н.А. Гончарова похоронили на старейшем кладбище Симбирска – Всехсвятском (ныне оно утрачено).

ЗДЕСЬ ПРОЗВЕНЕЛ НАШ ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

**Геолог Игорь Рогозин
об ученических годах
в классической гимназии**

Известный геолог Игорь Степанович Рогозин¹ был учеником Симбирской первой мужской классической гимназии. «Мономах» представляет вниманию читателей его воспоминания² о педагогах и учащихся гимназии 1910–1918 годов.

Игорь Степанович Рогозин.
8 июля 1974

Окончив «с грехом пополам» начальную школу в 1910 году, я за лето подготовился к поступлению в гимназию. Неожиданно для всех очень хорошо сдал вступительные экзамены и был принят. Но в первом же классе остался на второй год. Немногим лучше учился и в следующих классах вплоть до седьмого. Мне очень трудно давались языки: немецкий, французский, латинский, затем Закон Божий. Го-

раздо больше меня увлекала рыбная ловля, ловля птичек, а когда подрос, то охота и, особенно, работа в музее.

Работа в музее была моей «гимназией». Это сказывалось на учебе. Естествоведение, география, история, а затем физика воспринимались неплохо. Не ладилось с математикой. Но настоящей жизненной школой была Волга. [...] Моя жизнь того периода была жизнью беспризорника. Действительная самостоятельность. Мое окружение того времени это дети матросов, грузчиков, ломовых извозчиков, а на плотах («галахов»³, у М. Горького они хорошо описаны как «босяки»). Были и просто воры, беглые и тому подобная публика (очень интересные люди). Тут можно было научиться в том числе отборной ругани, вскрытию замков. Однако были и положительные стороны: вырабатывалась не только самостоятельность, знание жизни, но и любознательность, интерес к окружающему.[...]

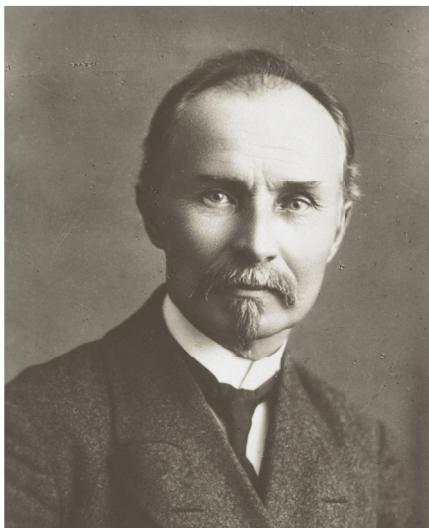
Учеба в гимназии по-прежнему шла плохо. Каждое лето репетитор готовил меня к переэкзаменовкам. Да и когда учиться, если все время занят сверх головы. Надо успеть и на лодке съездить, и на мосту побывать, и в музей сбегать, и птичек половить, и по дому матери помогать.[...]

Репетиторы? Они только изумлялись. Моя голова никак не воспринимала немецких глаголов, латинских предлогов и правил русского правописания. Но один заметил, что я пишу хорошим слогом (рассказы,

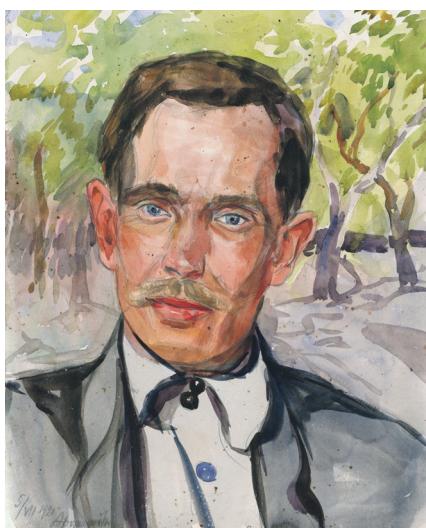
сочинения), но с таким количеством грамматических ошибок, что отец (сам учитель русского языка) становился в тупик. У меня сохранилось письмо матери старшему брату Глебу, в котором она, думая о моем будущем, сомневалась, смогу ли я после гимназии учиться в высшем учебном заведении (нужно ли меня «тянуть»?). В 1914 году летом отец затеял издание атласа плодов Поволжья с цветными фотографиями. Был построен специальный павильон. Фотографировал

Семья Рогозиных

• Степан Степанович Рогозин (1859–1935), педагог, садовод, общественный деятель.
28 февраля 1916

• Д.И. Архангельский. Портрет Глеба Рогозина. 1921. Г.С. Рогозин учился в Симбирской мужской классической гимназии

• Д.И. Архангельский и А.А. Пластов. 1916

яблоки товарищ Глеб – Сергей Кузьмич Иванов, студент-химик из Петербургского университета. Он был немного изобретателем и научил меня тонкостям слесарного дела (оно спасло мне жизнь⁴). Столярничать я научился еще на постройке моста через Волгу. [...] В 1915 году я стал мастерить из стекла геометрические фигуры: кубы, параллелепипеды, призмы, пирамидки и все это носил в класс преподавателю математики, чем и снискал его расположение. На гимназической выставке была, сделанная мной, действующая модель пожарного насоса. Но ее поспешили убрать, так как гимназисты поливали из насоса гимназисток и случайно облили преподавателя математики. Хотя струйка из насоса и была тоненькая, но била довольно далеко.

Как я уже говорил, моими товарищами на берегу Волги были дети грузчиков, матросов, ломовых извозчиков. Среди них были татары, чуваши, мордва, русские деревенские и русские волжане окающие, акающие. Наш мальчишеский разговор представлял собой «смешение языков», а тут еще в гимназии русский литературный и, наконец, французский, немецкий, латинский языки. Не трудно вообразить, что было в моей мальчишеской голове. К этому нужно добавить одно печальное обстоятельство. Преподаватель словесности Александр Николаевич Степанов⁵, исправляя мои сочинения, изуродовал мой слог, выпрямить который стоило мне

больших трудов. Спасибо А.С. Пушкину. Еще помогло общение с моим гимназическим учителем рисования, обаятельный человеком, художником Дмитрием Ивановичем Архангельским⁶ (учителем художника А.А. Пластова). Архангельский любил и рисовал Волгу. Он открыл мне глаза на удивительный мир красок, цвета, какой-то жизнерадостности, каковой подсознательной музыки природы. Это сказалось и на особенности выражать свои мысли. На способности говорить и писать. В этот период становления у меня завязалась дружба с Митей Перкиным⁷.

• Д.Е. Перкин (1899–1937), геолог, сотрудник Симбирского естественно-исторического музея

Небольшой рассказ о моем товарище по гимназии и по работе в Симбирском естественно-историческом музее Мите Перкине

С Мите мы были одноклассники, учились в первой Симбирской гимназии, он в классе «А», я в классе «Б». Оба были неофициальными сотрудниками музея, где работал мой старший брат Глеб, студент-геолог Петроградского университета. Благодаря брату мы оба оказались в дальнейшем геологами, причем огромное влияние на всех нас оказал профессор Московского Университета Алексей Петрович Павлов⁸, который вел большие работы по геологии в бывшей Симбирской губернии.

Рассказ о том, в каких условиях и как формировался характер большевика Мити Перкина

Мы учились в гимназии и, конечно, много там получили, но одновременно гимназия и калечила. Чего стоил только инспектор Княгин по прозвищу «Дёпа», или священник Благовидов⁹, преподававший Закон Божий, или преподаватель словесности Степанов. [...] Но были в городе и прогрессивные силы. В Симбирске жила и работала друг семьи Ульяновых В.В. Кашкадамова¹⁰, открывшая женскую гимназию, в которой учились дети малообеспеченных родителей. Жила М.Г. Медведева¹¹, также из окружения семьи Ульяновых. Она ра-

В.В. Кашикадамова (1858–1931), педагог, общественный деятель, учредительница частной гимназии, Герой Труда

Выпускники Симбирской мужской классической гимназии. XIX век

ботала главным образом в библиотеках. Среди преподавателей и руководителей средних учебных заведений также были прогрессивно настроенные работники. Из их числа следует выделить директора реального училища Н.В. Скороходова¹²[...]

Труднее было с такими, как Степанов. Когда Митя показал ему свою тетрадь с записями песен и частушек, то этот молодой, довольно хорошо знавший литературу преподаватель словесности высмеял его, не стесняясь в выражениях и так презрительно, что Митя и Степанов стали врагами в самом серьезном смысле этого слова. Враждебные отношения со Степановым сложились у многих из нас. Однажды Степанова спросили, почему он ничего не говорит о Горьком. Степанов ответил: «Этот пьяница когда-то хорошо писал... каторжник». В ответ на это на классной доске перед началом следующего урока появилась надпись: «Безумству храбрых поем мы славу!». Это уже начиналась серьезная борьба. Приближалась Февральская революция. Плохо было с продовольствием и одеждой. Гимназисты пообносились. Новую форму шить было не из чего. Гимназическим начальством было разрешено ходить в штатском. Митя явился в сапогах, гимназических брюках, заправленных в сапоги и черной сatinовой рубашке (косоворотке). Когда мы шли с ним на большую перемену из зала в класс, нас остановил Дёпа и, обратившись к Мите, сказал: «Это еще что

такое?.. Почему так одеты?». Митя, недоумевая, в чем дело, ответил, что есть разрешение ходить в штатском. «Да! – ответил Дёпа. – Но в разрешении сказано, что одеваться надо прилично. А это что? Это прилично какому-нибудь рабочему, а не воспитаннику гимназии». Этот незначительный, казалось бы, инцидент, по-видимому, сыграл большую роль в жизни Мити, дал направление его мыслям: «...прилично ...рабочему». Когда мы пошли дальше, я видел, что Митя дрожит от злобы. В самом деле, как он мог еще одеться, когда его отец учитель пения с очень скромным заработком имел большую семью, в которой Митя был далеко не самым младшим.[...]

Здесь уместно рассказать о происхождении прозвища «Дёпа». Когда Княгин¹³ приехал в Симбирск и пришел на первый урок латинского языка, который он преподавал, то гимназисты попросили его рассказать, как он приехал. Княгин рассказал, что приехал по железной дороге, которая еще только оканчивалась строительством. Здания вокзала не было построено, и пассажиров направляли в железнодорожное депо. Фраза Княгина: «Мы пошли в дёпо», – неправильное ударение, вполне характеризовали его знание жизни. Кличка «Дёпа» осталась у него до конца жизни, которую знали не только гимназисты, но и гимназистки, и учащиеся других учебных заведений, и даже родители учащихся.[...]

В гимназии уже было введено военное обучение. [...] В исполнительном комитете Союза учащихся¹⁴ оказались и мы с Митеем, причем Митя стал председателем. Союз работал очень энергично. Особой энергией отличались ученики землемерного училища, и среди них Шура Курушин. Из женских учебных заведений следует отметить Мариинскую гимназию, директором которой был либерально настроенный А. Годнев¹⁵. Деятельность Союза шла по организационной и хозяйственной линиям.

Первым делом все представительство учащихся в родительских комитетах взял на себя Союз. Сразу упразднили Закон Божий, стали воевать против преподавания латинского языка, потребовали совместного обучения мальчиков и девочек. Приструнили реакционно настроенных преподавателей. Притих Степанов. Стущевался Дёпа. [...] Союз был внушительной силой в учебных заведениях города. С ним очень и очень считались. Когда однажды в нашей гимназии за непочтительные слова к реакционным преподавателям попробовали исключить нашего однокашника Каганина, то этот номер не прошел. Каганина восстановили.

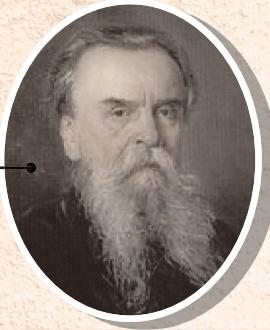
27 января 1959 год

Примечания
Антона Шабалкина,
Государственный архив
Ульяновской области

**Модест Богданов
(1841–1888)**

Зоолог и путешественник
Выпуск – 1860

**Иван Цветков
(1845–1917)**

Меценат, коллекционер живописи, основатель частной картинной галереи

Выпуск – 1866

**Александр Мотовилов
(1850–1920)**

Член Государственной думы от Симбирской губернии, товарищ председателя Всероссийского национального союза

Выпуск – 1869 (золотая медаль)

**Иван Яковлев
(1848–1930)**

Чувашский просветитель, организатор народных школ, создатель чувашского алфавита

Выпуск – 1870
(золотая медаль)

**Василий Розанов
(1856–1919)**

Религиозный философ, литературный критик и публицист

Учился в 1870–1872

**Александр Толстой
(1863 – после 1917)**

Член III Государственной думы от Уфимской губернии, член Государственного Совета по выборам

Выпуск – 1882

**Аполлон Коринфский
(1868–1937)**

Поэт, журналист, писатель, переводчик

Учился в 1879–1886

¹ И.С. Рогозин (1899–1977), советский геолог.

² Автобиография И.С. Рогозина хранится в Государственном архиве Ульяновской области.

³ Шутник, боясь, бродяга.

⁴ Осенью 1918 И.С. Рогозин из-за боевых действий был лишен возможности добраться из Симбирска в Казань, а равно и вернуться домой. Оказался в Челябинске без средств к существованию, он устроился в мастерские слесарем. Поскольку мастерские оказались военными, он был приравнен к добровольцу-беляку. Позже, летом 1920, И.С. Рогозин был арестован в Симбирске как «белогвардец» и в 1920–1921 содержался в лагере принудительных работ.

⁵ А.Н. Степанов (1882–19??). Один из лучших педагогов-словесников Симбирска нач. XX в. Организовывал экскурсионные поездки учащихся по губернии и в столицы. Состоял в товарищеских отношениях с художником-педагогом Д.И. Архангельским. Летом 1918 сотрудничал с режимом Комуча. В ГАУО хранится личный фонд А.Н. Степанова.

⁶ Д.И. Архангельский (1885–1980). Художник-график, пейзажист, педагог, краевед, этнограф, археолог. Учился у местных и столичных живописцев и графиков. Сдал экзамены на звание учителя рисования в Императорской академии художеств. Организатор и участник художественных выставок. После окончания в 1906 Симбирской духовной семинарии в 1908–1916 (?) преподавал в Симбирской 1-й мужской гимназии и других учебных заведениях

города, давал частные уроки. Первый учитель будущего академика живописи А.А. Пластова (1893–1972). С 1916 на фронте Первой мировой войны (в артиллерии, в 1916 – на территории Румынии). В 1918–1934 вел преподавательскую работу, читал лекции. Издал графические циклы видов старого Симбирска. С 1934 работал учителем рисования в школе-колонии им. С.Т. Шацкого (пос. Обнинское Калужской обл.). С 1941 проживал и работал в пос. Родники Московской обл.

⁷ Дмитрий Ефимович Перкин (1899–1937). Из семьи сельского учителя. Учился в Симбирской 1-й мужской гимназии. Сотрудник Симбирского естественно-исторического музея. Входил в литературно-драматический кружок. С 1916 руководил кружком изучения и пропаганды социал-демократических идей. С марта 1917 член РКП(б). Член Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов, комиссар телеграфа. 1 июля 1918 вступил добровольцем в Симбирский коммунистический отряд. В 1918–1922 в Красной армии. Политкомиссар батальона, полка, бригады в Симбирской Железной дивизии. Прибыл в августе 1918 в Симбирск, занятый белочехами и наро-дормейцами, вел подпольную и разведывательную работу. Геолог, организатор производства. Репрессирован.

⁸ А.П. Павлов (1854–1929). Профессор Московского университета, основатель Московской школы геологов. Член-корреспондент (1905) и действительный член (1916) Российской академии наук. По словам И.С. Рогозина, его «геологической вотчиной была Симбирская губерния». Оказал огромное влияние на

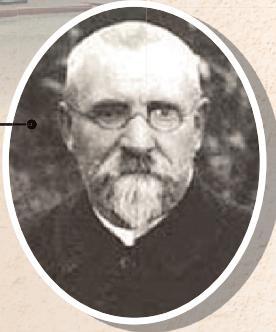
ВЫПУСКНИКИ СИМБИРСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ

Михаил Рузский (1864–1948)

Зоолог, гидробиолог, основатель сибирской научной школы зоологии и основоположник российской мирмекологии

Выпуск – 1884

Александр Ульянов (1866–1887)

Революционер-народоволец, один из организаторов и руководитель террористической фракции «Народная воля»

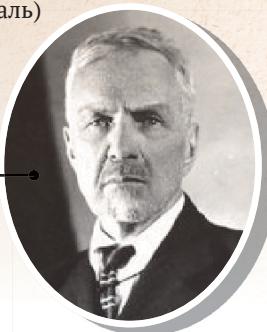
Выпуск – 1883
(золотая медаль)

Алексей Яковлев (1878–1951)

Советский историк, член-корреспондент АН СССР (1929)

Выпуск – 1896

формирование личностей Г.С. и И.С. Рогозиных и Д.Е. Перкина, которые звали его «дедушкой».

⁹ Яков Александрович Благовидов (1860–1930). Законоучитель Симбирской 1-й мужской гимназии до 1918. С 1919 настоятель Воскресенского (Германовского) храма. С 1921 викарный епископ Алатирский. Подвергался репрессиям, в 1923 был отправлен на три года в Архангельский концлагерь. Архиепископ Ульяновский Иоаким в 1927–1930 (патриарший ориентации).

¹⁰ Вера Васильевна Кашкадамова (1858–1931). Педагог из числа учителей-ульяновцев. Из семьи земского врача. Выпускница Симбирской Марининской женской гимназии (1874). После окончания Высших женских курсов в Казани (1877–1880) преподавала в учебных заведениях Симбирска. В 1911 учредила Женскую гимназию. В 1925 удостоена звания «Герой Труда».

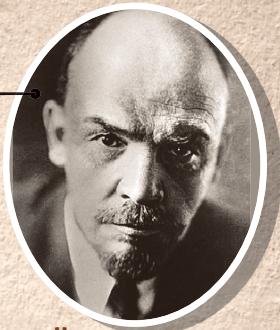
¹¹ Мария Григорьевна Медведева (1869–1951). Библиотекарь. Выпускница Симбирской Марининской женской гимназии (1885). Одна из организаторов (совместно с А.А. Знаменской) в 1893 Симбирской городской бесплатной народной библиотеки-читальни им. И.А. Гончарова. Организатор и руководитель губернского книгохранилища в 1920–1924 и Дворца книги им. В.И. Ленина в 1924–1926. В 1933 удостоена звания «Герой Труда».

¹² Николай Всеволодович Скороходов (18??–19??). Надворный советник. Педагог. В 1914 преподавал математику и природоведение в Симбирском епархиальном женском училище. В 1912–1916 (?) товарищ председателя

Владимир Ульянов (1870–1924)

Революционер, создатель РСДРП(б), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года, создатель первого в мировой истории социалистического государства.

Выпуск – 1887 (золотая медаль)

Петр Толстой (1870–1918)

Политический деятель, член I Государственной думы от Уфимской губернии

Выпуск – 1888

Георгий Маслов (1895–1920)

Поэт и литературовед, пушкинист

Выпуск – 1913

Владимир Филатов (1875–1956)

Офтальмолог, хирург, действительный член Академии наук УССР (1939) и Академии медицинских наук СССР (1944), доктор медицины, профессор

Выпуск – 1892

и директор Симбирского естественно-исторического (областного) музея. Директор Симбирского частного реального училища, с правами правительственные, с 1914 (?). Училище было основано известным симбирским педагогом, действительным статским советником Евгением Степановичем Котовщиковым (1857–1914). Открыто 08.09.1906 как частное училище 2-го разряда на 14 мальчиков. Располагалось в доме Арапова на Покровской ул. После смерти Е.С. Котовщикова училище возглавил Н.В. Скороходов.

¹³ Анатолий Николаевич Княгин (1862–1920). Инспектор Симбирской 1-й мужской гимназии.

¹⁴ Союз учащихся средних школ г. Симбирска был образован вскоре после Февральской революции. Располагался, по словам И.С. Рогозина, «...в небольшом, теперь снесенном, старом каменном двухэтажном доме около городского театра, к северной стене которого примыкали наши погреба с картошкой».

¹⁵ Алексей Васильевич Годнев (1850–1920). Педагог-математик, из чиновничьей семьи. Направлен в Симбирск после окончания в 1871 Киевской духовной семинарии. Преподавал в Симбирской духовной семинарии и Симбирской чувашской учительской школе. С 1877 преподаватель, с 1894 по март 1917 – директор Симбирской Марининской женской гимназии. Октябрист. Общественный деятель. После революции отошел от дел, доживал век в уединении.

¹⁶ Земля для огорода была получена в с. Лайшевка, в имении барона Шлиппенбаха. Председателем огородной комиссии являлся И.С. Рогозин.

СИМБИРСКИЕ «МАРИИНКИ»

Симбирская Мариинская женская гимназия. Начало XX века

«2 мая 1820 года заботами общество христианского милосердия и на его средства, с разрешения императрицы Елизаветы Алексеевны, было открыто 1-е в Симбирске закрытое женское учебное заведение под именем «Дом трудолюбия» для воспитания девиц, остающихся без признания в бедности и сиротстве, преимущественно дворянского происхождения и дочерей чиновников военной и гражданской службы», – писал П.Л. Мартынов в книге «Город Симбирск за 250 лет его существования» об учебном заведении для девочек – Мариинской женской гимназии.

Появление гимназии

Обратимся к тексту¹ дореволюционного краеведа П.Л. Мартынова²: «Императрица прислала, ко дню открытия училища, свой портрет и икону. Это учебное заведение считалось образцовым, как по внутреннему управлению, так и по системе образования. Так как воспитанницы принадлежали к бедным семействам и, по выходе из училища, им приходилось жить в нужде, то вся роскошная обстановка в доме трудолюбия была устранина, в нем соблюдалась самая строгая чистота, поддерживаемая воспитанницами. Занятия заключались преимущественно в рукоделиях и в изучении предметов, необходимых для того, чтобы стать порядочной губернанткой. Были также уроки новейших языков и музыки, а уроки танцев имели, скорее, значение как гигиеническое средство, в виде усиленного мюциона. На содержание дома трудолюбия ежегодно отпускалось из приказа общественного призрения по 4000 рублей, и императрица Елизавета Алексеевна назначила по 600 рублей в год на содержание 2-х воспитанниц.

В 1824 году император Александр I посетил дом трудолюбия и

выразил удовольствие за найденный им порядок. Государь Николай Павлович, в 1836 году, тоже остался очень довolen домом трудолюбия и высказал губернатору Жиркевичу по этому поводу: «Не удивляюсь, что ты так любишь это заведение – ничего лучшего оного я не нашел».

В 1840-х годах дому трудолюбия были предоставлены права женских Институтов 2-го разряда и, по воле императрицы Александры Федоровны, он был переименован в трехклассное Елизаветинское училище, в память его основательницы. Существовавшее на средства частного общества и будучи закрытым учебным заведением, училище не имело большого числа воспитанниц: в 1-й год в нем было только 10 пансионерок, а в 1861 году, во время процветания училища, – 30.

Училище находилось на Покровской улице, в каменном двухэтажном доме с садом, построенном в 1820 году на сумму, дарованную Государем императором, и на месте, приобретенном обществом христианского милосердия.

27 декабря 1859 года открыто в Симбирске, на городские средства, трехклассное женское училище 2-го разряда, с приготовительным клас-

сом. 24 марта 1860 года состоялось Высочайшее соизволение на принятие этого училища под покровительство императрицы Марии Александровны и на дарование ему наименования «Мариинского». Это училище, получившее вскоре права училищ 1-го разряда, было открыто для приходящих учениц всех сословий и в 1-й год его существования в нем было уже 177 воспитанниц.

Первоначально Мариинское училище находилось в ведомстве Министерства народного просвещения, но в 1863 году оно принято в число учреждений императрицы Марии, а с 1 декабря 1864 года преобразовано в гимназию.

**Хотя гимназия
открыта 1 декабря,
но день ее открытия
празднуется 27 ноября,
так как телеграфное
известие о разрешении
открыть гимназию
получено 27 ноября
1864 года.**

Помещалась она в частном доме, нанимавшемся на городские средства, по Большой Саратовской улице. Первым начальником Мариинской гимназии был статский советник Иван Васильевич Вишневский, занимавший в то же время должность директора училищ Симбирской губернии.

В пожар 1864 года здания, где помещались оба женских учебных заведения, сгорели. Мариинское училище, как располагавшее большими средствами и при пособии от города, было восстановлено в том же году. Ко дню преобразования в гимназию оно было переведено во вновь отделанное и расширенное здание Елизаветинского училища. Воспитанницы его, разъехавшиеся по домам после пожара, более уже не возвращались, новых же не принимали за неимением помещения. Такое неопределенное положение Елизаветинского училища продолжалось до 1872 года, когда последовало Высочайшее повеление о преобразовании этого училища в пансион при Мариинской гимназии, с сохранением пансиону наименования «Елизаветинский». Открытие пансиона состоялось 7 января 1873 года».

• Выпускной класс Мариинской гимназии. 1912

О расширении гимназии

В 1873 году, благодаря помощи, оказанной действительным статским советником Михаилом Авксентьевичем Исаковым и купцом Николаем Васильевичем Сапожниковым, при Мариинской гимназии открыта церковь Во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. Ее маковка с крестом видна на старых снимках. В 1895–1897 годах по проекту Н.П. Воскресенского со двора сделаны две двухэтажные пристройки, а вход перенесен из левой части в центр фасада. В 1904 году, по проекту А. Максимова, возведен трехэтажный пристрой к гимназии, выходящий фасадом на Большую Саратовскую улицу (ул. Гончарова).

О директорах

1-м директором Мариинской женской гимназии стал И.В. Вишневский, который одновременно возглавлял Дирекцию училищ. Его характеризовали как косного бюрократа, радевшего не о развитии просвещения, а единственно о спокойствии и благонамеренности, что достигалось методами, далекими от педагогических. В 1874 году на посту директора народных училищ Вишневского сменил И.Н. Ульянов. А с должности начальника гимназии ему пришлось уйти в 1883-м, со скандалом: Иван Васильевич занимался поставками продуктов в гимназию, и 20 воспитанниц отравились поставленной им протухшей бараниной.

• Выпускницы Симбирской Мариинской женской гимназии с педагогами. 1913

Несмотря на вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, Народный комиссариат просвещения РСФСР в короткий срок внес изменения в учебные планы. К началу нового учебного 1941 года вышли первые указания, корректирующие работу школьной сети. В ряде районов и областей СССР отдельные школы были переведены на трехсменные учебные занятия из-за занятости части школьников на производстве. Школьники и педагоги помогали стране как могли – строили оборонительные сооружения, работали в госпиталях и в поле, но сам образовательный процесс не останавливался в это трудное время. Перед школой стояла задача продолжить вовлечение в него всех детей.

Во-первых, изменился режим работы в учебных заведениях. Занятия начинались с 3-х часов утра, заканчивались не позднее 7 часов вечера. Продолжительность урока – 40 минут, перемены – 5 минут, большие перемены – 10 минут. Между сменами 40-минутный перерыв для уборки и проветривания классных помещений. 1-4 классы занимались только в 1-ю или во 2-ю смены. Во-вторых, были скорректированы программы преподавания истории: сокращались часы изучения зарубежной истории, за счет этого увеличилось количество уроков по истории Отечества.

10 января 1942 года на совещании учителей в Ульяновске отмечалось, что школьники больше изучают биографии и тактику великих полководцев: Суворова, Кутузова, Александра Невского. Особое внимание уделялось политическому воспитанию. Основные темы: текущий момент Отечественной войны, эпизоды героической борьбы доблестной Красной армии, примеры трудового энтузиазма⁹.

Симбирская Мариинская женская гимназия

• Ф.М. Керенский – директор Симбирской мужской классической гимназии (1879–1889) и Симбирской Мариинской женской гимназии (1883–1889)

В качестве преемника губернатор Н.П. Долгово-Сабуров рекомендовал Ф.М. Керенского, одновременно занимавшего должность директора Симбирской мужской классической гимназии. Федор Михайлович возглавлял Мариинскую гимназию до перевода в Туркестан в 1889 году. При нем учебное заведение получило значительное развитие. Керенского сменил Николай Федорович Свешников, а в 1894 году директором Мариинской гимназии стал Александр Васильевич Годнев: преподаватель математики, физики и немецкого языка, прекрасный педагог и администратор (его заслуги отмечены тремя орденами

и чином статского советника), автор учебника геометрии. Это был последний дореволюционный директор. В отставку он ушел 30 марта 1917 года.

Об учебном процессе и дисциплине

Показательны приоритеты образовательного процесса, расставленные начальником Мариинской гимназии Н.Ф. Свешниковым: «Выбор предметов [...] и объем программ [...] определяется будущими потребностями в следующем порядке: 1. матери, воспитательницы и учительницы своих детей; 2. хозяйки дома; 3. женщины, имеющие любознательность и досуг к дальнейшему домашнему самообразованию; 4. женщины, стремящиеся к высшему школьному образованию». Существовала 12-балльная система оценок, отметки ниже «10» становились предметом огорчения. Учебу считали трудной не только гимназистки. Тот же Н.Ф. Свешников неоднократно направлял в канцелярию императрицы просьбы об увеличении продолжительности каникул и сокращении учебного плана. К этому добавлялись установленные Уставом гимназии строгие правила поведения: запрет на посещение театров, балов, развлекательных вечеров; обязательное ношение форменной одежды даже вне гимназии.

Кто учился

П.Л. Мартынов пишет о 177 воспитанницах в 1-й год существования Мариинского училища (1860), а при открытии гимназии (1864) их число составило только 87. Связано ли это с реорганизацией или недавним по-

Ученицы и педагоги Мариинской женской гимназии. 1916

жаром, повлекшим массовый отъезд симбирян из города? Через год число гимназисток достигло 126. Уже было сказано, что Мариинская гимназия была всесословным учебным заведением. В ней учились дочери некоторых дворян (те же Ульяновы), а также купцов, мещан, священников, крестьян. Существенные ограничения накладывала высокая плата за обучение, которую могли позволить себе далеко не все родители.

Об Ульяновых

Воспитанницами Мариинской гимназии были две сестры В.И. Ленина. Анна Ильинична училась здесь в 1875–1880 годах и окончила гимназию с большой серебряной медалью. В 1883 году с высокими оценками сдала вступительные экзамены и была зачислена в 4-й класс (нумерация шла в обратном порядке) Ольга Ульянова. Все время обучения она была одной из лучших учениц и по окончании гимназии в 1887 году получила «золотую медаль малого размера»⁵.

После 1917 года

Трудности у Мариинской гимназии⁴ начались еще до Октябрьской революции. В июне 1917 года в Симбирск была эвакуирована женская гимназия из города Кельце (Польша). Она разместилась в здании Мариинской гимназии и стала 3-й Симбирской женской гимназией, поэтому Елизаветинский пансион закрыли. В 1918 году та же участь постигла и Мариинскую гимназию. Кажется, не было на этот счет никаких указаний новой власти, просто гимназия не имела средств для продолжения работы.

В 1919 году в здании бывшей Мариинской гимназии открылась 3-я советская школа 2-й ступени⁵. Ее работа во многом была основана на базе и традициях старой гимназии. В 1932 году школе было присвоено имя Н.К. Крупской⁶. В 1930-е годы школа стала средней. В 1936 году состоялся первый выпуск 10-го класса. В материалах музея гимназии упоминается, что школа в тот период размещалась в здании старого корпуса педагогического института. С чем был связан перевод, на какие именно годы он пришелся? Среди лучших педагогов были Сергей Евгеньевич Котовщик (математика), Ольга Валериановна Стеженская (история), Федор Михайлович Кузнецов.

В конце 1930-х ощущалась близость и неизбежность войны. В этих условиях огромное значение придавалось военной подготовке и патриотическому воспитанию. В 1939 году в школах была введена допризывная подготовка учащихся старших классов. Тогда же начал действовать спортивный комплекс «Будь готов к труду и обороне», включавший стрельбу, штыковой бой, гранатометание, преодоление полосы препятствий, кросс, лыжи, альпинизм.

Великая Отечественная война

За 3 дня до 22 июня 1941 года в средней школе № 3 прошел выпускной. Многие выпускники и этого и предыдущих годов отправились на фронт. Среди них Герой Советского Союза танкист Дмитрий Яковлевич Старостин, защитник Ленинграда Владимир Иванович Коломаров. Многие не вернулись: Борис Иванович

Перечень предметов учебного плана Мариинской гимназии: Закон Божий (по разным конфессиям), русский язык и словесность, французский и немецкий языки, история, география, арифметика, геометрия, естествоведение, основы педагогики и гигиены, чистописание, рисование, пение, женские хозяйствственные рукоделия, гимнастика и танцы. Обязательным требованием при приеме в гимназию было умение читать.

Ефимов, Фарид Абдулович Субаев, летчик, Герой Советского Союза Олег Онуфриевич Кильговатов, повторивший подвиг Талалихина. Это лишь некоторые имена.

И на долю оставшихся в тылу, включая школьников, выпали нелегкие испытания. 1941–1942 учебный год начался позже обычного. Многие школы были заняты для военных нужд. В 3-й средней школе им. Крупской разместился госпиталь № 1847. По воспоминаниям В.А. Вайсберга, находившегося на лечении в госпитале в 1943 году, «все помещения школы были заполнены ранеными, койки располагались во всех помещениях, коридорах, залах, даже на лестничных клетках. Учащиеся старших классов, которые ранее учились в этой школе, всегда приходили в госпиталь и в силу своих возможностей оказывали внимание и помочь». Школьники помогали ухаживать за ранеными, читали и писали письма, выступали с концертами. Этим не ограничивалась помощь фронту. Учителя и учащиеся принимали участие в противовоздушной обороне, полевых работах в колхозах и совхозах области, собирали металлом и лекарственные растения, готовили посылки на фронт, оказывали помощь семьям фронтовиков. Александра Васильевна Кузьмина, выпускница 1945 года: «Работали мы в земном хозяйстве, чинили для бойцов вещи на складе по улице К. Маркса, разгружали пароходы с ранеными, на уборки урожая в колхозы ездили, дежурили в госпитале».

Но учебный процесс не прерывался. По воспоминаниям завуча, позже директора школы № 3 О.В. Стеженской, «школа была размещена сна-

Средняя школа № 3 города Ульяновска. Фото из архива Киселева

Учителя 3-й средней школы. 1940-е

чала в подвале Дворца пионеров (ныне театр кукол), а с осени 1943 года в здании напротив драматического театра (позже культпросветучилище). Занятия проводились в 3 смены с 5-минутными переменами». Подвал часто не отапливался, уроки из-за холода длились 25 минут. К.В. Кирсановская, выпускница 1944 года: «Сидели в верхней одежде, чернила согревали своим дыханием. За дровами сами ездили в пригород, пилили тоже сами. Очень плохо было со светом. Дома уроки го-

тоги при свете «мигалок» (фитилек в маленьком пузыречке). Учебников было мало, обычно один на несколько человек».

В качестве завтрака ученики получали буханку хлеба и 6 соевых конфет на 42 человека. С 1 декабря 1942 года было введено военное обучение с 5 по 10 классы. Учащиеся изучали уставы, устройство винтовки, пулемета, гранаты, проводилась строевая подготовка и стрельбы⁷.

3-я средняя школа им. Н.К. Крупской. 3-й класс. 1948

¹ П.Л. Мартынов, «Город Симбирск за 250 лет его существования». Печатается с сокращениями, орфография приведена в современный вид, даты – по старому стилю.

² Павел Любимович (Готлибович) Мартынов (1847–1921) – русский общественный деятель, юрист, историк-краевед, известный своими исследованиями в области архивов и местной истории Симбирского края.

³ Большую золотую медаль в 1887 году не получил никто.

⁴ Использованы материалы: П.Л. Мартынов «Город Симбирск за 250 лет его существования», mariinka.mv.ru, ogugaou.ru, uonb.ru, kvv.mv.ru

⁵ 2-я ступень включала обучение с 5 по 9 классы.

Мирное время

После войны школа № 3 вернулась в свое здание. До 1954 года существовало раздельное обучение мальчиков и девочек, потом снова было введено совместное⁸. В 1969 году школа стала носить имя Анны и Ольги Ульяновых, у входа появилась мозаичная мемориальная доска, был создан музей сестер Ульяновых.

В 1980-х историческое здание Мариинской гимназии находилось в аварийном состоянии. Иван Андреевич Фролов, ставший директором школы в 1983 году, приложил немало усилий, чтобы добиться решения о закрытии учебного заведения для капитального ремонта и реставрации. 1987–1988 учебный год учителя и учащиеся провели в разных школах города, а в новом учебном году их встретила новая школа.

5 июня 1990 года Решением облисполкома учебное заведение было преобразовано в школу-гимназию, проведен набор в 1, 8 и 10-й гимназические классы. 5 мая 1993 года школа-гимназия № 3 получила статус гимназии. Наконец, 1 сентября 2009 года учебному заведению возвращено полное историческое название – Мариинская гимназия.

Brandegofer

⁶ Надежда Константиновна Крупская (1869–1939) – российская революционерка, советский государственный, партийный, общественный и культурный деятель, организатор и главный идеолог советского образования и коммунистического воспитания молодежи. Супруга 1-го председателя Совета Народных Комиссаров СССР Владимира Ильича Ленина.

⁷ На сайте www.mariinka.ru собраны материалы по истории школы в предвоенный и военный периоды.

⁸ В 1943 году было установлено раздельное обучение для мальчиков и девочек.

⁹ Справку подготовил И.С. Шмойлов, аспирант УлГУ.

«СКОЛЬКИХ ВЫПУСТИЛА В СВЕТ...»

• В.В. Кацкадамова
(6 февраля 1858, г. Сенгилей –
18 апреля 1931, Ульяновск) –
педагог, общественная
деятельница, учредительница
частной гимназии, Герой Труда

О педагоге В.В. Кацкадамовой

Вера Васильевна Кацкадамова считала себя ученицей Ильи Николаевича Ульянова – директора народных училищ Симбирской губернии.

В октябре 1880 года он «благословил» ее, выпускницу Казанских высших педагогических курсов, на работу в 5-м женском приходском училище. С ним она обсуждала вопросы ведения школьного дела, педагогические проблемы, достоинства и недостатки школьных учебников. И.Н. Ульянов часто бывал на ее уроках, давал советы и указывал на недостатки. «Чуткая, любящая детей и работу с ними, воспитательница», – так отзывался о ней Илья Николаевич.

В.В. Кацкадамова писала в автобиографии: «Я рождения 6 февраля 58 г. в бывшем городе Сенгилее, где отец мой служил городским врачом. По окончании Мариинской Симбирской гимназии поступила на высшие Казанские женские курсы, которые окончила в 1879 году. Педагогическую работу начала еще до окончания курсов, проживая лето 1876 года в [деревне], от которой ближайшая школа находилась в 5 верстах. Я собрала 30 человек ребятишек и в свободной избе стала их учить грамоте...».

В 1896 году по инициативе Кацкадамовой при 5-м женском училище была открыта вторая в России воскресная женская школа (первая была открыта в Харькове Х.Д. Алчевской – основоположницей методики обучения грамоте взрослых. – Прим. авт.). Преподавание в этой школе было не только бесплатным – городская управа выделяла на школу всего 25 рублей в год, и педагоги должны были сами изыскивать средства на содержание школы. Но популярность воскресной школы была высокой. Посещаемость достигала до 100 человек в день, было организовано несколько групп: от не-грамотных до желающих дальше продолжать образование. Приходилось проводить занятия не только по воскресным дням, но и по вечерам два раза в неделю.

В.В. Кацкадамова заботилась о выпускницах 5-го училища, желающих продолжить образование. Она хлопотала о преобразовании 5-го приходского училища в двухклассное, что и было сделано в 1889 году. А через год Вера Васильевна организовала вечерние курсы для подготовки в старшие классы средних учебных заведений – гимназий. Курсы просуществовали до 1910 года. Многие девушки благодаря этим курсам получили возможность окончить гимназии и стать домашними учительницами, зарабатывать средства на жизнь.

В.В. Кацкадамова не останавливалась на достигнутом. Она добилась преобразования вечерних курсов в учебное заведение I разряда, иначе говоря, гимназию. В 1911 году курсы были преобразованы во 2-ю женскую гимназию министерского типа. Плата

за обучение была намного меньше, чем в других гимназиях. Многие ученицы учились бесплатно или с пониженной платой, так как большинство из них были из малоимущих семей. Гимназию называли народной. Симбирское общество относилось сочувственно к учебному заведению, помогая ему материально. Для беднейших учащихся были открыты стипендии, поступали пожертвования на книги, учебные пособия.

Гимназия быстро росла. К семи обязательным классам был добавлен 8-й педагогический класс для подготовки к сдаче экзамена на аттестат зрелости, что давало возможность поступать в высшие учебные заведения. Вера Васильевна добивается открытия двухгодичных педагогических курсов, по окончании которых выпускницы получали право на звание учительницы высшего начального училища. Руководя учебной

жизнью гимназии и педагогических курсов, В.В. Кашкадамова находит время на открытие вечерних курсов для взрослых с программой женских гимназий для девушек, своевременно не получивших законченного среднего образования.

В 1918 году школы разделили на две ступени – I и II, соответственно, средние и начальные. 2-я женская гимназия теперь стала именоваться 9-й школой I и II ступеней.

Педагогике Вера Васильевна посвятила без остатка всю жизнь. Она помогала девочкам, у которых не было средств получить среднее образование, но было желание учиться, стать, как их наставница, учителем. Среди учениц Вера Васильевна пользовалась огромной любовью. Не порывали они с ней связи и после окончания училища. Она готова была прийти на помощь в любой момент советом, делом. «Кашкадамовки» – с гордостью называли себя учителя, которые работали рядом с Верой Васильевной.

• В.В. Кашкадамова (в центре) с группой учениц

Руководила школой В.В. Кашкадамова. В 1919 году при школе появился пункт ликвидации безграмотности для взрослых, преобразованный в 1920 году в Центральные курсы для взрослых. В 1922 году советская школа № 9 была преобразована в школу-семилетку, а в 1925 году в честь 45-летия педагогической деятельности В.В. Кашкадамовой по Решению Президиума Губернского исполнительного комитета школе было присвоено новое имя «Школа-семилетка № 1 имени В.В. Кашкадамовой». Письма и телеграммы с поздравлениями приходили Вере Васильевне со всей страны, среди них самое дорогое, написанное Анной Ильиничной Ульяновой:

А.И. Ульянова и В.В. Кашкадамова. Ульяновск. 1929

«Горячее, искреннее приветствие Вам, дорогая Вера Васильевна, от меня, от брата Мити и сестры Мани и пожелание еще на долгие годы здоровья и возможности продолжать Вашу полезную деятельность».

На страницах газеты «Правда» за 1925 год вышла статья А.И. Ульяновой. Приведем из нее небольшой фрагмент: *«И вот теперь наступает 45-летний юбилей этого единственного, должно быть, оставшегося из сотрудников покойного отца (Ильи Николаевича Ульянова. – Прим. авт.), педагога. Скольких выпустила в свет за свою почти полувековую неустанную работу эта искренняя воспитательница! Скольким дала она вместе с начальными знаниями любовь к науке, к просвещению, которою горела всегда сама. Скольких подвинула на пути культуры примером своей поистине культурной гуманной личности. Как это подсчитать? На каких весах можно взвесить?».*

Начало педагогического пути

В начале 1880-х годов, когда молодая учительница впервые, робя и смущаясь, переступила порог дома директора народных училищ И.Н. Ульянова и, по ее словам, «ушла от него успокоенная, довольная директором и уверенная, что при его советах и руководстве работа в школе не страшна, а интересна», открывая,

радушная Кашкадамова завоевала любовь и симпатии у младших членов семьи Ульяновых.

«На своем личном опыте я, подросток, в том трудном возрасте, когда уже хотят быть самостоятельными и совершенно не умеют этого – испытала ее чуткость, умелый подход, привязавшись к ней всем сердцем, доверяя ей больше, чем близким подругам», – писала А.И. Ульянова. «Весной 1887 года после ареста и казни Александра Ильича, когда столькие из прежних знакомых стали избегать нас, Вера Васильевна в числе немногих осталась верной себе, хотя ей, как педагогу, больше чем кому-либо могла повредить близость семьи «неблагонадежных». Наоборот, наше несчастье как бы приблизило ее к нам. Когда мать поехала в Петербург, Вера Васильевна выбирала время, чтобы прибывать с другого конца города повидать оставшихся одинокими меньшиних, позаботиться о них».

Позже в воспоминаниях Вера Васильевна писала о дружной семье Ульяновых, где всегда было приятно бывать. После отъезда из Симбирска они оказались на многие годы разобщены, но и тогда находили добре слово для старого друга семьи.

Письма последних лет (1927–1929) полны трогательной заботы и внимания:

«Посылаю немного сладкого и кусочек сыру», – делает приписку в одном из писем А.И. Ульянова. «Читала Мане Ваше письмо, и мы были обе очень рады, что перчатки послужили Вам хорошую службу зимой и желаем и впредь, чтобы Вы теряли, если уже придется, Ваши вещи тоже лишь для замены их лучшими».

Летом 1929 года Анна Ильинична посетила Ульяновск, побывала в доме на Московской улице, где проживала семья до отъезда из Симбирска, и в котором готовился к открытию Дом-музей В.И. Ленина, встретилась она и с В.В. Кашкадамовой, принимавшей активное участие в его создании.

В 1927–1938 годы в СССР за особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службе, при стаже выше 35 лет присваивалось почетное звание «Герой Труда». В ходе деятельности Ульяновского губернского Совета профессиональных союзов о присвоении В.В. Кашкадамовой этого почетного звания отмечались ее заслуги в области народного образования: «Незаменимая труженица по на-

родному образованию относясь с горячим интересом к своему любимому делу, Вера Васильевна Кашкадамова всегда стремилась к его улучшению. Вся ее работа протекала под лозунгом: «Дать просвещение трудящимся массам». Ценность тов. Кашкадамовой как культурно-просветительной работницы увеличивается еще и тем, что она обладала способностью увлечь, втянуть в работу окружающих ее людей». На заседании от 7 июня 1928 года Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного комитета принимает постановление: «Присвоить звание Героя Труда работнице просвещения В.В. Кашкадамовой».

Работа в школе, по словам Веры Васильевны, скрашивала и наполняла смыслом ее жизнь. И в зрелых годах особую радость доставляла возможность видеть своих учениц, продолжающих ее дело. Одна из них нарисовала картину и посвятила ее своей любимой учительнице: на опушке леса у зубчатой стены елей приотились три домика, и в одном оконце ярко светит огонек. Преодолевая метель, на него идет женщина, ведущая за руку маленькую девочку. Пусть дует метель – ведь впереди светлый,

Кому ВЦСПС, Ульяновскому губисполку, Ульяновскому губпрофсовету, тов. Кашкадамовой.
Заседания от 7 июня 1928 г.

Выписка из протокола № 50

ПРЕЗИДИУМА
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТОВ

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>№ 0 присвоении звания героя труда работнице просвещения В.В. Кашкадамовой. /Ин. ВЦСПС и Секретарем ВИМК, прот. № 55, п. 40 д. № IV 839.99/170.</p> <p>14 июня 1928</p> <p>И.о. Секретари ЦИК</p>	<p>Присвоить звание героя труда работнице просвещения В.В. Кашкадамовой.</p> <p>И.П. Мельников/Подпись</p>

Выписка из протокола Президиума ВЦИК о присвоении звания «Герой Труда» работнице просвещения В.В. Кашкадамовой. 7 июня 1928

необманный огонек школы! С этой картиной, вставленной потом в дверцу шкафчика – «буфетика», Вера Васильевна не расставалась до самой смерти.

Теперь этот шкафчик хранится в музейном собрании Ленинского мемориала. В личном фонде В.В. Кашкадамовой собраны: портреты членов семьи Веры Васильевны, фотографии с учителями и ученицами гимназии, документы, приветственные адреса к юбилейным датам, воспоминания

о Вере Васильевне. Среди личных вещей: золотые часы-кулон, подаренные Вере Васильевне в день празднования 45-летия ее педагогической деятельности; предметы мебели из ее дома: зеркало, столик. Предметы были переданы в 1991 году из ульяновской школы № 7 после ликвидации школьного музея.

Валентина Горохова,
старший научный сотрудник отдела
фондов Музея-纪念馆а В.И. Ленина

Шкафчик В.В. Кашкадамовой с рисунком ученицы

ЛИЧНО ОТВЕТСТВЕНЕН

Российская система образования последние двадцать лет подверглась радикальным преобразованиям. Изменения продиктованы множеством факторов, в том числе трансформацией государственного и социального устройства нашей страны. Развитие информационных технологий с дигитализацией и визуализацией коммуникации и информации меняет содержание и формы современного образования. Неизбежные модернизационные процессы зачастую запускаются неумело и формально без усвоения традиций российского и советского просвещения.

Ирина Зубова
о своем учителе
С.Л. Сытине

С.Л. Сытин.
Фото из семейного архива
семьи Зубовых

Образование – не услуга, а личная судьба

Не могу даже представить мое личностное и профессиональное образование, если бы меня окружали учителя, оказывающие образовательные услуги ради заработка, без любви к делу, которому служат, и стремления внести личный ощущимый вклад в становление подрастающего поколения. В период моего ученичества решающим фактором личностного образования и развития школьников и студентов признавалось прямое личное взаимодействие учителя и учащихся, а не технологически опосредованное обучение. Эффективность работы образования

как государственного института социализации индивидов напрямую связывалась с личностью учителя, его мировоззрением, профессиональной квалификацией, осознанной ответственностью и заинтересованностью в результатах образовательной деятельности. Учителей, сделавших образование своей судьбой, своим настоящим призванием, не забывают, они остаются с нами на всю жизнь.

Помню себя робкой ученицей 4-го класса ульяновской средней школы № 5 им. С.М. Кирова. Изучаем эпизодические рассказы по истории СССР. Урок ведет директор школы Алексей Васильевич Чернуха, пытается добиться от подопечных определения барщины и оброка.

С.Л. Сытин родился 8 января 1925 года в Москве. В 1947 году окончил исторический факультет Московского государственного педагогического института. По распределению работал во Владивостоке. В 1952 году приехал в Ульяновск. Преподавал в Ульяновском государственном педагогическом институте, много лет заведовал кафедрой всеобщей истории. Кандидат исторических наук, специалист по истории Великой французской революции.

Учительница И.Л. Зубова
на уроке в ульяновской школе № 2
с углубленным изучением
английского языка. 1983.
Фото Сергея Сечкина

Он перебрал полкласса учеников и не услышал удовлетворительного ответа. Уже совсем отчаявшись, он спросил ученицу, не поднимавшую руку. Прозвучал долгожданный ответ, он искренне удивился и больше не упускал меня из поля внимания. Поддержка уважаемого педагога породила уверенность и желание быть историком. В старших классах я восхищалась прекрасной во всех смыслах учительницей истории и обществоведения Верой Михайловной Заровинской. Мне хотелось также свободно и изящно и в меру иронично «купаться» в фактах, быть хозяйствкой богатства – исторического знания. Не только я, но и государство оценило их труд. В 1978 году А.В. Чернуха удостоился ордена Ленина, а В.М. Заровинской в 1988 году присвоено почетное знание «Заслуженный учитель РФ». От нее я впервые узнала о необычном историку Сытине (1925–2001).

Что скрывали «страшилки» старшекурсников?

Личное знакомство с ученым состоялось в 1979 году. Я училась на 3-м курсе Ульяновского пединститута, когда Сергей Львович приступил к чтению учебной дисциплины под названием «Новая история», охватывающей историю стран Европы и Америки в период с 1640-го по 1917 год. В 1977–1981 годах Сергей Львович вновь находился на пике творческой активности – заведовал кафедрой всеобщей истории, продолжал осмысление природы якобинской диктатуры и социальной сущности движения «бешеных» и вел напряженную исследовательскую и просветительскую работу по сохранению исторической среды Симбирска.

Старшекурсники заранее постарались «просветить» профанов своими драматическими повествованиями о строгости и требовательности С.Л. Сытина. Им нравилось, как мы начинали трепетать и волноваться априори уже от одного упоминания имени историка. Только потом пришло осознание, что перипетии передач экзаменов Сергею Львови-

• Здание главного корпуса УТПИ им. И.Н. Ульянова. 1979.
Фото Леонида Лазарева

чу были вызваны не чудачествами и несправедливыми придирками, а являлись вполне заслуженными в силу нерадивости либо отсутствия желания стать настоящими историками и трудиться в школе. Тяжело в учении, но затраченные усилия сторицей оккупятся, когда молодой специалист взвлечет на себя груз учительской ответственности.

Сергея Львовича волновало качество заочного обучения. Он прекрасно понимал, что государственное финансирование заочного обучения продиктовано сурговой необходимостью – недокомплектом учительских кадров на селе, но не мог понизить планку требований, чтобы заткнуть кадровую брешь чем придется. С неуспевающими по своему предмету прорабатывал материал по частям индивидуально, не щадя своих сил и времени. Особые претензии он предъявлял к заочникам, поступившим в педвуз исключительно ради

диплома о высшем образовании. Специальность учителя истории виделась им самым легким, кратчайшим путем достижения цели – закрепления или повышения своего социального статуса, карьерного роста. Сытин настойчиво боролся против попустительства их формальной учебе, заставляя учиться на совесть. Как и в случае с моим однокурсником, молодежным активистом Александром Зубовым. Сергею Львовичу было важно, чтобы из людей с лидерскими задатками получились ответственные и образованные руководители.

Тяжело в учении, легко в бою!

Под сильным впечатлением от рассказов «бывалых» я засомневалась в своих способностях успешно преодолеть важный образовательный рубеж, но жребий уже был брошен, мости сожжены. Оставалось приступить к изучению истории Нового времени с удвоенной силой, с максимальной сосредоточенностью на лекциях, следовать совету – записывать материал на карточках с дроблением его на отдельные составляющие, работать над записями и рекомендованной литературой после каждого занятия. На карточках нужно было указывать:

Как лектор, Сергей Львович не заглядывал в записи, не использовал какие-либо специальные наглядные пособия и средства, даже доску и мел. Верbalные образы и удачно подобранные символы помогали аудитории уяснить самые сложные исторические понятия.

тему, подтему, название пункта, откуда взят данный материал. Ориентация на преподавание истории в школе выражалась в обязательном знакомстве со школьным учебником по истории Нового времени, его наличием на аудиторных занятиях и указанием в лекционных карточках – в каком классе и в каком параграфе он изучается учащимися. Карточки для удобства пользования помещали в коробку из-под обуви. На одном из капустников все дружно смеялись, когда разыгрывалась следующая сценка. Студент идет с картотекой по коридору института, но вдруг спотыкается. Листочки в беспорядке рассыпаются по полу. Несчастный в отчаянии хватается за голову, и в этот критический момент появляется Сытин и триумфально произносит: «Я же

Лидия Панфилова – студентка исторического отделения УТПИ им. И.Н. Ульянова. 1979. Фото Леонида Лазарева

► Фойе главного корпуса УТПИ им. И.Н. Ульянова. 1979. Фото Леонида Лазарева

vas предупреждал! Карточки должны быть обязательно пронумерованы!».

Если говорить серьезно, воспринятая карточная методика успешно выполняла различную нагрузку. Она помогала системно усваивать материал, легко его запоминать. На всю жизнь запомнила следующий эпизод. Боязнь позорного провала на первом зачете по истории Нового времени сковала мою память. Мне никак не удавалось совладать с собой и раскрыть значение английской буржуазной революции XVII века. Пришлось признаваться в собственном бессилии Сергею Львовичу. До меня доходил слух, что он знает каждого студента, что у него якобы даже есть картотека с записями, отражающими сведения о каждом студенте и его успеваемости. Было ли это так, но он действительно хорошо знал каждого из нас. Строгий учитель не стал меня отчитывать, а просто зафиксировал на мне свой одобрительно-чувствующий взгляд. Глубины моего сознания разверзлись, актуальный вопрос всплыл на поверхность со всеми нюансами, как он был изложен в моих записях на карточках. Получив в хорошие ответы еще и на дополните-

Содержание лекций С.Л. Сытина строилось на оптимальном балансе популярности и академизма. Часто наставник задавал вопросы, глядя в глаза студентов, оценивая их погруженность в проблему

тельный вопросы, Сытин посоветовал держаться уверенней и представить, что могло быть, если бы меня экзаменовал преподаватель, равнодушный к делу. Карточная система успешно служила мне во время работы в школе при составлении конспектов уроков и при оформлении выписок из научной, учебной и художественной литературы. Отработанный метод структурированной фиксации устной и письменной информации ускорял исследовательские изыскания и помогал, особенно сейчас, не утонуть в современном информационном потоке.

Содержание лекций С.Л. Сытина строилось на оптимальном балансе популярности и академизма. Часто наставник задавал вопросы, глядя в глаза студентов, оценивая их погруженность в проблему. В напряженных ситуациях он доставал из кармана коробочку, извлекал из нее какую-то таблеточку и проглатывал ее без воды. Что он принимал и с какой целью – медицинской или педагогической, для меня так и осталось загадкой. Важное состояло в яркой концептуально-личностной подаче учебной дисциплины, неотделимой от целостной натуры автора – его эрудиции, напряженных теоретических поисков, глубоких социалистических убеждений и ответственности за происходящее в словах и в поступках. Образовательный эффект достигался в большей степени благодаря личности преподавателя, умелому сочетанию авторитарного воздействия и сотрудничества. Нивелирование данного фактора технико-технологическим подходом к образованию с формализованными стандартами грозит обернуться невосполнимыми потерями для общества.

Отличительной чертой Сергея Львовича была научная щедрость и бескорыстие. Он доброжелательно делился результатами своих исследований с коллегами и учениками. В 1999 году С.Л. Сытину было присвоено звание «Почетный гражданин города Ульяновска». Скончался 3 июня 2001 года. С 2003 года в Ульяновске проводятся научные конференции (Сытинские чтения) – дань памяти ученому, педагогу, краеведу Сергею Львовичу Сытину.

VII Сытинские чтения. Пленарное заседание. Выступает студентка УлГУ Т.Д. Вострикова. 2012 г. Фото из архива Д. Востриковой

VII Сытинские чтения. Студентка УлГУ А. Ильина выступает с докладом «Исторические справки С.Л. Сытина»

Тема номера. Большая перемена

Главное в учителе

Почему нельзя заменить учителей гаджетами? Чем отличается плохой учитель от хорошего? Для Сергея Львовича ответ был очевиден – «главное в учителе и его убежденности в том, чему он учит». Его слова несли убежденность, пропитанную солью истории, не расходились с делом. Поэтому от доцента кафедры всеобщей истории, а не от преподавателей педагогики воспринималось знание о дореволюционной школе, о педагогических традициях, заложенных ее сподвижниками, такими как И.Н. Ульянов. «Учительский катехизис» нашего земляка А.И. Анастасиева демонстрировал незыблемость правил, определяющих успех учительского труда. Одно из них напутствовало ежедневно повторять себе, что ты существуешь ради учеников, а не ради себя. Н.П. Покатило в авторском слове к «Практическому руководству для начинающего учителя истории», изданному в 1916 году в Петербурге, плохого педагога называл ремесленником, работающим из-под палки. В работе с детьми нет мелочей! Неправильный или некорректный вопрос провоцирует соответствующий ответ – остерегай нас наш наставник. Хоть в суд идите, но ученик будет прав, если на вопрос – что произошло в том или ином году, он ответит – шли дожди.

Думай не только о себе!

Сергея Львовича нельзя увидеть на выпускной фотографии истори-

ков 1981 года. Перед госэкзаменом по истории Нового и Новейшего времени студенты не явились на одну из консультаций с выученной порцией билетов. Сергей Львович вызвал меня и еще нескольких человек на заседание партбюро историко-филологического факультета. Он упрекнул нас в том, что мы думали только о себе и забыли о своих товарищах, которые могут провалить экзамен, если подготовка будет пущена на самотек и если мы не вытянем их своим примером. Члены партбюро ограничились беседой без оргвыводов. Своей вины мы не чувствовали. Разве сдача экзамена – не личное дело каждого, а получение консультации – дело добровольное. Сытин от досады непонимания своих педагогических действий со стороны студентов отказался фотографироваться. Невероятно, наказание сработало! Немой укор омрачает душу и поныне. Не причиняй боль и проявляй заботу о людях, окружающих тебя. Испорченные отношения не помешали мне заработать отличную оценку на госэкзамене. Стремления Сергея Львовича мне не составило большого труда не запутаться в многочисленных течениях и организациях в рабочем и социалистическом движении во Франции конца XIX – начала XX веков. Характеристика современной истории США, на уровне выпускника педвуза, была дана мною с опорой на публикации журнала «Новое время», а работать с периодической печатью нас научили С.Л. Сытин и Н.Г. Левинтов.

Александр Владимирович Гордон, специалист в области всеобщей истории, цивилизации Нового времени, крестьяноведения и историографии, закончил работу над монографией «Историки железного века». В ближайшее время она выйдет в свет. Одну из глав он посвятил С.Л. Сытину, с которым его связывала тема Великой французской революции, личное знакомство и переписка на протяжении более чем 20 лет. Это вторая крупная монография автора за последние 10 лет, в первой анализировалась советская историография Великой французской революции. Историографический портрет С.Л. Сытина представлен наряду с образами известных отечественных историков А.В. Адо, В.С. Алексеева-Попова, В.М. Далина, Я.М. Захера, А.З. Манфреда, Б.Ф. Поршинева, Я.В. Старосельского, Е.В. Тарле, Г.С. Фридлянда. Отличительной особенностью монографии стало использование источников личного происхождения персоналий книги и самого автора. Он стремился показать, как выражала и выражалась творческая индивидуальность ученых в условиях идеологического давления режима. Почетный гражданин г. Ульяновска С.Л. Сытин убедительно и достойно представлен как историк-мыслитель, педагог-новатор, краевед-энтузиаст.

VII Сытинские чтения. Секция «С.Л. Сытин и его творческое наследие». Выступает студентка УлГУ Т. Митина. 2012 г.
Фото из архива Д. Востриковой

• VII Сытинские чтения. Студенты УлГУ готовятся к выступлению. 2012
Фото из архива Д. Востриковой

Испытание школой

Работа в школе позволила оценить ненапрасные усилия преподавателей кафедры всеобщей истории и ее руководителя. В преподавании всеобщей истории от 5 до 10 классов средней школы и особенно Новой истории в 8 и 9-м классах средней школы выпускники пединститута испытывали гораздо меньше трудностей в сравнении с работой над разделами отечественной истории. Владение материалом и усвоенные методические приемы позволяли осознанно решать учебные и воспитательные задачи, а не просто транслировать знание. Я не забывала о корректировке отдельных концептуальных положений учебников, их недостатках, на которые указывал наш вузовский учитель. Так, в учебниках на всех этапах истории последовательно отмечалось ухудшение положения трудящихся. Сергей Львович эмоционально заметил, что если бы жизнь трудящихся подчинялась упрощенной и тенденциозной схеме, то трудящие массы пришлось бы искать с археологической лопатой, то есть они бы давно уже вымерли от голода и непосильного труда. Огрехи учебников становились объектом для проявления критического мышления и бездумного восприятия печатных текстов. До сих пор в школьных и вузовских учебниках тиражируется ошибочное положение о преимуществах вольнонаемного труда над трудом крепостных, так как последние якобы не заинтересованы в результатах своего труда. Как такое может быть, если вольнонаемные рабочие, особенно в период первоначального накопления

капитала, жили и трудились в условиях, гораздо более тяжелых, чем крепостные? Вузовский историк доказывал, что вольнонаемный труд создает преимущества для предпринимателей, которые не связаны с личностью работника, зато связаны с рынком. При падении спроса на производимую продукцию собственник средств производства путем увольнения избавляется от ненужной рабочей силы и, наоборот, увеличивает число наемных тружеников в стадии подъема производства. На этом ресурсе выросла и функционирует капиталистическая экономика. Сегодня на госпредприятиях при капитализме рабочим гарантирована социальная защищенность, что увеличивает расходы предприятия, снижая его прибыльную

эффективность. Содержанием своих уроков и собственным примером я старалась доказывать положение С.Л. Сытина, что история – «предмет особый», определяющий формирование человека и гражданина.

Испытание переменами

Несмотря на занятость, Сергей Львович всегда отзывался, если к нему обращались его бывшие ученики, работающие в школах, отвечал на их письма. Любой из нас мог позвонить ему по телефону, поделиться бедой, сомнениями и получить дальний совет. Несколько раз я с удовольствием слушала выступления своего любимого учителя в Ульяновском институте повышения квалификации учителей. В горбачевские времена коротких докладов ученого на учительских форумах мне стало недостаточно. Очень хотелось обсудить его предложения по реформе школьного исторического образования, услышать комментарии к текущим событиям, посмотреть с точки зрения современной теории на исторический путь нашей страны, ее место в мире, поговорить о перспективном развитии общества. Встречи и длительные беседы, понимание, что мы по многим вопросам являемся единомышленниками, хотя бы отчасти успокаивало и давало опору в жизни и деятельности. Захотелось исследовать историческое познание и знание с позиций философии на новой, не ограниченной рамками марксизма теоретическом базисе.

Традиция жива

Сильная сторона педагогической и научной деятельности во многом заложена неравнодушием и личной ответственностью наших учителей. Такая традиция еще жива. Студенты-историки Ульяновского государственного университета под руководством «прямых» учеников Сытина, моих коллег пишут работы о нем, опираются на его научное наследство в своих изысканиях, выступают с докладами на всероссийских научно-практических конференциях – Сытинских чтениях. Ольга Сябукова защитила дипломный проект на тему: «Историк С.Л. Сытин и его время: интеллектуальная биография в контексте эпохи».

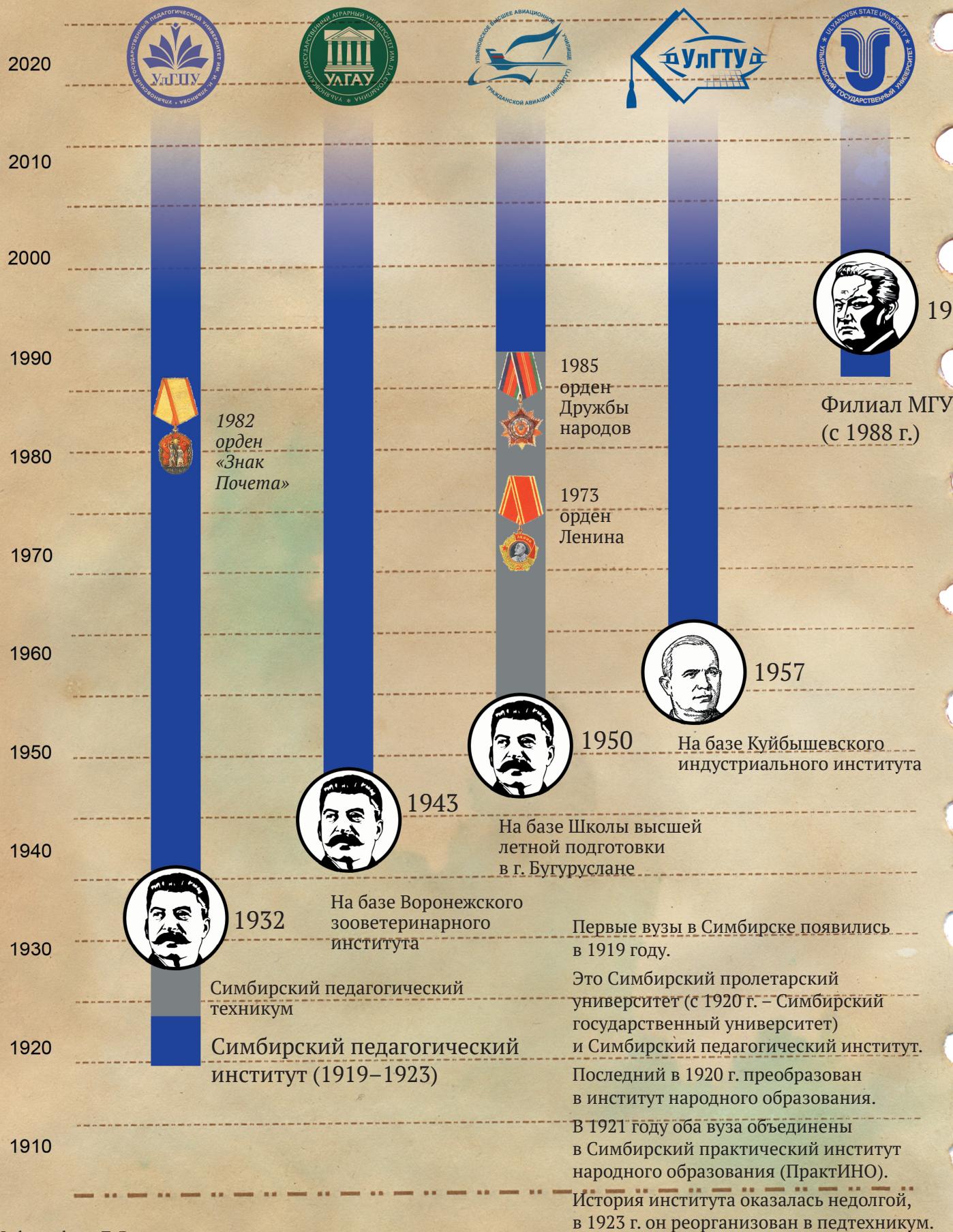
Ирина Зубова,
кандидат философских наук,
доцент УлГУ

На последний экзамен по курсу Новой истории мышли в соответствии с рейтинговым списком Сергея Львовича. «Слабые» студенты проходили испытания вначале экзамена, «сильные» – в конце. Последним предлагалось подготовить еще один вопрос по выбору и по возможному максимуму. Свободная беседа по избранной теме выявляла индивидуальную способность, готовность к самостоятельной исследовательской деятельности, попутно стимулируя ее замечаниями и методическими советами.

Анатомия Симбирска-Ульяновска

ГРАНИТ НАУКИ

высшие учебные заведения

РОВЕСНИК ГРАЖДАНСКОЙ

• Д. В. Фёдоров – командир роты
Казанской спецшколы ВВС. 1944

В годы советской власти существовало понятие «ровесник Октября». Так называли людей, родившихся в революционном 1917 году. Понятия «ровесник Гражданской войны», 100-летие начала которой отмечается в 2018-м, кажется, не существовало. Наш герой Дмитрий Валентинович Федоров родился 5 сентября 1918 года в занятом белогвардейцами Симбирске – ровно за неделю до того, как 12 сентября город был освобожден частями Красной армии. Штурмовые отряды красноармейцев с боем продвигались по Сызранской улице (ныне ул. 12 Сентября) мимо здания Симбирской губернской земской больницы, где появился на свет и находился в то время мальчик Дима.

Эта маленькая жизнь предопределила судьбы взрослых людей, оказавшихся рядом с новорожденным. Его крестные родители – родные дядя и тетя (по линии матери) – хирург Иван Сергеевич Марченков (в документах встречается разное написание фамилии – Марченко. – Прим. авт.) и врач-гинеколог Нина Сергеевна Марченкова, как и весь штат губернской больницы, подлежали обязательной эвакуации с отступающими белогвардейскими частями. Но крестные остались, чтобы профессионально позаботиться о здоровье своего крохотного племянника. Родители Дмитрия Федорова – Валентин Иванович и Мария Сергеевна – очень волновались за жизнь сына, так как первого ребенка, старшую сестричку Дмитрия, они потеряли после ее рождения.

Жизнь Д. В. Федорова начиналась под орудийные раскаты и винтовочную трескотню Гражданской войны. Жизнь долгая и достойная. Жизнь Учителя, воспитавшего более 2000 учеников.

18 марта 2018 года из жизни ушел, наверное, самый именитый

воспитанник Дмитрия Валентиновича, прославленный советский летчик-испытатель, Герой Советского Союза Георгий Константинович Мосолов (1926–2018). Он был настоящей знаменитостью, лицом советской реактивной авиации, его фотографии в гермошлеме публиковались в отечественных и зарубежных журналах, он дружил с Юрием Гагариным. И всякий раз, оказавшись по делам службы в Казани, Г. К. Мосолов спешил навестить своего бывшего учителя, питая к нему самое искреннее и глубокое уважение. Хотя их разделяли всего восемь лет в возрасте, но истинное величие человека всегда видно в его смирении, в умении быть признательным и благодарным.

Жизнь начала XX столетия была изобильна на политические и семейные бури. Отец Дмитрия, Валентин Иванович Федоров, расторг первый брак по причине прелюбодеяния своей супруги, и в феврале 1914 года в Крестовоздвиженской университетской церкви в Казани обвенчался с выпускницей Женевского университета, домашней учительницей Марией Сергеевной Марченковой

• Мария Сергеевна и Валентин Иванович Фёдоровы, родители Д.Ф. Фёдорова. На М.С. Фёдоровой – траур после смерти первого ребенка

(1886–1945). Она была симбирской мещанкой, дочерью лесоторговца и пароходного агента. А Валентин Иванович родился и рос в семье преуспевающего казанского портного.

Это был человек выдающихся умственных способностей – он окончил гимназию с золотой медалью и юридический факультет Императорского Казанского университета. Но в царской России многие сферы деятельности были закрыты для сына портного. В.И. Федоров стал служить лесничим, чиновником, следившим за состоянием леса (не путать с лесником!).

Гражданская война самым драматическим образом вторглась в жизнь небольшой семьи Федоровых, разрушив ее. По семейной легенде, Валентин Иванович был мобилизован в ряды Красной армии и в 1919 году умер от тифа. Но в личном деле выпускника Казанского университета В.И. Федорова имеется его собственноручная расписка о получении копий документов в сентябре 1936 года! Он был жив и находился неподалеку от жены и сына, но никак не проявил своего присутствия!..

Впрочем, можем вспомнить, что это была за эпоха, когда люди публично отрекались от «неправильных» родных и близких, когда рвали и вымарывали на фотографиях лица репрессированных друзей. Может, В.И. Федоров также оказался по другой линии фронта Гражданской и боялся, что его возвращение способно навредить близким ему людям?.. На фотографиях Марии Сергеевны, сделанных вскоре после ухода мужа на фронт, в неизвестность, на пальце можно увидеть обручальное кольцо, большое, не очень красивое, фамильное. Может, она тоже что-то знала о муже, чего не хотела рассказывать сыну?..

Валентин Иванович был в семье фигурай, о которой не спрашивали. Впрочем, и другие подробности симбирской жизни семьи Дмитрий Валентинович поведал сыну Александру только в 1970 году, когда газеты и волны эфира полнились рассказами о знаменитом симбирском уроженце В.И. Ульянове-Ленине. Он рассказывал, в частности, что семья жила по соседству с домом Ленина и имела контакты с Ульяновыми. Казалось бы, расхожая легенда – раз уж симбиряне, так соседи Ульяновых. Но оказалось, что Марченковым действительно принадлежал дом на Покровской

Дима Фёдоров (крайний слева в первом ряду) – член пионерского отряда. 1935

(ныне Л. Толстого) – напротив бывшего домовладения Ульяновых, выходившего на Московскую и Покровскую улицы.

А бабушка маленького Димы, Александра Сергеевна Марченкова, урожденная купеческая дочь Хапкова, была учительницей в то время, когда Илья Николаевич Ульянов служил директором народных училищ Симбирской губернии. В 1923 году Дима с мамой и бабушкой перебрались из Симбирска в Казань, где к тому времени работал дядя-крестный Иван Сергеевич Марченков.

А тетя-крестная Нина Сергеевна вышла замуж и уехала жить в «буржуазную» Польшу, которая вплоть до конца 1930-х годов рисовалась пропагандой основным идеологическим и военным противником Советского Союза. Впрочем, в весьма непростых экономических условиях жизни эпохи коллективизации и индустриализации власти частично закрывали глаза на неформальные отношения советских граждан с «буржуями». В сравнительно либеральные 1920-е годы Нине Сергеевне несколько раз удалось посетить Казань, а позже она неизменно поддерживала родственников и словом, и материально, особым образом любимого племянника и крестника Диму.

Он учился в казанской школе № 3 имени А.М. Горького, где его окружали замечательные одноклассники – будущие ученые, врачи, педагоги, к чьим профессиям и фамилиям

часто добавляется определение «известные». С Дмитрием Федоровым училась Ольга Николаевна Белороссова – в будущем химик-фосфороганик, младший научный сотрудник в лаборатории советского ученого, академика, Героя Социалистического Труда Бориса Александровича Арбузова, и – супруга Дмитрия Валентиновича. Академик Б.А. Арбузов был у Федоровых на новоселье.

Дмитрий Фёдоров – студент.
Конец 1930-х

В 1936 году, окончив школу, Дмитрий Федоров поступил в Казанский авиационный институт. Но из-за «польской» тети на другой год ему пришлось перейти на 2-й курс Казанского педагогического института.

• Дмитрий Фёдоров. 1940

Он как раз сдавал выпускные государственные экзамены, когда 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. 2 июля моло-

дого педагога отправили в Оренбург, в кавалерийское училище.

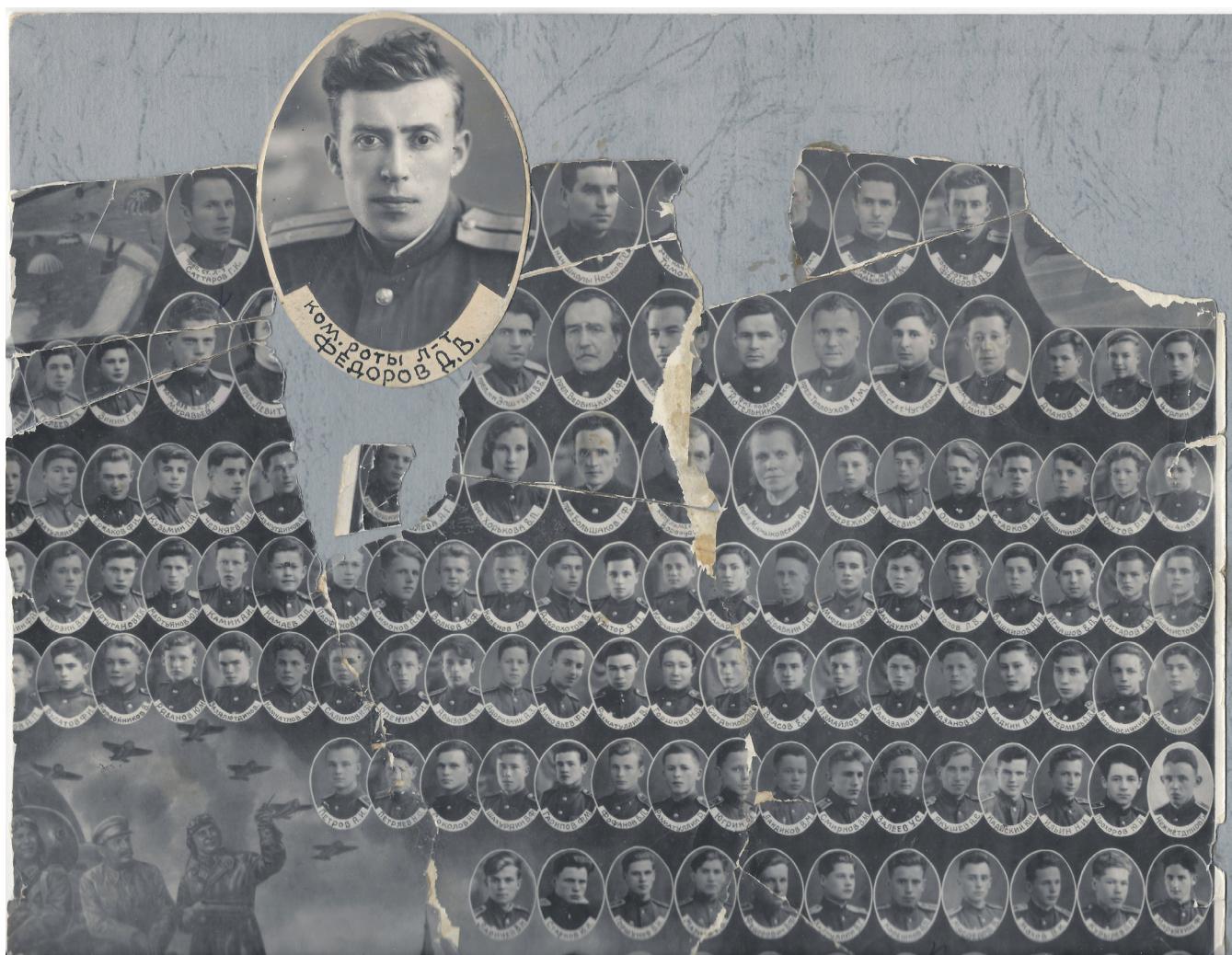
«Юго-Западный фронт, – рассказывал о фронтовой жизни сам Дмитрий Валентинович. – Я командир взвода. Но обещанных лошадей – ведь мы кавалеристы – нет. У меня 26 бойцов, все старше меня, в боях не участвовали. Уже в середине января 1942 года вступили в бой в составе 22 гвардейского кавалерийского полка. Бои, главным образом, оборонительные, но уже к середине февраля наш полк участвовал в освобождении отдельных районов Орловской области. Из 26 бойцов осталось 16, я пока был цел».

В мае 1942 года войска Юго-Западного фронта перешли в наступление под Харьковом – начиналась Харьковская операция 1942 года. 20 мая 1942 года 22-й гвардейский кавалерийский полк вел бой за освобождение села Веселое под Харьковом. «Немцы открыли очень сильный минометный огонь, с прямыми попа-

даниями в окопы. Был убит мой друг лейтенант Ваня Шурыгин, командир соседнего взвода, много раненых было бойцов. Внезапно осколок мины врезался в кисть моей правой руки, меня засыпало, из раны хлестала кровь. Почти потерявшего сознание, меня вытащили из окопа, отнесли в кустарник и положили на одну из проезжавших бричек с ранеными. Полевой госпиталь, отправка на станцию Белый Колодец, вагон санпоезда – и в тыл. До осени лежал в госпитале, получил инвалидность, отправили в Казань. Полгода работал военруком в школе № 3 по направлению военкомата, а с сентября 1943 года был направлен в спецшколу ВВС командиром роты и преподавателем математики и физики».

9-я Казанская специальная средняя школа ВВС была создана, среди двадцати аналогичных учебных заведений, располагавшихся в разных городах Советского Союза, накануне войны. Ее учениками были юноши

• Выпускная фотография 9-й Казанской спецшколы ВВС. 1944 или 1945

Дмитрий Фёдоров с друзьями в Казани после возвращения из госпиталя.
Ноябрь 1942

Д.В. Фёдоров – преподаватель
Казанской спецшколы ВВС. 1953

8-10 классов, будущие курсанты военных летных училищ. Это был интернат, в котором учащиеся структурировались по военному принципу, по ротам; первая рота – выпускники, вторая и третья – соответствен-но, второй и первый год обучения. С января 1944 года ученики спецшкол носили погоны. В каждой роте было пять взводов – параллельных классов, сравнивая с обычной школой.

Особый упор в процессе обучения делался на предметы, необходимые

будущему летчику – на математику и физику. По инструкции командирами рот должны были быть офицеры-летчики. И то, что бывший кавалерист Д.В. Федоров стал командиром роты, как раз свидетельствует о доверии и о мере его педагогического таланта. Когда 16 апреля 1999 года Дмитрия Валентиновича не стало, его бывшие ученики-летчики, сами немолодые люди, взяли на себя всю организацию похорон. «Мы очень многим ему обязаны», – просто объяснили они.

В 1955 году Казанская спецшкола ВВС была ликвидирована, а ее здание заняла школа № 6, одна из лучших школ Казани, в которой Д.В. Федоров стал работать завучем и преподавателем математики. В суматохе ликвидации было утеряно знамя спецшколы – а что такое потерять знамя части, вам доходчиво объяснит любой военный. Получалось, что традиция закончилась, и закончилась бесславно... Но Дмитрий Валентинович в 1962 году на чердаке отыскал потерянное знамя, которое долгие годы хранилось у него дома, а потом было передано в музей спецшколы ВВС, открывшийся в 6-й школе.

Кстати говоря, Дмитрий Валентинович пережил настоящую авиакатастрофу. В конце 1963 года он получил путевку на курортное лечение на Кавказских Минеральных Водах. Самолет вылетел из Куйбышева (ныне г. Самара), но из-за непогоды оказал-

ся в аэропорту Тбилиси. Там поздним вечером 31 декабря его буквально штурмом взяли пассажиры, несколько дней томившиеся в ожидании возможности улететь из-за неблагоприятных метеорологических условий.

На борт не пустили стюардессу и бортмеханика. Ситуацию удалось разрядить, только отогнав от самолета трап. Ил-18 взлетел. На его борту вместо расчетных 84 человек оказалось 110, да еще и с багажом. Люди сидели и стояли в проходе. Катастрофа в аэропорту Кавказских Минеральных Вод в ночь с 31 декабря на 1 января 1964 года считается одной из самых нелепых в истории отечественной авиации. Перегруженный и неотцентрованный Ил-18 рухнул на землю, проехав по ней почти 300 метров, вспыхнул пожар. Погибли 32 человека – в основном те самые «лишние», кто в момент крушения не были пристегнуты к креслам. Дмитрий Валентинович получил ранение средней степени тяжести.

На встрече выпускников и педагогов
Казанской спецшколы ВВС. 1975.
Д.В. Фёдоров – крайний слева,
выступает Герой Советского Союза
Г.К. Мосолов

Полетов не бывает без падений... Но тем важнее помнить девиз, которым вдохновлялись учащиеся специальных школ ВВС: «Летать выше всех, дальше всех, быстрее всех!». Дмитрий Валентинович Федоров, заслуженный учитель, отличник народного просвещения, прожил свою жизнь, которая началась в Симбирске, среди раскатаов и выстрелов Гражданской войны, достойно!

Иван Сивопляс
Фото из архива семьи Федоровых

«ЭКИЕ ПТИЦЫ...»

Об азбуке начала XX века

Азбука – важная составляющая познания мира и одновременно инструмент формирования и развития ментальности.

Наши предки знали, как помочь детям в приобретении новых знаний. Об этом говорит сохранившаяся в Государственном архиве Ульяновской области азбука начала XX века. Неизвестный художник на 30 картонных карточках поместил буквы старого алфавита.

Y каждой буквы было словесное наименование: «А» – «Аз», «Б» – «Буки», «В» – «Веди», «Г» – «Глагол». Сейчас, заучивая алфавит, запоминают: «К», «Л», «М», «Н», «О», «П», «Р», «С», «Т». А раньше зубрили: «Како», «Люди», «Мыслите», «Наш», «Он», «Покой», «Рцы», «Слово», «Твердо». Читая по буквам «мама», ученики произносили вслух: «Мы» «Аз» да «Мы» «Аз» – и лишь потом слагали получившееся слово. В нашей азбуке каждую карточку, помимо букв, украшало изображение птицы. Причем название давалось на трех языках: русском, французском и немецком. Издатели преследовали благую цель, знакомя детвору одновременно с родным алфавитом, иностранными языками и миром пернатых. Однако наш художник, видимо, был далек от зоологии, поэтому птички у него не были похожи сами на себя.

Букву «Аз» иллюстрировала пичужка, озаглавленная «Африканский

Аист». На «Буки» красовалось нечто с могучим клювом названное «Большой Синицей». «Веди» явно озадачила художника. Не припомнив на «В» ни воробья, ни вороны, он нашел выход, изобразив «Водяную птицу Лебедь». По тому же принципу букве «Наш» досталась «Ночная птица (Сова)». Жаворонок и зяблик, канарейка и малиновка, овсянка и чижик в интерпретации рисовальщика были словно «близнецы-братья» и представляли нечто среднее между «африканским аистом» и «большой синицей». К букве «Э» фантазия художника иссякла. Изобразить страуса эму он не догадался, но решил проблему с завидной находчивостью. Лубочно-го птицелова в шляпе и с клетками в руках сопровождала подпись «Экие птицы» – простенько, да со вкусом. На той же карточке по краям разместились буквы, с которых не могло начинаться ни одно птичье название: «ТЬ» – «Ер», «Ы» – «Еры», «Ь» – «Ерь» и буква «Ять». Последняя была голов-

Славянский алфавит просуществовал на Руси неизменным более семи столетий. Его создатели – византийские монахи Кирилл и Мефодий – постарались, чтобы каждая буква первой русской азбуки была простой и четкой, легкой для письма. Буквы должны быть и красивыми, чтобы человек, едва увидевший их, сразу захотел овладеть письмом.

ной болью учеников прошлого. Некогда она обозначала особый звук, но затем фактически стала двойником буквы «Е» – «Есть». Рисовальщик завершил свой труд, изобразив на последней, 30-й, карточке с буквой «Я» «Ястреба», как ни странно, более-менее похожего на оригинал. Типография запустила азбуку в печать. Неизвестный же художник, получив гонорар, канул в лету. И современным орнитологам остается лишь смеяться или скрежетать зубами, взирая на невиданных птичек.

Подготовлено по материалам книги «История Симбирского-Ульяновского края в уникальных документах Государственного архива Ульяновской области»

Кириллица просуществовала в русском языке без изменений до Петра I, убравшего устаревшие буквы – «юс большой», «юс малый», «омега», «ук». В 1918 году из русского алфавита ушли еще 5 букв – «ять», «фита», «нижица», «ер», «еръ». За тысячу лет из нашего алфавита исчезло много букв, а появилось всего две – «й» и «ё». В современной азбуке осталось 33 буквы.

Дорогие читатели, чтобы больше узнать об истории системы образования в Симбирском-Ульяновском крае, «Мономах» рекомендует посетить:

Музей «Народное образование Симбирской губернии в 70-80 гг. XIX в.» (г. Ульяновск, ул. Энгельса, д. 6)

Единственный в стране музей, рассказывающий об истории развития массовой и всесословной школы второй половины XIX века. Размещается в двух мемориальных зданиях середины XIX века. В одном представлена документальная экспозиция, посвященная становлению и развитию народного образования в губернии (1860–1880-е). В другом – мемориальная экспозиция «Первого женского приходского училища», одной из первых начальных школ города.

Музей работает с 10.00 до 17.00. Понедельник – выходной.
Тел. 8 (8422) 42-00-72

Музей «Симбирская классическая гимназия» (г. Ульяновск, ул. Спасская, д. 18)

Рассказывает об истории становления и развития среднего образования в Российской империи. Здесь воссозданы интерьеры классных комнат, актового зала, физического кабинета, «шинельной». Можно посидеть за гимназической партой, полистать учебники по программам гимназического курса, увидеть единственные в России солнечные часы 1840-х годов торгового дома Боргарда, вскипятить воду одним прикосновением руки при помощи действующего физического прибора – кипятильника Франклина.

Музей работает с 10.00 до 17.00 (суббота – воскресенье: с 9.00 до 18.00). Понедельник – выходной.
Тел. 8 (8422) 44-30-19

Музей «Симбирская чувашская учительская школа. Квартира И.Я. Яковлева» (г. Ульяновск, ул. Воробьева, д. 12)

В 1868 году И.Я. Яковлев создал Симбирскую чувашскую учительскую школу, которая стала крупным культурно-просветительским центром, объединившим мужскую учительскую школу и женские педагогические курсы, начальные мужские и женские училища. Здесь учились представители разных народов России.

Музей работает с 10.00 до 17.00. Понедельник – выходной.
Тел. 8 (8422) 32-85-21

Музей «Карамзинская общественная библиотека» (г. Ульяновск, пер. Карамзина, д. 3/2)

В 1990 году при Ульяновской областной научной библиотеке имени В.И. Ленина открыт мемориальный музей «Карамзинская общественная библиотека». Экспозиция воссоздает не только облик, но и атмосферу одной из первых провинциальных публичных библиотек России. Три комнаты, с которых начиналась библиотека – швейцарская, читальный зал и комната заседаний комитета, восстановлены в том виде, в каком видели их посетители библиотеки второй половине XIX века.